

ОБЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

ОБЗРЕВАТЕЛЬ - OBSERVER

«Большая Евразия» и ШОС

А. ФРОЛОВ

**Вашингтон – Тегеран:
конфликт или компромисс?**

А. ОРЛОВ

**Современный мир:
тенденции и антитенденции**

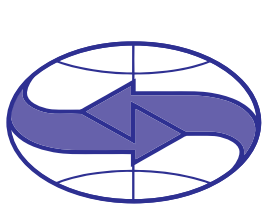
О. МЕЩЕРЯКОВА

**Принципы
международного права
в XXI веке**

С. ЛАВРЕНОВ

**Россия – Молдавия:
риски
и перспективы**

**Историко-культурный контекст стратегии
общественного развития России**



ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

Содержание номера

16+

Политология

«Большая Евразия» и ШОС: миропорядок, безопасность и борьба с терроризмом 5

С. Лузянин, А. Клименко

На фоне общих геоэкономических и геополитических тенденций на Евразийском континенте рассматривается роль и место Шанхайской организации сотрудничества в реализации идеи сопряжения Евразийского экономического союза (ЕАЭС), китайского проекта «Экономический пояс Шёлкового пути» (ЭПШП) и становления Большого евразийского партнёрства. Аргументируется необходимость усиления дееспособности ШОС в обеспечении безопасности и стабильности на пространстве «Большой Евразии».

Историко-культурный контекст стратегии общественного развития России. Часть 2 23

В. Егоров

Авторский взгляд на историко-культурные основания понимания современного российского социально-политического процесса, формирование стратегии общественного развития, релевантности институтов и практик, заимствованных из западного культурного опыта в процессе реформирования российского социума, представляет несомненный интерес. Рассматривая отечественную историю, автор выявляет структурные факторы, обусловившие особенности российского национального этоса, конфигурацию модели взаимодействия об-

щества и власти, политического порядка, рефлексии демократии общественным сознанием.

Во второй части работы автором проанализирован тип государства, сложившегося на Руси; рассмотрены вопросы взаимоотношений власти и общества; методы проведения модернизации; причины и итоги революционных событий, а также черты советской цивилизации.

Некоторые тенденции мировой политики

Размышления на актуальные темы

39

А. Орлов

Противоречивый характер современного мира находит своё отражение в нестабильном состоянии международных отношений. В них преобладают две альтернативные, конкурирующие тенденции. Первая – позитивная, предполагает формирование основ открытого, демократичного, взаимозависимого, многостороннего мира XXI в. и связана прежде всего с деятельностью БРИКС. Вторая тенденция – негативная. За ней стоят государства НАТО во главе с США. Её суть в попытке коллективного Запада поддерживать высокое напряжение в международных отношениях, сохранять за собой доминирующие позиции в мире. Столкновение этих тенденций будет определяющим для развития мировых процессов.

Вашингтон – Тегеран: конфликт или компромисс?

51

А. Фролов

Одним из наиболее чреватых последствиями противоборств современности является американо-иранское. И без того сложные отношения между странами обострились после заявления президента США Д. Трампа об одностороннем выходе его страны из соглашения по иранской ядерной программе. В статье рассматриваются возможные последствия такого шага.

Глобализация и российская идентичность в XXI веке

62

А. Рудаков, С. Устинкин

В современном мире растёт значение мировоззренческо-ценностных аспектов в международных противоречиях. Глокализация, как и глобализация, распад советской и формирование общероссийской идентичности в новых международных и внутренних социально-политических условиях, рост потенциала современных гуманитарных технологий, используемых в информационном противоборстве, создают условия, в которых сохранение и укрепление общенациональной идентичности становится важным фактором обеспечения национальной безопасности России.

Актуальные проблемы российско-молдавских отношений: основные риски и перспективы 72

С. Лавренев

В статье рассматриваются основные тенденции российско-молдавских отношений в контексте евроинтеграционной политики правящего режима Молдавии, которые характеризуются усилением не только антироссийской риторики, но и практической политикой, направленной на ограничение деятельности российских СМИ и дискриминацию русскоязычного населения.

Контент-анализ информационных ресурсов российской диаспоры 84

С. Сакулин

Результаты проведенного контент-анализа социальных сетей позволили сделать вывод, что российская диаспора подвержена повышенному информационно-психологическому воздействию со стороны мирового сообщества. Были определены ключевые узлы политической активности российской диаспоры (проблема воссоединения с Крымом, гражданская война на Украине, внутренняя политика стран), выявлен уровень политизации социальных сетей российской диаспоры.

Научная жизнь

Развитие принципов международного права в XXI веке 99

О. Мещерякова

В статье рассмотрены новые принципы международного права в сфере защиты прав человека, концепция которых дана в монографии доктора юридических наук В. А. Карташкина «Права человека и принципы международного права в XXI веке».

Указанные правовые проблемы связаны с формированием современного международного права в контексте глобализации, а также той роли, которую играют принципы международного права в системе современных международных отношений.

Лес как национальное богатство 111

В. Егоров

В рецензии рассматривается история съездов Международного союза лесных исследовательских организаций (ИЮФРО) сквозь призму развития лесной науки в Российской империи/СССР/Российской Федерации. Монография «История съездов ИЮФРО и Россия» представляет первое в мире исследование истории ИЮФРО за более чем его вековую деятельность.

Содержание на английском языке 116

Председатель Совета учредителей

К. Ф. ЗАТУЛИН

Издатель: Институт стран СНГ (Институт диаспоры и интеграции)

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В. В. – главный редактор, д. п. н., проф.

ЕГОРОВ В. Г. – шеф-редактор, д. э. н., д. п. н., проф.; ЕРЕМЕНКО И. Н. – зам. гл. редактора, к. т. н.; АБАШИДЗЕ А. Х. – д. ю. н., проф.; ГРОМЫКО А. А. – д. п. н., член-корреспондент РАН; ГУСЬКОВА Е. Ю. – д. и. н.; ЗАДОХИН А. Г. – д. п. н., проф.; КАРТАШКИН В. А. – д. ю. н., проф., Заслуженный юрист РФ; КУЗНЕЦОВА О. Д. – д. э. н.; КУТОВОЙ В. М. – д. э. н., проф.; ЛУЗЯНИН С. Г. – д. и. н., проф.; ОРЛОВ А. А. – к. и. н.; ПАВЛОВ Е. Я. – д. ю. н., проф.; ПЛЯИС Я. А. – д. и. н., д. п. н., проф.; ПОНОМАРЕВА Е. Г. – д. п. н., проф.; РУДОВ Г. А. – д. п. н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ; СЕРЕГИН А. В. – к. культурологии; ЦВЕТКОВ А. И. – д. в. н., проф., Заслуженный деятель науки РФ; ЦЫГАНКОВ П. А. – д. ф. н., проф.

Научно-редакционный совет:

- АРИСТОВ В. В. — доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАН
- ГАБАРАЕВ Б. А. — доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ
- ГАЛОГАНОВ А. П. — доктор юридических наук, профессор, президент Совета Адвокатской палаты Московской области
- ГРИБ В. В. — доктор юридических наук, профессор, главный редактор Издательской группы «Юрист»
- ДЕЛЯГИН М. Г. — доктор экономических наук, профессор, директор Института проблем глобализации
- ИВАШОВ Л. Г. — доктор исторических наук, профессор МГИМО(У) МИД России, генерал-полковник
- КРЕМЕНЮК В. А. — доктор исторических наук, профессор, заместитель директора ИСКРАН
- ЛАДЫГИН Ф. И. — Почётный академик Академии военных наук, вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
- МУРАДОВ Г. Л. — кандидат исторических наук, заместитель председателя Правительства Республики Крым
- СУХАРЕВ А. Я. — доктор юридических наук, профессор, действительный государственный советник юстиции, ведущий научный эксперт Генеральной прокуратуры РФ
- ТОРКУНОВ А. В. — доктор политических наук, профессор, академик РАН, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ, ректор МГИМО(У) МИД России, председатель РАС ООН
- ЩЕРБАКОВ И. А. — доктор физико-математических наук, профессор, академик РАН, директор Института общей физики им. А. М. Прохорова РАН
- ЯКОВЛЕВ В. Ф. — доктор юридических наук, профессор, советник Президента Российской Федерации

© Институт стран СНГ

«Большая Евразия» и ШОС: миропорядок, безопасность и борьба с терроризмом

Сергей ЛУЗЯНИН
Анатолий КЛИМЕНКО

Концептуальные основы формирования «Большой Евразии»

На фоне общих геоэкономических и геополитических представлений, связанных с развитием и обустройством Евразийского континента, сегодня идёт осмысление концепции Большого евразийского партнёрства, или «Большой Евразии».

В современном геополитическом лексиконе «Большая Евразия» включает весь Евразийский континент и часть Африканского.

Согласно классификации ООН, в «Большую Евразию» входят 105 стран Европы, Азии и Северной Африки, сконцентрировано почти $\frac{9}{10}$ производимой в мире энергии, около $\frac{3}{4}$ мирового ВВП и $\frac{4}{5}$ населения мира [1].

К настоящему времени на этом пространстве сложилось множество различных форматов сотрудничества, но здесь находятся и основные очаги международной напряжённо-

ЛУЗЯНИН Сергей Геннадьевич – доктор исторических наук, директор Института Дальнего Востока РАН, руководитель центра стратегических проблем Северо-Восточной Азии и ШОС ИДВ РАН, профессор МГИМО(У) МИД России. *E-mail:* lousianin@ifes-ras.ru

КЛИМЕНКО Анатолий Филиппович – заместитель руководителя Центра изучения стратегических проблем СВА и ШОС Института Дальнего Востока РАН. *E-mail:* klimenko46@mail.ru

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, «Экономический пояс Шёлкового пути», «Большая Евразия», ШОС, исламский фундаментализм, угрозы, безопасность.

¹ «Большая Евразия» – 2030: аналитика развития, безопасности и сотрудничества // URL: http://www.inesnet.ru/wp-content/uploads/2017/11/Blok_doklad_bolshaja_Evrazija_2030.pdf

сти. Здесь же со всей остротой представлены проблемы целостности и суверенитета стран.

На территории «Большой Евразии» выделяется субрегион с относительно высоким уровнем интеграции – Северная Евразия. Для России ситуация именно в центре и на севере Евразии имеет жизненно важное значение при высокой значимости юго-западного, южного и юго-восточного азиатского направлений, а также сотрудничества с другими государствами – участниками Шанхайской организации сотрудничества и с Европейским союзом [1].

Как известно, в сентябре 2015 г. президент Казахстана Н. Назарбаев в своём выступлении на Генеральной Ассамблее ООН призвал мировое сообщество сплотиться вокруг идеи создания «Большой Евразии», подразумевающей объединение в единый интеграционный проект Евразийского экономического союза (ЕАЭС), «Экономического пояса Шёлкового пути» (ЭПШП) и Европейского союза (ЕС).

Эта идея было конкретизирована президентом России В. В. Путиным.

3 декабря 2015 г. в Послании Федеральному Собранию он сформулировал концепцию создания Большого евразийского партнёрства между государствами – членами ЕАЭС, АСЕАН, ШОС и государствами, которые в том или ином статусе присоединяются к ШОС [2].

Продолжая эту мысль на Международном форуме «Один пояс – один путь» (май 2017 г.), российский пре-

зидент добавил, что участие государств Евросоюза в таком партнёрстве сделало бы «Большую Евразию» действительно гармоничным, сбалансированным и всеобъемлющим проектом, позволило бы реализовать уникальный шанс создать единое пространство сотрудничества от Атлантики до Тихого океана. Впервые за всю историю.

По его мнению, будущее евразийского партнёрства – это не просто налаживание новых связей между государствами и экономиками. Оно должно изменить политический и экономический ландшафт континента, принести Евразии мир, стабильность, процветание, принципиально новое качество жизни. По сути, содействовать становлению нового миропорядка. Этому во многом будут способствовать заявленные инициативы в рамках проектов ЕАЭС и «Один пояс – один путь» в связке с Северным морским путём, которые способны создать принципиально новую транспортную конфигурацию Евразийского континента, а это – ключ к освоению территории, оживлению экономической и инвестиционной активности» [3].

Концепция на протяжении 2016–2017 гг. неоднократно обсуждалась на различных многосторонних встречах и в экспертной среде, став, по сути, флагманской российской инициативой по развитию евразийской интеграции.

Инициатива по созданию Большого евразийского партнёрства по-

² Петровский В. Россия, Китай и контуры «Большого евразийского партнёрства» // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-kitay-i-kontury-bolshogo-evraziyskogo-partnerstva>

³ Международный форум «Один пояс – один путь» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54491>

лучила политическую поддержку и со стороны Китая. 8 мая 2015 г. в Москве главы КНР и России подписали совместное Заявление о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и «Экономического пояса Шёлкового пути» и решили, что целью этого процесса станет формирование общего экономического пространства на всём Евразийском континенте. Позднее эта инициатива была поддержана всеми государствами ЕАЭС.

Основная идея проекта ЭПШП заключается в пяти связующих элементах: политическая координация, взаимосвязь инфраструктуры, бесперебойная торговля, свободное передвижение капиталов и укрепление гуманитарных связей.

ЕАЭС – это экономическая интеграция на постсоветском пространстве на основе российско-белорусско-казахстанского Таможенного союза. Его цель – согласование и унификация экономической политики государств-членов, реализация единого экономического пространства, единой монетарной политики, создание общего энергетического рынка и достижение свободного перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. В качестве международной организации ЕАЭС имеет наднациональные структуры: Евразийскую экономическую комиссию и Союзный суд и обладает международной правосубъектностью.

Китайская инициатива ЭПШП, как и весь проект «Один пояс – один путь» в целом, опираясь на экономи-

ческие коридоры, обеспечит прорыв в области транспортной инфраструктуры путём создания основы для её финансирования и интегрированной инфраструктуры в Азии. При этом китайская инициатива «Один пояс – один путь» не направлена на формирование международного института и не имеет международной правосубъектности.

Через политическую координацию, взаимосвязь инфраструктуры, бесперебойную торговлю, свободное передвижение капиталов и сближение между народами она будет открывать новые точки экономического роста, стимулировать экономическое развитие и способствовать социально-экономическому процветанию, миру, согласию и стабильности в регионе. Инициатива Пекина ориентируется на содействие развитию торговли и инвестиций, углубление экономического и технического сотрудничества и в конечном счёте на формирование на Евразийском континенте общего экономического пространства [4].

Таким образом, сопряжение двух трансконтинентальных интеграционных инициатив – Евразийского союза и «Экономического пояса Шёлкового пути» – открывает возможности для устойчивого экономического развития Евразии. Для Российской Федерации сопряжение потенциала ЕАЭС и китайского проекта ЭПШП приобретает большую актуальность и в контексте создания геополитического партнёрства между Пекином и Москвой с целью отстаивания концепции многопо-

⁴ Сунь Л. Китайский взгляд на создание евразийского экономического пространства // URL: <http://ru.valdaiclub.com/files/13898/>

лярного мира [5]. Что же касается идеи развития единого экономического пространства с Европейским союзом, то следует заметить, что на фоне введения им совместно с США антироссийских санкций в связи с событиями на Украине реализация этой идеи отодвигается на неопределённое время.

В этом же плане нужно учитывать и тот факт, что Вашингтон, который считает Москву и Пекин ключевыми источниками угрозы американскому глобальному превосходству, выдвигает последовательно один за другим геополитические проекты, направленные против России и Китая, в том числе их инициативы по строительству «Большой Евразии».

В первом десятилетии 2000-х годов Ф. Старром, основателем американского Института Центральной Азии и Кавказа при Университете Дж. Хопкинса, была сформулирована концепция «Большой Центральной Азии» (*Greater Central Asia*). В основе этой геополитической концепции лежало стремление США ограничить влияние Китая и России их географическими границами.

С одной стороны, цель концепции – сдерживание возрождения России как великой державы, а с другой – растущей китайской экономической и политической экспансии.

Оценивая планы Вашингтона, министр иностранных дел России С. Лавров заявил, что суть амери-

канского проекта «Большой Центральной Азии» связана с перенаправлением центральноазиатских проектов в Южную Азию и исключение партнёрства с Россией [6].

В «Большой Центральной Азии» Вашингтон делал ставку на силовые аспекты влияния, основанные на военном присутствии в Исламской Республике Афганистан (ИРА). Стремясь добиться того же в Центрально-Азиатском регионе, США рассчитывали взять под контроль тыловые районы России, Китая и Ирана – своих стратегических соперников. Но по ряду объективных и субъективных причин этот замысел не получил развития.

Вместе с тем Госдепартамент США предложил государствам Центральной Азии очередную внешнеполитическую доктрину – «Новый Шёлковый путь» (НШП) [7].

Стратегия «Нового Шёлкового пути» была изложена госсекретарём Соединённых Штатов Америки Х. Клинтон в Индии (2011 г.). В ключевых аспектах она представляет собой план интеграции Центральной и Южной Азии в единый экономический макрорегион, в сердце которого находится Афганистан. Стратегия подразумевает:

– *во-первых*, формирование инфраструктуры от бывших советских республик Центральной Азии через Афганистан в южноазиатские страны – Индию и Пакистан;

⁵ Межевич Н. «Интеграция интеграций»: стоит ли искать чёрную кошку в тёмной комнате? // URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6590#top-content

⁶ «Большая Центральная Азия» или «Большая Евразия»: американский проект против российского // URL: <http://mixednews.ru/archives/128589>

⁷ Попов Д. С. Вашингтон ведёт «Новый Шёлковый путь» в обход России и Китая // URL: <https://riss.ru/analitics/22989>

– во-вторых, торговую интеграцию стран Центральной и Южной Азии и Афганистана.

По этим направлениям западная дипломатия вела конкретную работу и раньше, но в 2011 г. они были представлены как целостный геоэкономический концепт.

Какие же цели преследует доктрина «Нового Шёлкового пути» и почему она принята в качестве ориентира для Соединённых Штатов Америки?

Первое, из чего могут исходить в Вашингтоне – это обеспечение долгосрочного присутствия в Афганистане. Стимулирование афганской экономики путём расширения её связей с государствами Центральной и Южной Азии повысит устойчивость правительства в Кабуле, а значит, и перспективы сохранения здесь западных контингентов.

С другой стороны, на Западе могут исходить и из того, что дополнение экономических приоритетов Центральной Азии южным направлением понизит значение российского фактора в хозяйственной жизни региона, в частности, роль Москвы как лидирующего интеграционного центра.

Сказанное справедливо и по отношению к китайским проектам.

Неслучайно стратегия получила имя Шёлкового пути, с той только разницей, что проходит он не с востока на запад, как предусматривается китайским проектом, а с севера на юг, минуя КНР и игнорируя в данном случае контакты с Китаем той «Большой Центральной Азии», о которой писал Ф. Старр [7].

После того как в 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин сформулировал ответ в виде собственной концепции «Экономического пояса Шёлкового пути» и были достигнуты договорённости между Россией с её партнёрами по ЕАЭС и Китаем о сопряжении двух трансконтинентальных интеграционных инициатив – Евразийского союза и «Экономического пояса Шёлкового пути», Соединённые Штаты шаг за шагом начали терять позиции в интеграционной гонке.

Но от своих замыслов по установлению контроля над «Большой Центральной Азией» Вашингтон не отказался. Об этом свидетельствует наращивание им военного контингента в Афганистане и негласное поощрение перетока разгромленного на Ближнем Востоке ИГИЛ* на север Афганистана, в приграничные районы с центральноазиатскими республиками.

Стратегия развития ШОС и концепция «Большой Евразии»: единство или противоположность?

С учётом современной геополитической обстановки совершенно не лишним будет отметить, что в по-

следнее время потенциал Шанхайской организации сотрудничества значительно расширился.

* Организация законодательно запрещена на территории Российской Федерации.

По состоянию на начало 2017 г. её участниками стали 16 стран, в том числе:

- постоянные члены – Россия, Китай, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан, Индия и Пакистан;

- наблюдатели – Афганистан, Иран, Монголия и Белоруссия;

- партнёры по диалогу – Азербайджан, Армения, Турция, Шри-Ланка, Камбоджа и Непал;

- страны, подавшие заявку на участие в форматах ШОС, – Бангладеш, Сирия, Египет, Израиль.

Общая территория входящих в это движение стран составляет более 60% территории Евразии.

Численность населения стран из разных форматов ШОС – 3 млрд 40 млн чел. – половина населения планеты.

Совокупный ВВП оценивается примерно в 30 трлн долл.

ШОС теперь охватывает пространство от западных границ Белоруссии до Тихого океана на востоке и от Арктического побережья на севере до Индийского океана на юге. Практически всё это пространство совпадает с пространством «Большой Евразии». В составе ШОС такие крупные экономические державы, как Китай, Индия, Россия и Пакистан, в том числе два постоянных члена Совета Безопасности ООН и четыре ядерные державы.

Следует считать, что возросший потенциал ШОС предполагает и её возросшие возможности по обеспечению интересов участников Организации, в первую очередь социально-экономических, а также интересов их безопасности.

Как известно, Стратегия развития ШОС до 2025 г. (далее – Стра-

тегия), принятая по итогам саммита в Уфе (июль 2015 г.), определяет ориентиры и параметры дальнейшей её эволюции.

Среди основных направлений совместной работы стран – участниц Организации вопросы политического, торгово-экономического сотрудничества и культурно-гуманитарного взаимодействия. Важное значение придаётся международному сотрудничеству и информационному обеспечению деятельности Шанхайской организации сотрудничества.

Самое серьёзное внимание этот документ уделяет и сотрудничеству государств-участников в области безопасности. Поэтому на первый план в нём выдвигаются общие принципы построения в регионе комплексной транспарентной архитектуры безопасности и устойчивого роста, основанной на принципах верховенства международного права, неприменения силы или угрозы её применения, уважения территориальной целостности, государственного суверенитета и независимости стран, открытого, равноправного и взаимовыгодного сотрудничества. В этой связи, подчёркивается в Стратегии, «возрастает роль региональных объединений, одним из которых является ШОС» [8].

Таким образом, согласно Стратегии развития ШОС, эта организация может стать важнейшим институтом международного сотрудничества на евразийском пространстве, что отмечено и на международном дискуссионном клубе «Валдай», который видит сопряжение ЭПШП

⁸ Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 г. // URL: <http://www.infoshos.ru/ru/?id=125>

и ЕАЭС и расширенную ШОС базой построения сообщества «Большой Евразии» и прогнозирует наступление эпохи «Большой Евразии» [4].

Всё это подтверждается практикой международного сотрудничества.

В декабре 2015 г. в Пекине главы правительств Китая и России, Ли Кэцян и Д. Медведев, подписали совместное коммюнике по итогам 20-й регулярной встречи глав правительств России и Китая, в котором указано: «Стороны полагают, что Шанхайская организация сотрудничества является наиболее эффективной площадкой реализации сопряжения строительства “Экономического пояса Шёлкового пути” и строительства Евразийского экономического союза» [9].

В Совместном заявлении России и КНР о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и «Экономического пояса Шёлкового пути» предусмотрено:

- укрепление взаимодействия в сферах логистики, транспортной инфраструктуры и интермодальных перевозок;

- расширение торгово-инвестиционного сотрудничества;

- оптимизация структуры торговли;

- содействие упрощению взаимного инвестирования и развитию производственной кооперации.

Планируется:

- создание механизмов для упрощения торговли;

- содействие увеличению расчётов в национальных валютах в сферах торговли, прямых инвестиций и кредитования;

- создание валютных свопов;

- укрепление сотрудничества по линии финансовых институтов;

- продвижение кооперации в многосторонних региональных и глобальных форматах.

Все эти приоритетные направления сопряжения ЭПШП и ЕАЭС полностью отвечают направлениям регионального экономического сотрудничества ШОС.

Важно отметить, что пространство Шанхайской организации сотрудничества охватывает все страны – члены ЕАЭС, а все участники ШОС являются экономическими субъектами, которые расположены вдоль ЭПШП, в рамках шести экономических коридоров, зафиксированных в документе «Видение и действия, направленные на продвижение совместного строительства “Экономического пояса Шёлкового пути” и “Морского Шёлкового пути XXI века”» [10].

Так что в реализации состыковки ЭПШП и ЕАЭС Шанхайская организация сотрудничества должна сыграть роль важнейшей площадки или даже координационного центра. Кроме того, на ШОС, в соответствии с её Хартией, возлагается задача по обеспечению региональной безопасности, а следовательно, и безопасность реализуемых на её пространстве экономических проектов [11].

⁹ 20-я регулярная встреча глав правительств России и Китая // URL: <https://gov-news.ru/20-я-регулярная-встреча-глав-правительств/>

¹⁰ Видение и действие, направленные на продвижение совместного строительства «Экономического пояса Шёлкового пути» и «Морского Шёлкового пути XXI века» // URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/ggl/t1257296.htm>

¹¹ Алимов Р. ШОС «глобальный профиль» в архитектуре международных отношений // Обозреватель–Observer. 2018. № 5. С. 5–18.

Возможные риски и угрозы при формировании «Большой Евразии»

Как известно, географические направления «Экономического пояса Шёлкового пути» определены в нескольких вариантах. Часть из них (Китай – Центральная Азия – Россия – страны Балтии, а также Китай – страны Персидского залива и Средиземноморья через Центральную и Западную Азию) включают в себя территории стран – участниц ШОС, т. е. практически всё пространство «Большой Евразии».

Для успешного функционирования путей, пересекающих более десятка государственных границ, надо не только унифицировать и предельно упростить таможенные и страховые нормы разных стран, но и обеспечить на всех коммуникациях и возводимых на них объектах политическую стабильность, безопасность и правопорядок. А этого сегодня не может гарантировать ни одна страна. И наконец, нельзя не учитывать и то, что Центральная Азия и весь Ближний и Средний Восток покрыты сетью террористических и экстремистских ячеек.

Наряду с кризисом в Ближневосточном регионе, где часть территорий Сирии и Ирака всё ещё остаётся под контролем ИГИЛ и других террористических организаций, особую озабоченность вызывает обстановка в Афганистане. Нарастающая террористическая активность тормозит развитие этой страны, а значительный приток наркотиков, оружия и подготовленных боевиков с её территории несёт угрозу со-

седам, и в первую очередь государствам Центральной Азии, являющимся, за исключением Туркмении, участниками Шанхайской организации сотрудничества.

С учётом общей нестабильности, проблем Афганистана и угроз переноса деятельности «Исламского государства» на территорию Центральной Азии и Кавказа будет логичным, если ШОС как участник проекта ЭПШП придёт к выводу о необходимости создания какого-либо формата для нейтрализации угроз безопасности на своём пространстве.

Для всех участников ШОС наибольшую опасность представляют фундаменталисты «Исламского государства» и активизирующиеся на территории Афганистана «Талибан»* и другие исламистские организации.

Рассмотрим эти угрозы более подробно.

Опасность, исходящая от экстремистов «Исламского государства», может реализоваться в двух наиболее вероятных вариантах, зависящих от итогов военных действий против ИГИЛ и союзных с ним экстремистских организаций.

Первый из них. Даже в случае, если военные формирования экстремистов потерпят окончательное поражение в Сирии и Ираке, то это не будет означать, что их организация, или движение, исчезнет окончательно, а ситуация на Ближнем Востоке стабилизируется. Сохра-

* Организация законодательно запрещена на территории Российской Федерации.

нившиеся сетевые структуры ИГИЛ могут перейти к партизанским действиям (что уже и происходит), организуя массовые террористические атаки не только в Ираке и Сирии. Вероятность реализации этого варианта обусловлена во многом желанием (или нежеланием) Соединённых Штатов Америки и возглавляемой ими коалиции покончить с ИГИЛ. Не секрет, что к созданию «Исламского государства» приложили руку и спецслужбы Соединённых Штатов. Выгодна ли им стабилизация обстановки на Ближнем Востоке, и в первую очередь в Сирии? Однозначного ответа здесь нет, даже несмотря на некоторую положительную динамику российско-американского взаимодействия в антитеррористической операции. Эти сомнения подтверждает и антироссийская информационная кампания, развёрнутая американцами и их союзниками после успешных действий против исламистов ИГИЛ российских Воздушно-космических сил.

Всё это свидетельствует о том, что даже в случае военного поражения формирований ИГИЛ граничащая с хаосом нестабильность в странах Ближнего Востока будет сохраняться ещё длительное время. И вероятность реализации приведённого сценария развития обстановки в регионе довольно высока.

Второй вариант связан с ситуацией в Афганистане и несёт непосредственную опасность целому ряду государств – участников ШОС. Из различных источников известно, что на стороне ИГИЛ воюют от 5 до 7 тыс. выходцев из России и других стран СНГ. Потерпев поражение на Ближнем Востоке, они просачи-

ваются в нестабильный Афганистан, а также на территории центрально-азиатских и других государств – участников ШОС, где применяют полученные в Сирии и Ираке практические навыки конспирации, минно-взрывной войны и ведения боевых действий в условиях города. По данным спецслужб, ИГИЛ создаются автономные боевые ячейки, готовые к совершению террористических и диверсионных актов.

По оценке Генерального штаба Вооружённых сил России, в Афганистане действуют до 50 тыс. боевиков, объединённых более чем в 4 тыс. отрядов и групп различной направленности. Их основу составляет исламистское движение талибов численностью до 40 тыс. боевиков. Кроме того, там находятся от 2 до 3 тыс. боевиков «Исламского государства», и их численность постоянно растёт.

Ситуацию в Афганистане усугубляет недостаточная подготовка и оснащённость афганских силовых структур, что не позволяет им эффективно проводить операции против незаконных вооружённых формирований. В то же время активные и успешные действия экстремистов против правительственных войск не позволяют официально Кабулу решить задачи по стабилизации политической и социально-экономической обстановки в стране. Всё это усиливает недоверие населения к центральной власти.

Совокупность указанных факторов приводит к выводу о том, что проблему нестабильности в Афганистане в обозримый период времени решить не удастся и это будет способствовать дальнейшему обострению ситуации в государстве,

установлению контроля экстремистов над целыми провинциями, сращиванию террористических формирований с организованной преступностью и как следствие – увеличению производства опиатов и объемов

наркотрафика, ухудшению социально-экономического положения афганцев, росту числа безработных, оттоку граждан из страны и усилению политических позиций экстремистских организаций.

Другие факторы региональной нестабильности

Оценивая ситуацию в Афганистане и Центрально-Азиатском регионе (ЦАР), нельзя не принимать во внимание «американский фактор», так как признаки подрывной деятельности США на территории государств ЦАР не прекращаются. Более того, после активизации евромайдана на Украине резко увеличилось финансирование неправительственных организаций в Киргизии.

Спецслужбы США пытаются дестабилизировать и Таджикистан. В частности, один из главных спонсоров – Национальное агентство международного развития – финансирует новую международную исламскую организацию «Мусульманская интеграция в Центральной Азии», созданную в Душанбе и объединившую запрещённые в исламских странах экстремистские группировки «Хизб-ут-Тахрик», Исламское движение Узбекистана и движение «Акрамия»* [12]. Как видим, НПО и радикальные исламисты финансируются из одного источника. Таким образом, факторы нестабильности в Афганистане и в целом ряде центральноазиатских участни-

ков ШОС тесно связаны между собой, а нити дестабилизации держит в руках Вашингтон.

Подтверждением тому, что целью политики США в Центральной Азии является создание хаоса в регионе, служит и препятствование его экономическому развитию.

По сообщению известного сайта *WikiLeaks*, в американском посольстве выражали озабоченность по поводу того, что Россия и другие государства используют политику привлекательности прямых экономических инвестиций, в то время как Госдепартамент США развивает сеть некоммерческих организаций, призванных со временем осуществить максимально возможный контроль над всеми сферами жизнедеятельности в государствах Центральной Азии [12].

В Вашингтоне откровенное раздражение вызывает вклад Китая, Индии, Ирана и России в мирное строительство и экономическое развитие Афганистана. Американцами движет боязнь того, что Кабул может окончательно войти в сферу влияния ШОС, тем более что Аф-

¹² ШОС и насущные проблемы безопасности Центральной Азии // URL: <https://www.ritm Eurasia.org/news-2014-04-21—shos-i-nasuschnye-problemy-bezopasnosti-centralnoj-azi-12366>

* Организации, законодательно запрещённые на территории Российской Федерации.

ганистан, имея статус наблюдателя, претендует на полное членство в этой организации.

В то же время президент Д. Трамп заявил, что войска США не будут полностью выведены из Афганистана и даже наращивают численность своего контингента в этой стране. Вполне очевидно, что Вашингтон и в дальнейшем будет использовать незавершённость формирования ШОС и отсутствие в рамках Организации действенных практических механизмов обеспечения безопасности её участников.

Таким образом, на пространстве ШОС и в прилежащих регионах есть немало кризисных точек, создающих непосредственную угрозу безопасности участников Организации

и планируемых к реализации проектов на её пространстве. Наиболее опасные из них – Ближний Восток, Афганистан, Пакистан, конфликтность ситуации в которых может отразиться на ряде регионов России, Китая, Индии, Ирана и Центральной Азии. Это ставит под угрозу в том числе и план Китая по строительству «Экономического пояса Шёлкового пути» и планы по прокладке энергетических магистралей через Афганистан, Пакистан и далее в Китай и Индию. В связи с этим на повестку дня выходит необходимость уточнения статуса ШОС и повышения дееспособности Организации в деле обеспечения региональной безопасности и стабильности.

Усиление дееспособности ШОС по обеспечению безопасности на пространстве «Большой Евразии»

При непростой ситуации, складывающейся в «Большой Евразии», на первый план для государств ШОС выходит их готовность действовать единым фронтом против общих угроз её пространству в регионе. Это означает понимание того, что приоритетными проектами для ШОС являются не только программы экономического развития, но и развитие взаимодействия в сфере безопасности. В связи с этим представляется целесообразным реализовать следующее.

Первое – повышение возможностей ШОС по обеспечению безопасности целесообразно проводить прежде всего методами сдерживания и предотвращения развития ситуации по опасным для участников ШОС сценариям. Этому способство-

вало бы создание в рамках Организации миротворческого контингента.

Большинство стран – участниц ШОС уже имеют такие контингенты и обладают опытом участия в миротворческих акциях под эгидой ООН либо СНГ, НАТО и ОБСЕ. Это связано с тем, что в настоящее время ООН предпочитает делегировать свои миротворческие полномочия региональным организациям, среди которых наиболее активно действуют западные структуры.

Прикрываясь мандатом ООН, они были бы не прочь войти на пространство ШОС, чтобы, ликвидировав военные кризисы, остаться там на неопределённое время и влиять на развитие ситуации в выгодном для себя направлении.

Так, к примеру, сделали Соединённые Штаты. Завершив операцию «Несокрушимая свобода» в Афганистане, они остались там, создали свои военные базы для сохранения контроля над центром Евразии, где преследуют важнейшие для себя геополитические, экономические, военные и иные цели [13].

Именно поэтому реализация миротворческих функций ШОС на практике позволила бы, без вмешательства извне, своевременно ликвидировать назревающие военные конфликты при помощи «превентивной дипломатии» или применять «силовое умиротворение» конфликтующих сторон, что соответствует положениям Устава ООН. Эти миротворческие акции ШОС значительно повысят престиж и авторитет Организации на международном уровне.

Основываясь на опыте функционирования международных организаций по безопасности и сформулированном в Стратегии развития ШОС положении о неприемлемости придания ШОС функций военно-политического союза, необязательно содержать в ШОС миротворческий контингент на постоянной основе. В обычных условиях силы и средства, предназначенные для проведения операций на пространстве Организации и прошедшие подготовку во время совместных учений, могут оставаться под командованием своего государства, собираясь вместе только на время проведения

манёвров и решения конкретных задач. Для этого целесообразно проработать вопрос о структуре и системе управления миротворческим контингентом ШОС, их апробацию на совместных учениях, в том числе с ОДКБ, для достижения необходимого уровня оперативного взаимодействия.

Создание оперативной основы для решения указанных задач обеспечивается проведением военных манёвров «Мирная миссия», во многом благодаря инициативе и сотрудничеству России и Китая. Аналогичные, но двусторонние манёвры под названием «Индра» проводятся Россией и Индией. Эти манёвры позволили участвующим в них войскам и штабам отработать необходимую для совместных действий оперативную совместимость [14].

Поэтому, при желании Индии и Пакистана, контингенты этих стран могли бы подключиться к «Мирной миссии».

Второе – создание или в составе Региональной антитеррористической структуры ШОС (РАТС), или в структуре Секретариата ШОС небольшой группы военных профессионалов.

Эта группа могла бы составить основу некоей структуры по координации военного сотрудничества и обеспечения руководства выделяемыми в её распоряжение силами и средствами.

Возможно, это будет аппарат национальных военных советников или же координационный комитет сотрудничества по безопасности [15].

¹³ Морозов Ю. В. Стратегия Запада в Центрально-Азиатском регионе в начале XXI века. М.: ИДВ РАН, 2016. С. 375.

¹⁴ Клименко А. Ф. Перспективы взаимодействия России, Индии и Китая в двустороннем формате и в рамках ШОС: военно-политические аспекты // Военная мысль. 2007. № 5.

¹⁵ Клименко А. Ф. Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества: проблемы обороны и безопасности. М.: ИДВ РАН, 2009.

Он может быть ограниченным по количеству специалистов, со сменой руководства и оперативного состава по принципу ротации.

В его задачи входили бы следующие функции:

– организация совместных мероприятий оперативной подготовки (командно-штабных тренировок и учений);

– мониторинг конкретных источников военных угроз на пространстве ШОС;

– выработка политических, военных и иных мер по их предупреждению/нейтрализации и разработка соответствующих планов;

– руководство операциями по нейтрализации угроз.

Комитет наряду с решением указанных задач непосредственно занялся бы разработкой и реализацией концепции безопасности на пространстве ШОС.

Её примерное содержание могло бы быть следующим:

– состав субъектов ШОС, на которых распространяется действие этого документа;

– общие и особые интересы членов ШОС;

– виды внешних и внутренних угроз этим интересам;

– цели и задачи сотрудничества участников ШОС в сфере безопасности; состав и структура органов, непосредственно ответственных за её обеспечение;

– методы обеспечения безопасности, а также порядок выделения для этого необходимых ресурсов и их использования в случае возникновения угрозы Организации в целом или ее участникам;

– порядок взаимодействия с другими организациями по безопасности и некоторые другие вопросы.

Целесообразно также определить порядок обмена соответствующей

информацией, установить процедуру принятия решений и их исполнения соответствующими структурами ШОС.

Чтобы механизмы безопасности на пространстве ШОС начали работать на практике, необходимо обозначить чёткие временные рамки реализации указанных предложений по повышению дееспособности ШОС в сфере обеспечения стабильности и выделить ресурсы для их осуществления. Это также способствовало бы росту эффективности военно-технического сотрудничества, реализации программ развития вооружённых сил членов Организации, повышению уровня их подготовки.

Третье – нейтрализация угроз, исходящих из Афганистана. Для членов Организации главным является недопущение нового витка войны в Афганистане. Важным шагом в достижении этой цели может стать искоренение Пакистаном сети баз боевиков на своей территории. Как максимум это может привести к лишению талибов тыла, а как минимум – заставить «Талибан» пойти на переговоры с правительством ИРА.

В вопросе поддержки политических процессов в Афганистане можно использовать опыт национального примирения в Таджикистане, полученный в 90-х годах, в том числе материалы таких документов, как «Общее соглашение о мире и национальном согласии в Таджикистане», «Комиссия национального согласия», «Интеграция вооружённых формирований» и ряда других [16].

Для их исполнения представляется разумным направить в миссию ООН в Афганистане военных

¹⁶ Морозов Ю. В. Американская политика и стратегия в локальной войне в Афганистане и их влияние на региональную безопасность. М.: ИСК РАН, 2015.

наблюдателей и представителей полиции из стран ШОС.

Кроме того, необходимо оказывать содействие в укреплении афганской армии. К примеру, Россия может возобновить поставку запасных частей для вертолётов армии ИРА и предоставить услуги своих специалистов для их модернизации.

Следует и далее развивать подготовку в странах ШОС специалистов из Афганистана по борьбе с наркоугрозой – основным финансовым источником терроризма, которая представляет системную угрозу для государств – членов ШОС. Для её ликвидации целесообразно разработать «дорожную карту», которая предусматривала бы поэтапное решение проблемы и содействие правительству ИРА не только в борьбе с плантациями опийного мака, но и в создании полноценной социально-экономической инфраструктуры страны.

Целесообразно также изучить возможность взаимодействия пограничных и сил специального назначения государств ШОС для пресечения потока боевиков и наркотиков из ИРА, первоначально в рамках совместных учений, а в последующем – и на практике.

Необходимо отметить, что егодня на евразийском пространстве ШОС действует несколько структур, призванных обеспечивать его безопасность:

– созданная по инициативе России Организация Договора о коллек-

тивной безопасности (ОДКБ), отвечающая за безопасность в трёх регионах коллективной безопасности (Восточно-Европейском, Кавказском и Центрально-Азиатском);

– созданная по инициативе Китайской Народной Республики так называемая Организация Урумчйского договора – четырёхсторонний альянс по борьбе с терроризмом с участием Китая, Афганистана, Пакистана и Таджикистана;

– ШОС.

Практически это «коалиции по интересам», призванные решать одни и те же задачи на определённой территории, совпадающей полностью с пространством ШОС или являющейся его частью.

Возникает вопрос, а нельзя ли подумать о координации деятельности этих структур?

И кто или что может этим вопросом заниматься?

Собственно говоря, такой вопрос по ОДКБ и ШОС частично решён подписанием Меморандума о взаимопонимании между секретариатами этих организаций. А как быть с Урумчйским альянсом? Это информация к размышлению.

Кстати, одной из целей участия Пакистана в этой коалиции является обеспечение безопасности пакистано-китайского экономического коридора, являющегося важной частью проекта «Экономического пояса Шёлкового пути».

Усиление информационной политики ШОС

Важно обратить внимание на усиление информационной составляющей деятельности ШОС, которая подвержена негативному

воздействию недружественных Организации сил. Нужны совместные усилия по возведению своего рода кордона антишосовским акциям

путём укрепления информационного взаимодействия членов Шанхайской организации сотрудничества. Для этого первоочередной задачей может стать развитие единого информационного пространства ШОС в Евразии: на телевидении, радио, в прессе, а также создание своего рейтингового агентства. Это даст возможность сгладить тот негативный эффект, который создают аналогичные агентства Запада, предоставляющие собственные, зачастую предвзятые данные о странах – членах ШОС, их экономике, внутренней жизни и восприятии ШОС в мире. В противовес этому агентство ШОС будет средством повышения имиджа Организации на мировой арене.

Целесообразно актуализировать вопросы этнокультурного взаимодействия и реализовать проект «Культурный пояс ШОС» на основе изучения ценностных систем дружественных народов и выстраивания в соответствии с этим культурной политики государств, входящих в состав Организации. В его рамках также целесообразно обеспечить присутствие культуры дружественных стран ШОС в информационном поле друг друга, прежде всего в области массовой культуры [17].

Важным видится решение в создании радио- и телевизионного канала «Новости Евразии» (*Eurasia News*) либо в обеспечении широкой до-

ступности телеканала «Мир» для населения не только стран – участниц ШОС, но и наблюдателей и партнёров по диалогу.

Важным представляется и основание печатного органа ШОС, например, доступной общественно-деловой ежедневной газеты, выходящей на языках стран Организации. Это связано с тем, что широкие слои населения этих стран не имеют достаточных знаний о практической полезности для них ШОС.

Поэтому представляется оправданным продумать меры по освещению жизни Организации, адресованные населению указанных стран. Среди них помимо газеты можно назвать создание серии радиопередач о ШОС и выпуск видеороликов. В их тематику следует включать вопросы культуры, быта и обычаев народов стран ШОС и информировать, как именно ШОС влияет на экономику, культурную жизнь государств ШОС и защиту людей от «трёх зол». Видится небесполезным продумать вопрос об интернет-рассылке некоторых аналитических материалов РАТС в мировые агентства, наподобие того, как распространяют свои работы Фонд Карнеги и аналитическая служба *Stratford* [18].

Всё это может также оказаться полезным для уравнивания мнений и оценок, продуцируемых западными аналитическими службами.

Также целесообразно инициировать вопрос о возможности принятия в национальных законодательствах положений стран-участниц разработанного Организацией документа «Правила поведения в киберпространстве», в частности, по борьбе с хакерством.

¹⁷ Морозов Ю. В., Сафронова Е. И. Значение гуманитарного сотрудничества России и Китая с центральноазиатскими партнёрами в рамках Шанхайской организации сотрудничества // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 32.

¹⁸ Image of Russia Formed by Western Mass Media // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/the-image-of-russia-formed-bywestern-mass-media>

Документ распространён в ООН и призван стимулировать конкретный диалог о правовых аспектах регулирования этой проблемы [19]. В связи с этим целесообразно провести международную конференцию, посвящённую кибербезопасности, в том числе проблеме ликвидации угроз рисков, связанных с хакерством.

Следует отметить, что изложенные выводы и предложения могут представлять практический интерес

для законодательных и исполнительных органов власти стран – участниц Шанхайской организации сотрудничества, ответственных за деятельность в рамках Организации, повысить её эффективность в Евразии, способствовать реализации экономических проектов на её пространстве. А в целом – содействовать становлению Большого евразийского партнёрства.

Библиография • References

- Алимов Р. ШОС «глобальный профиль» в архитектуре международных отношений // Обозреватель–Observer. 2018. № 5. С. 5–18.
 [Alimov R. SHOS «global'nyj profil» v arhitekture mezhdunarodnyh otnoshenij // Obozrevatel'–Observer. 2018. № 5. S. 5–18]
- «Большая Евразия» – 2030: аналитика развития, безопасности и сотрудничества // URL: http://www.inesnet.ru/wp-content/uploads/2017/11/Blok_doklad_bolshaja_Evrazija_2030.pdf
- [«Bol'shaya Evraziya» – 2030: analitika razvitiya, bezopasnosti i sotrudnichestva // URL: http://www.inesnet.ru/wp-content/uploads/2017/11/Blok_doklad_bolshaja_Evrazija_2030.pdf]
- «Большая Центральная Азия» или «Большая Евразия»: американский проект против российского // URL: <http://mixednews.ru/archives/128589>
- [«Bol'shaya Central'naya Aziya» ili «Bol'shaya Evraziya»: amerikanskij proekt protiv rossijskogo // URL: <http://mixednews.ru/archives/128589>]
- Видение и действие, направленные на продвижение совместного строительства «Экономического пояса Шёлкового пути» и «Морского Шёлкового пути XXI века» // URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/ggl/t1257296.htm>
- [Videnie i dejstvie, napravlennye na prodvizhenie sovmestnogo stroitel'stva «Ehkonomicheskogo poyasa SHyolkovogo puti» i «Morskogo SHyolkovogo puti XXI veka» // URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/ggl/t1257296.htm>]
- Выступление министра иностранных дел России С. Лаврова в Военной академии Генерального штаба 23 марта 2017 г. // URL: <http://ens.mil.ru/education/more.htm?id=12115562%40egNews>
- [Vystuplenie ministra inostrannyh del Rossii S. Lavrova v Voennoj akademii General'nogo shtaba 23 marta 2017 g. // URL: <http://ens.mil.ru/education/more.htm?id=12115562%40egNews>]
- Клименко А. Ф. Перспективы взаимодействия России, Индии и Китая в двустороннем формате и в рамках ШОС: военно-политические аспекты // Военная мысль. 2007. № 5. С. 18–25.

¹⁹ Выступление министра иностранных дел России С. Лаврова в Военной академии Генерального штаба 23 марта 2017 г. // URL: <http://ens.mil.ru/education/more.htm?id=12115562%40egNews>

- [Klimenko A. F. Perspektivy vzaimodejstviya Rossii, Indii i Kitaya v dvustoronnem formate i v ramkah SHOS: voenno-politicheskie aspekty // Voennaya mysl'. 2007. № 5. S. 18–25]
- Клименко А. Ф. Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества: проблемы обороны и безопасности. М.: ИДВ РАН, 2009. – 348 с.
- [Klimenko A. F. Strategiya razvitiya SHanhajskoj organizacii sotrudnichestva: problemy oborony i bezopasnosti. M.: IDV RAN, 2009. – 348 s.]
- Международный форум «Один пояс – один путь» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54491>
- [Mezhdunarodnyj forum «Odin poyas – odin put'» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54491>]
- Межевич Н. «Интеграция интеграций»: стоит ли искать чёрную кошку в тёмной комнате? // URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6590#top-content
- [Mezhevich N. «Integraciya integracij»: stoit li iskat' chyorную koshku v tyomnoj komnate? // URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6590#top-content]
- Морозов Ю. В. Американская политика и стратегия в локальной войне в Афганистане и их влияние на региональную безопасность. М.: ИСК РАН, 2015. – 152 с.
- [Morozov YU. V. Amerikanskaya politika i strategiya v lokal'noj vojne v Afganistane i ih vliyanie na regional'nyu bezopasnost'. M.: ISK RAN, 2015. –152 s.]
- Морозов Ю. В. Стратегия Запада в Центрально-Азиатском регионе в начале XXI века. М.: ИДВ РАН, 2016. – 376 с.
- [Morozov YU. V. Strategiya Zapada v Central'no-Aziatskom regione v nachale XXI veka. M.: IDV RAN, 2016. – 376 s.]
- Морозов Ю. В., Сафронова Е. И. Значение гуманитарного сотрудничества России и Китая с центральноазиатскими партнерами в рамках Шанхайской организации сотрудничества // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 32. С. 35–49.
- [Morozov YU. V., Safronova E. I. Znachenie gumanitarnogo sotrudnichestva Rossii i Kitaya s central'noaziatskimi partnerami v ramkah SHanhajskoj organizacii sotrudnichestva // Nacional'nye interesy: priorityty i bezopasnost'. 2014. № 32. S. 35–49]
- Петровский В. Россия, Китай и контуры «Большого евразийского партнёрства» // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-kitay-i-kontury-bolshogo-evraziyskogo-partnerstva>
- [Petrovskij V. Rossiya, Kitaj i kontury «Bol'shogo evrazijskogo partnerstva» // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-kitay-i-kontury-bolshogo-evraziyskogo-partnerstva>]
- Попов Д. С. Вашингтон ведёт «Новый Шёлковый путь» в обход России и Китая // URL: <https://riss.ru/analitics/22989>
- [Popov D. S. Vashington vedyet «Novyj SHyolkovyj put'» v obhod Rossii i Kitaya // URL: <https://riss.ru/analitics/22989>]
- Синь Л. Китайский взгляд на создание евразийского экономического пространства // URL: <http://ru.valdaiclub.com/files/13898/>
- [Sin' L. Kitajskij vzglyad na sozdanie evrazijskogo ehkonomicheskogo prostranstva // URL: <http://ru.valdaiclub.com/files/13898/>]
- Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 г. // URL: <http://www.infoshos.ru/ru/?id=125>
- [Strategiya razvitiya SHanhajskoj organizacii sotrudnichestva do 2025 g. // URL: <http://www.infoshos.ru/ru/?id=125>]

- ШОС и насущные проблемы безопасности Центральной Азии // URL: <https://www.ritmeurasia.org/news-2014-04-21—shos-i-nasuschnye-problemy-bezopasnosti-centralnoj-azii-12366>
- [SHOS i nasushchnye problemy bezopasnosti Central'noj Azii // URL: <https://www.ritmeurasia.org/news-2014-04-21—shos-i-nasuschnye-problemy-bezopasnosti-centralnoj-azii-12366>]
- 20-я регулярная встреча глав правительств России и Китая // URL: <https://gov-news.ru/20-я-регулярная-встреча-глав-правительств/>
- [20-ya regul'yarnaya vstrecha glav pravitel'stv Rossii i Kitaya // URL: <https://gov-news.ru/20-ya-regulyarnaya-vstrecha-glav-pravitel's/>]
- Image of Russia Formed by Western Mass Media // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/the-image-of-russia-formed-bywestern-mass-media>

Статья поступила в редакцию 13 июня 2018 г.

Пример оформления библиографических ссылок по стандартам транслитерации

Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>

[Ukaz Prezidenta RF ot 7 maia 2012 g. «O merakh po realizatsii vneshnepoliticheskogo kursa Rossiiskoi Federatsii» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>]

Пономарева Е. Г., Рудов Г. А. «Цветные революции»: природа, символы, технологии // *Обозреватель–Observer*. 2012. № 3. С. 36–48.

[*Ponomareva E.G., Rudov G.A.* «Tsvetnye revoliutsii»: priroda, simvol'y, tekhnologii // *Obozrevatel'–Observer*. 2012. № 3. С. 36–48]

Историко-культурный контекст стратегии общественного развития России*

Часть 2

Владимир ЕГОРОВ

Власть и общество

Централизаторская миссия Москвы на северо-востоке Руси привела к формированию государства вотчинного типа.

Попытку дать научное обоснование такого рода политическим образованиям сделал М. Вебер в «Теории социальной и экономической организации». Уже появились первые сочинения, описывающие политический строй Московского государства в контексте такой дефиниции.

Так, Р. Пайпс утверждает: «Государство не выросло из общества, не было оно ему и навязано

сверху. Оно, скорее, росло рядом с обществом и заглатывало его по кусочку» [1].

Не отвлекаясь на пространную характеристику политического порядка вотчинного типа, отметим, что его отличали крайняя степень централизации и отчуждённости от общества, мотивация на реализацию прежде всего собственных интересов и потребностей. Вряд ли правомерна сама постановка вопроса о возможности альтернативы «по пути развития зарождавшихся предбуржуазных отношений» [2].

ЕГОРОВ Владимир Георгиевич – доктор исторических наук, доктор экономических наук, профессор, первый заместитель директора Института стран СНГ. *E-mail:* kottka@mail.ru

Ключевые слова: государство вотчинного типа, русская революция, советская цивилизация.

¹ Пайпс Р. Россия при старом режиме. М.: Захаров, 2004. С. 38.

² Зимин А. А., Хорошкевич А. Л. Россия времён Ивана Грозного. М.: Наука, 1982. С. 8.

* Окончание. Начало см.: Обозреватель–Observer. 2018. № 7.

Вотчинному типу государства характерна персонифицированная вертикаль исполнительной власти, патерналистский тип управления с редиистрибутивным способом распределения материальных благ, свойственный личному владению.

Факторами, определяющими персонифицированную идентичность государственной власти, стал не только присущий феодализму монархический тип политического режима.

В западном средневековом социуме государство, несмотря на наличие монархии, далеко не сводилось к персоне верховного правителя. Наряду с государем в управлении обществом участвовали:

- включённая в иерархию сюзеренитета сановная знать;
- формирующиеся правовые структуры;
- органы местного самоуправления, прежде всего городского [3];
- сословное представительство;
- чиновники.

В России чиновничий аппарат и знать также окружали государя, однако не имели той степени самостоятельности, как на Западе. Российский глава государства, *во-первых*, являлся самодержцем, а окружающая его челядь (исключая дружинную в Киевской Руси) полностью зависела от его воли, в том числе в социальном и материальном плане. *Во-вторых*, обособленность и абсолютность (с Петра I) российской монархии от других властных институтов обеспечивалась способом её легитимизации.

По мнению Б. Н. Миронова, «в основе официальной концепции власти лежали четыре идеи: 1) богоустановленность власти, 2) отцовский, или патерналистский, характер власти, 3) царь – непосредственный наместник Бога на земле (в отличие от западноевропейских королей, которые считались лишь Божьими помазанниками) и 4) православное царство – гармоничный мир (так как основано в отличие от других государств на истинной вере, правде и справедливости), управляемый Богом и царём. Русское царство считалось "Новым Израилем", а русский народ – новым богоизбранным народом по аналогии с библейским Израилем и древнееврейским народом. Итогом русской истории должно стать введение царём своего народа в Царство Божие» [4, с. 116].

Все последующие за Иваном Грозным цари «либо избирались, либо утверждались на престоле земскими соборами, включая самого Петра I, избранного на царство 27 апреля 1682 г.». Процедура избрания фиксировалась «утвердительной грамотой» [3, с. 116]. Земские соборы в этом политическом процессе, конечно, не были представительными органами, но являлись символами народной легитимности, черпающими такую в сохраняющейся исторической памяти преемственности вечевой демократии.

Венчание на царство называлось «священным» и считалось народом таковым, так как сопровождалось особым таинством – миропомазани-

³ Вебер. М. Город. М.: Strelka press, 2017.

⁴ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.). СПб.: Дм. Буланин, 1999. Т. 2.

ем. «Согласно православному учению, во время миропомазания царь получал от Бога силу и мудрость для осуществления власти (в государстве и церкви), хотя и не посвящался при этом в духовную иерархию и не принимал на себя власти священнодействия и учительства, как это было в случае с византийскими императорами, хотя, начиная с венчания Федора Алексеевича в 1676 г., он причащался по священническому чину и тем самым признавался равным человеку, имеющему священство. Обряд коронования имел магический и религиозный характер. После церемонии материя, покрывавшая помост, на котором происходило венчание, разрывалась на куски и дарилась присутствовавшим. А царь после обряда должен был 8 дней не умываться и не менять платья» [5]. «Подобно тому, как брак без венчания в церкви не имел законной силы, так и "брак" царя с царством не имел силы без обряда венчания на царство. Обряд соединял государя с народом в священный нерасторжимый союз, возлагавший обязанности на обе стороны, а не только на народ. Государь брал обязательство защищать православную веру и подданных от внешних врагов, править "по правде и справедливости", по-христиански, т. е. в соответствии с христианской моралью, а народ обязывался повиноваться» [4, с. 116–117].

Такая конфигурация отношений общества и власти брала истоки в политическом строе Киевской Руси и домонгольской вечевой демо-

кратии. Однако не только преемственность вечевому порядку, сохранившаяся к тому времени только в ментальности и народной памяти, но и социальная реальность времени складывания Московского государства фундировала такой способ легитимации власти. В иных реалиях об историческом вечевом прошлом самодержец тем более никогда бы не вспомнил. Однако закономерный процесс формирования самодержавия, в силу скудости материального основания, не был обусловлен прочной социальной опорой. Даже аристократия и служилое сословие, материальное и социальное положение которых непосредственно зависело от лояльности власти, не проявляли безусловного стремления следовать государственным интересам. Опричнина, движение И. Болотникова, «тушинское воровство», бесконечные измены, стрелецкие бунты, движение декабристов, вплоть до перехода значительной части царского офицерства на службу большевикам, свидетельствуют, по крайней мере, о шаткости социальной опоры самодержавия на сословие феодалов.

В Европе абсолютная власть монарха стала результатом политического порядка, конфигурация которого строилась на лавировании между социальными интересами нарождающейся буржуазии и феодальной аристократией. В России такой порядок был невозможен не только в силу отсутствия, вплоть до второй половины XIX в., признаков зарождения капитализма,

⁵ Черепнин Л. В. Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв. М.: Наука, 1978. С. 60–61.

но и в силу того, что на отечественной почве формирование социальных идентичностей (классообразование, согласно марксистской аксиоматике), а следовательно, и консолидированных политических предпочтений, не был завершён даже к Великой революции начала прошлого столетия [6].

Основание российского самодержавия замещали два «столпа»:

– военно-бюрократический аппарат, в большей степени охраняющий собственный статус в государственной иерархии и обеспечивающий положение в социуме, и институт монархии, но не персону монарха (подтверждением тому могут служить дворцовые перевороты, события Февральской революции);

– соборность как институт свободного духовного единения народа, активно поддерживаемого православной традицией.

Системообразующая роль православного единства народа вокруг самодержавия в наиболее выпуклом виде была представлена уваровской формулой «Православие, Самодержавие, Народность».

Соборность россиян нашла зримое воплощение в том числе в институте общины, обеспечивающем приоритет коллективного над индивидуальным. Однако такой коллективизм, как справедливо отмечал Н. А. Бердяев, полностью «растворял», «подчинял личность», обрекал последнюю на «созерцательную» активность. Личная инициатива, замкнутая общинным эгалитаризмом,

не получала простора, в том числе в политической сфере.

Поэтому российский социальный строй характеризовался, с одной стороны, политической субъектностью «духовного коллективизма» (по Н. А. Бердяеву) и индивидуальной социально-политической пассивностью основной массы сельского населения – с другой. Отсюда происходил и национально особенный характер проявления народного движения, как правило, не связанного с политическим участием и ситуативной рефлексией на текущие неурядицы, но принимающего формы разливающегося «кровавыми потоками» и выходящего за легальные границы бунта.

Таким образом, сформировавшаяся персонифицированная вертикаль исполнительной власти и способ её легитимации через соборное одобрение обусловили особый политический режим, не имеющий аналога в мировой истории. Сами по себе проявления тоталитаризма и демократии, вполне естественные феномены мирового политического процесса, в российском «издании» составляли специфический симбиоз, казалось бы, взаимоисключающих друг друга социально-политических реалий.

Вряд ли какой-либо абсолютный монарх России мог управлять страной без оглядки на уваровскую «народность», переступив грань соборного единения, с которой оказывался под угрозой «беспощадного бунта». И дело даже не в угрозе сти-

⁶ Иванова Н. А., Желтова В. П. Сословно-классовая структура России в конце XIX – начале XX века. М.: Наука, 2004; Егоров В. Г. Социальный состав ремесленного населения России во второй половине XIX века // Вопросы истории. 2011. № 1.

хийного выступления народа, обычно пассивного в случаях повседневного неустройства. Особенность национального социально-политического процесса заключалась в присутствии в его контенте реального «народовластия», легитимизирующего персональное самодержавие монарха. Такое «качество» народной демократии совершенно отличалось от сущностей представительства и парламентаризма, редуцирующих волю народа до механизма трансляции общественных интересов элитой.

В этой связи нелишне напомнить о таком явлении российской политической истории, как двоевластие (февраль – июнь 1917 г.), воплотившем стихийную тягу к созданию самостоятельных органов народной демократии и сформированного в соответствии со стремлением сил, ориентированных на реализацию западного опыта парламентаризма, недоступного пониманию большинством российского населения. Совершенно справедливо выглядит оценка, согласно которой значительной части россиян были чужды «демократические ценности Февраля».

Содержание актуального дискурса российского демократического

транзита полностью соответствует смыслу непреодоленного дуализма начала XX в.: с одной стороны, западных идей и практик, «укореняемых» на отечественной «неблагоприятной почве», и общественных представлений о демократизации и институтах её воплощения – с другой (рис.).

Опираясь на достоверные эмпирические данные, представители либерально настроенного академического сообщества объявляют реализацию «русской версии "нелиберальной демократии" несбыточной мечтой "правящей элиты"» и «конструированием какой-то особой чисто русской модели демократии, вряд ли возможной и целесообразной» [7, с. 21].

На самом деле игнорирование национального историко-культурного контекста достижения демократической перспективы в практическом плане ведёт к формированию порядка, неадекватного общественным запросам, а следовательно, нестабильного, требующего идеологических, правовых, силовых и т. д. «подпорок», а в научном плане – к бесплодным теоретизированиям и манипулированиям наукообразными понятиями и терминами.

Российская модернизация

Российская модернизация, понимаемая как процесс перехода от традиционного к современному индустриальному обществу, характеризуется как «догоняющая», но этим не исчерпывается характеристика её качеств. Основной особенностью российского модернизационного процесса является его

непосредственное инициирование государством, осуществляемое зачастую (как любая революция) через ломку традиционного социально-экономического уклада и, следовательно, результирующегося в «достижения», отличающиеся по содержанию от западных модернизационных ценностей.



Рис. Мнения россиян о типе демократии, который необходим России, 2011 и 2015 гг.,% [7, с. 134]

Имея в виду всеобъемлющее государственное присутствие, в том числе в хозяйственной жизни страны, Р. Пайпс назвал Российское государство «патерналистским». При этом он говорил прежде всего не о попечительстве в отношении национальной экономики, а о подчинении последней исключительно державным интересам.

Показательна в этой связи характеристика финансовой политики государства, данная одним из видных отечественных историков, С. Князьковым.

«Таким образом, – писал он, – финансовая политика Московского государства вся направлялась на одно: возможно усиленное добывание средств с населения путём оброков,

податей, налогов и совсем мало заботилась о поднятии благосостояния торгово-промышленных людей путём покровительства промыслам, фабрикам, заводам, мастерским...».

Например, «в начале XVIII в. один за другим появились новые налоги, сборы: корабельные, рекрутские, драгунские, с бань и бород, постоянных дворов и перевозов, мельниц и лавок и многие другие... По данным на 1706 год, только на уплату двухгодичного оброка (2 руб. 69 коп. со двора) нужно было продать или около 7 пудов свинины, или 11 баранов, или 85 кур» [8, с. 305].

Государство регламентировало все стороны нарождающегося промышленного производства: ассортимент, качество, технологический

⁷ Цит. по: Петухов В. В. Демократизация российского общества: возможна ли вторая попытка? // Полис. Политические исследования. 2017. № 5.

⁸ Князьков С. Очерки из истории Петра Великого и его времени. СПб., 1914.

процесс, мануфактурные отрасли, исходя исключительно из собственных интересов, а что касается интересов промышленников, то стратегия курса в отношении их исходила из положения, недвусмысленно сформулированного Петром I: «Добрым экономам быть надлежит принуждением» [8, с. 315].

Самым ярким примером петровской эпохи, связываемой с модернизацией, когда государственная экономическая политика вступала в острое противоречие с хозяйственными нуждами населения, явился запрет на выделку узких крестьянских холстов.

«В прежнее время у города (Архангельска) холстом большой торг был, много тысяч крестьян кормилось и немалая пошлина в казну собиралась, а когда указ состоялся, чтобы не ткать узких холстов, но ткать широкие, то крестьянству прибыла немалая тягость!.. Разорились от этого все крестьяне северные, – жаловались обыватели регионов традиционного льноводства» [8, с. 216].

Надо ли пояснять, что революционная ломка традиционных социально-экономических устоев общества в период реформ (петровских, столыпинских и т. д.), без которых государство не могло поддержать свой международный и внутренний статус, как правило, вызвала всеобщее отторжение. При этом низвергающая традицию отечественная модернизация не продуцировала новый либеральный порядок,

основанный на самоорганизующей силе рынка.

И хотя к концу XIX столетия, благодаря чаяниям либерально настроенных чиновников, удалось сделать определённые шаги в направлении рыночного преобразования общественного хозяйства, таковых было недостаточно для того, чтобы воспроизвести экономический порядок, аналогичный западному.

Совершенно справедливо по этому поводу высказался Э. С. Кульпин: «Пётр I открыл для России возможность развития, но, вопреки обыденному мнению, широко разделяемому и в научных кругах, – не по европейскому пути. Хотя в области техники, а затем и всей культуры Пётр I "двинул" Россию в Европу, но в ментальной сфере возвёл непреодолимые преграды на этом пути. При нём завершилось сложение основных ценностей российской цивилизации как целостной идеальной конструкции, неосознанно, но императивно действующего цивилизационного культурного проекта. В этом проекте такие основополагающие ценности европейской цивилизации, как личность, свобода, солидарность, труд, эквивалент, частная собственность, закон, не нашли себе места в ряду главных ценностей российской цивилизации, а попытки их внедрения в ходе Великих реформ XIX в. завершились кровавой Гражданской войной, продолжавшейся в изменённом виде вплоть до падения СССР» [9].

Особенность российской модернизации в полной мере проявилась

⁹ Кульпин Э. С. Альтернативы российской модернизации, или Реставрация мэйджи порусски // Полис. Политические исследования. 2009. № 5. С. 162.

в ходе новой экономической политики (март 1921 г.). Вполне успешные экономические преобразования, направленные на регенерацию рынка, «упёрлись» в неадаптивность основной массы промышленности (прежде всего тяжёлой) к условиям товарно-денежных отношений. Кризис «ножниц цен» осени 1923 г. показал неспособность большинства крупных предприятий, поддерживаемых до революции специальными государственными преференциями, функционировать в условиях свободного рынка. Именно с конца 1923 г. происходит постепенная смена стратегии экономической политики от рыночного регулирования к выстраиванию административно-плановой системы.

Высшим органом, регулирующим торговлю Комвнутторгом при СТО СССР, было принято постановление, запрещающее государственным учреждениям пользоваться услугами частных посредников [10, Д. 2. Л. 40]. Специальной комиссией по регулированию цен при этом комитете устанавливались предельные закупочные и отпускные цены на основные виды сырья и товаров трестов и синдикатов [10, Д. 3. Л. 6, 7]. Контроль за строгим соблюдением установленных цен осуществлял Наркомат РКИ СССР [10, Д. 3. Л. 8]. Обострение в 1923 г. ситуации на сырьевом рынке и кампания за снижение цен на товары национализированной промышленности побудили государство к принятию жёстких административных мер. Со второй половины 1923 г. при

СТО СССР стало действовать Сырьевое совещание, в полномочия которого входила «правильная организация скупки у крестьянского населения и сельских хозяйств имеющегося у них сырья, изучение сырьевого рынка, условий заготовки сырья, нормирование и стандартизация, вопросы содействия восстановлению и развитию производства, торговли и обработки сельскохозяйственного сырья». Как пояснялось в учреждающих совещание документах, правительство пошло на этот шаг вследствие «обилия частных и других перекупщиков, мешающих правильной работе госорганов и содействующих беспрепятственному росту цен» [11, Д. 1. Л. 3 об., 4].

По решению совещания право заготовки сырья было ограничено узким кругом государственных учреждений.

Например, монопольное положение в закупке и реализации хлопка занял Главхлопок, объединяющий все паевые товарищества и акционерные общества, шерсти – Всесоюзное акционерное общество «Шерсть», кожи – Кожсиндикат, Госторг и Акционерное общество «Кожа» и т. д.

Кооперации, в том числе и промысловой, разрешалось заготавливать необходимое сырьё лишь с позволения указанных организаций или, в исключительных случаях, у непосредственных производителей через артели и товарищества, располагающиеся в местах заготовки [11, Д. 10. Л. 36, 36 об.; Д. 4. Л. 4, 5].

Частные посредники, способные отчасти составить конкуренцию госорганам, вытеснялись с сырьевого рынка.

¹⁰ РГАЭ (Российский государственный архив экономики). Ф. 8151. Оп. 5.

¹¹ РГАЭ. Ф. 8151. Оп. 2.

Для этого применялся разнообразный набор средств:

- запрещение госорганам заключать договоры на поставку предпринимателями сырья;
- прекращение выдачи на местах патентов вновь организующимся частным заготовительным предприятиям;
- публикация Комвнугторгом обязательных цен на сырьё;
- прямое изъятие специальным распоряжением из свободного обращения определённых видов товаров и т. д. [11, Д. 140. Л. 7, 7 об., 107 об.].

Российская модернизация, осуществляемая патерналистскими методами, открывая путь индустриализации,

не продуцировала либеральный, основанный на рыночных отношениях порядок. Поэтому российское социальное пространство, даже после осуществления индустриализации, сохранило традиционные черты.

В работе, посвящённой «советской цивилизации», известный отечественный учёный С. Г. Кара-Мурза справедливо отмечал, что успех большевистских социалистических преобразований во многом обеспечивался именно тем, что таковые осуществлялись с учётом традиционных оснований социума [12].

Русская революция

Безусловно, правы те историки, которые предлагают рассматривать революционные события в России начала XX в. как единый процесс, в основе которого лежал фундаментальный «критический аспект» – кризис сельского хозяйства, поколебавшего устои традиционного уклада жизни подавляющей части россиян, проживающих в деревне [13, с. 63].

Ангажированные оценки советской историографии, призванные облечь в конкретно-историческую форму историко-социологические постулаты о закономерной смене капиталистической формации коммунистической и объективных предпосылках социализма, во-первых, представля-

ли единый процесс русской революции 1905–1922 гг. фрагментированным на буржуазный и социалистический этапы, хотя ещё К. Каутский призывал «смотреть на неё не как на революцию буржуазную в обычном смысле этого слова, а также не как на социалистическую, а как на совершенно своеобразный процесс» [13, с. 52].

В переведённой Л. Д. Троцким статье «Движущие силы и перспективы русской революции», написанной ещё в 1906 г.* в виде ответов Г. В. Плеханову, К. Каутский справедливо указал, что «масса русского народа состоит из крестьян. То, что приводит в движение последних, это – аграрный вопрос. И вот всё бо-

¹² Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация. М.: Алгоритм. 2001.

¹³ Шанин Т. Революция как момент истины. Россия 1905–1907 гг. 1917–1922 гг. М.: Весь мир, 1997.

* Неслучайно К. Каутский уже в 1906 г. говорил о русской революции как уже начавшемся процессе.

лее и более он выступает в России на передний план как тот вопрос, от решения которого зависит судьба революции... Крестьяне образуют в России не только бесчисленную массу населения, на которой покоится сельское хозяйство, но и всё здание народного и государственно-го хозяйства. Вместе с сельским хозяйством рушится и это последнее» [14].

Релевантность взгляда Каутского на содержание русской революции определила современный дискурс её научной рефлексии как революции, отличающейся от «городских» революций и по существу являвшейся «сельской». Крестьяне «составляли большинство населения, которое протестовало против попыток элиты осуществить "модернизацию сверху", т. е. "сельские" революции вдохновлялись призывами к консервации традиционных социальных отношений. В таких общественных группах прошлое составляло неотъемлемую часть настоящего. Дети и внуки должны были повторять жизненный путь отцов, дедов и прадедов, или хотя бы не противоречить их ценностям» [15].

Самым достоверным и полным источником, характеризующим социально-экономический кризис крестьянского хозяйства России к на-

чалу XX в., являются хорошо известные историческому сообществу Материалы высочайше утверждённой 16 ноября 1901 г. комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 г. по 1900 г. благосостояния сельского населения среднеземледельческих губерний.

Приведём лишь несколько наиболее очевидных данных, характеризующих кризис крестьянского хозяйства.

С 1870 по 1900 г. площадь сельскохозяйственных угодий в Европейской России увеличилась на 20,5%, а количество скота (главный показатель интенсивности сельского хозяйства) – на 9,5%, при этом земледельческое население – на 56,9%.

Подушное владение землёй за этот период уменьшилось по 50 центральным губерниям на 43,7%.

В самых плодородных: Юго-Западном регионе – на 50,5%, Малороссии – на 42,5, Новороссии – на 58,8% [16, с. 212, 267].

Несмотря на общий рост урожайности, сбор хлебов с надельной земли на 1000 душ обоёго пола в центре России уменьшился за этот же период на 12,1%, а с учётом картофеля – на 5,6% [16, с. 268].

Обеспеченность лошадьми крестьян центральной полосы России с 1896 г. по 1914 г. упала с 20,2 ед. на 100 чел. до 17,6 ед., крупным рогатым скотом с 32,1 до 25,0 ед., овцами с 42,8 до 32,3 ед. и т. д. [17, с. 44].

¹⁴ Каутский К. Движущие силы и перспективы русской революции. М.; Л.: Гос. изд-во, 1926. С. 18–22.

¹⁵ Дубинин С. К. Выйти из замкнутого круга. Судьба революции в России // Россия в глобальной политике. 2017. Т. 15. № 5. Сентябрь–октябрь. С. 9.

¹⁶ Материалы высочайше утверждённой 16 ноября 1901 г. комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 г. по 1900 г. благосостояния сельского населения среднеземледельческих губерний, сравнительно с другими местностями Европейской России. СПб., 1903. Ч. III.

¹⁷ Волков В. В. Экономическое положение крестьян в России в конце XIX – начале XX в. // Вопросы истории. 2017. № 10.

Нехватка земли и собственных материальных ресурсов регенерировали худшие образцы дореформенной эксплуатации наиболее состоятельной частью земледельцев крестьянской бедноты [17, с. 48–51].

Конечно, было бы упрощением представлять эпохальное историческое событие, каким является Великая русская революция, одномоментно.

Как верно отмечал В. П. Дмитриенко, содержание революции и факторы, её определяющие, структурировались на несколько уровней, главный из которых, конечно, наполнялся крестьянским вопросом. Однако был и уровень, показывающий противоречия, «которые отражали специфику, особенности России, её исключительную многоликость. В новом ракурсе проявлялись сложные взаимоотношения между географическими и экономическими районами, укладами жизни, быта, между городом и деревней, центром и окраинами, между разными конфессиями, между русскими и представителями других народов» [18, с. 150]. Имелся уровень, содержащий противоречия, «которые были обусловлены необходимостью преодолеть ставшее опасным отставание страны от передовых индустриально развитых стран (в области технологии, науки, производительности труда, квалификации кадров и общей культуры населения, вооружения армии, уровня потребления). Они обуславливали необходимость совершения Россией очередного исторического "скачка",

наподобие тех, которые она вынуждена была осуществить в XVI и XVIII вв., на этапах догоняющего развития. Эти противоречия носили общецивилизованный характер и затрагивали совокупные интересы общества, в особенности тех социальных групп и слоёв, которые были объективно заинтересованы в сохранении и укреплении России как великого государства, поддержании его единства и достоинства. Начиная крутой, ускоренный поворот к мировой цивилизации с конца XIX в., передовые силы России осознавали жизненную необходимость сбросить оковы Средневековья, замкнутости, изоляционизма. Главными их противниками выступали абсолютизм, остатки феодализма в деревне, на окраинах» [18, с. 149].

Необходимо только уточнить, что большей частью силы, направлявшие этот уровень революционного движения (предприниматели, землевладельцы, успевшие осуществить рыночное преобразование своих хозяйств, либерально настроенная интеллигенция), составляли февральский вектор революции, не способный, как показали дальнейшие события, умиротворить массы и довести революционный процесс до логического разрешения причин, его породивших. Лаконично суть разновекторности Февраля и Октября выражена метафоричным суждением одного из авторов либеральной ориентации: «В 1917 году в России случилась антипрогрессистская **реакционная революция** (выд. – *Авт.*). Она была первой в череде револю-

¹⁸ Боханов А. Н., Горинов М. М., Дмитриенко В. П. [и др.]. История России XX век. М.: АСТ, 2001.

ций нового типа, направленных против современности. России начала XX века более всего соответствовал политический режим 1906–1914 годов – это её мера демократии. Послефевральские свободы оказались для страны чрезмерны (прежде всего культурно, ментально). Февралисты эту меру уже переросли, а большинство народа до неё ещё далеко не дозрело» [19].

Революция, осуществляемая в основном носителями традиционного уклада и политическими силами, выражающими их интересы, не могла инициировать либерально-демократический порядок, частную собственность, правовой режим, уважение к интересам личности, т. е. все необходимые атрибуты для воспроизводства цивилизационных черт, присущих западному миру. Все попытки придать российской модер-

низации западнические ориентиры всегда оказывались провальными и только обостряли накал социальной напряжённости. Так было с либеральными преобразованиями середины XIX в., так было со столыпинской аграрной реформой*, так было и с политикой «военного коммунизма».

Таким образом, и Великая русская революция, отразившаяся грандиозными последствиями мировой истории, не увенчалась качественной трансформацией традиционного социально-экономического строя России. Напротив, как и в случае с нэпом, большевики и советская власть в целом была вынуждена учитывать именно традиционную социально-политическую реальность всякий раз, когда назревала необходимость осуществления преобразований.

Советская цивилизация

К началу и в период, принятый определять в советской историографии как «переходный от капитализма к социализму», Россия/СССР оставалась страной общинной, во многом распространявшей традиционный порядок из села в город. Об этом много пишут авторы, его исследовавшие.

«Там, где существовал сельсовет, – пишет Л. Холмс, – он заседал всего 6–8 раз в год. Лишь

32% сельсоветов в Российской Республике имели собственный бюджет, который был равен 16% общинного. В некоторых случаях сельсовет был не в состоянии функционировать самостоятельно и становился не чем иным, как дополнением к общинной сходке» [20].

Осуществлявшаяся большевиками коллективизация, помимо прогностической цели изыскания средств на индустриализацию и организации неэквивалентного обме-

¹⁹ Глебова И. И. Время выбора // Независимая газета. 2017. № 239 (7146).

²⁰ Холмс С. Социальная история России 1917–1941 гг. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1994. С. 27.

* Л. Н. Толстой по поводу указа 9 ноября 1906 г. писал: «Царское правительство... в насмешку над законными требованиями крестьян дало им закон 9 ноября, вносящий только ещё новое зло в их отчаянное положение» (статья «Пора понять»).

на города и деревни, строилась на доминирующей в крестьянском укладе общинности.

По этому поводу Моше Левин, посвятивший свои работы исследованию советской истории России, писал: «Коллективизация вызвала целый ряд изменений, которые укрепили многие элементы крестьянской культуры и вели к "окрестьянванию" русской жизни. Коллективизация укрепила среди крестьян традиционное чувство недоверия к чужакам и отрицательное отношение к городским и государственным формам власти.

Таким образом, коллективизация способствовала «консерватизму и привычному укладу жизни, боязни перемен, неприятию научных достижений, недоверию к городам и горожанам, и враждебности по отношению к государству в лице его бюрократов, идей и полицейских»; первое поколение крестьян, переживших коллективизацию, представляло «воспроизведение отсталых русских мужиков, а не современных, кооперируемых, технически оснащённых фермеров» [21].

С момента развала Советского Союза и крушения отечественной социалистической системы не остывает накал научных дискуссий о причинах величайшей трагедии. Вряд ли можно отрицать наличие многих из перечисляемых причин:

- инспирированное падение цен на нефть;
- подрывную деятельность западных спецслужб;
- антисоветские настроения элиты, в том числе союзных республик, непосильное бремя интернациональной помощи;
- гонку вооружения и т. д.

Все эти факторы, конечно, внесли свой вклад в крушение центра реального социализма. Однако в научной литературе практически отсутствует указание на два системных фактора, о которых говорила Р. Люксембург в своей работе «Введение в политическую экономию». Опонируя К. Марксу, выдающаяся «продолжательница его дела» говорила, что одной монополизации капитализма недостаточно в качестве материальной предпосылки социализма. Для его победы, по мнению Р. Люксембург, требовалось достижение технологического уровня, который бы позволил преодолеть два несовершенства прежней экономической системы, а именно несовершенства в распределении и дифференциации труда и собственности. Именно эти два препятствия, из которых вытекали другие несовершенства советского социализма, привели в конечном итоге к его краху.

Общепризнанная, государственная собственность, предполагавшая только в идеологическом плане равенство и справедливость, обязательные элементы общинного миропорядка и полную гармонию труда с правом распоряжения его результатом, в реальности продуцировала спецраспределители, заменившие прежнее имущественное неравенство, и государство, выстроившее «социалистическую систему эксплуатации труда» вместо дореволюционного угнетения трудящихся капиталом*.

²¹ http://petrov5.tripod.com/L1.htm#_top

* «Дуальность» советского общества – это сочетание угнетения масс с «наследием Октября» (Капустин Б. Г. Постсоветская история России – взгляд снизу // Россия в глобальной политике. 2015. Т. 13. Июль–август. С. 24).

Нарушение доминирующего общинного принципа равенства, попытка заменить его «социализмом потребителей» в конце концов сыграло свою роковую роль в судьбе страны и социалистической системы.

Итак, исторический путь России/СССР, вне всякого сомнения, имел основополагающие отличия от западного культурного опыта, что изначально после крушения социализма должно было стать основанием для осознания нерелевантности попыток воспроизвести либерально-демократическую стратегию общественного развития. В этом смысле ориентация на укоренение западных институтов и практик на отечественной почве в перспективе также контрпродуктивна.

При этом неконструктивность копирования западного цивилизационного опыта совсем не означает невозможность культурной интеграции с Западом. Напротив, открытость создаваемой российской социальной системы является необходимым условием её жизнеспособности. Тем более неверно представлять ракурс определения направления движения вперёд в плоскости простых схем: «демократия – тоталитаризм», «рынок – администрирование», «запад – не запад» и т. д.

Библиография • References

- Боханов А. Н. Горинов М. М., Дмитриенко В. П. [и др.]. История России XX век. М.: АСТ, 2001. – 608 с.
 [Bohanov A. N. Gorinov M. M., Dmitrienko V. P. [i dr.]. Istoriya Rossii HKH vek. M.: AST, 2001. – 608 s.]
- Вебер. М. Город. М.: Strelka press, 2017. – 252 с.
 [Veber. M. Gorod. M.: Strelka press, 2017. – 252 s.]
- Волков В. В. Экономическое положение крестьян в России в конце XIX – начале XX в. // Вопросы истории. 2017. № 10. С. 41–63.
 [Volkov V. V. Ekonomicheskoe polozhenie krest'yan v Rossii v konce XIX – nachale XX v. // Voprosy istorii. 2017. № 10. S. 41–63]
- Глебова И. И. Время выбора // Независимая газета. 2017. № 239 (7146).
 [Glebova I. I. Vremya vybora // Nezavisimaya gazeta. 2017. № 239 (7146)]
- Дубинин С. К. Выйти из замкнутого круга. Судьба революции в России // Россия в глобальной политике. 2017. Т. 15. № 5. Сентябрь–октябрь. С. 8–24.
 [Dubinin S. K. Vyiti iz zamknutogo kruga. Sud'ba revolyucii v Rossii // Rossiya v global'noj politike. 2017. T. 15. № 5. Sentyabr'–oktyabr'. S. 8–24]
- Егоров В. Г. Социальный состав ремесленного населения России во второй половине XIX века // Вопросы истории. 2011. № 1.
 [Egorov V. G. Sotsial'nyj sostav remeslennogo naseleniya Rossii vo vtoroj polovine XIX veka // Voprosy istorii. 2011. № 1]
- Зимин А. А., Хорошкевич А. Л. Россия времён Ивана Грозного. М.: Наука, 1982. – 184 с.
 [Zimin A. A., Horoshkevich A. L. Rossiya vremyon Ivana Groznogo. M.: Nauka, 1982. – 184 s.]
- Иванова Н. А., Желтова В. П. Сословно-классовая структура России в конце XIX – начале XX века. М.: Наука, 2004. – 572 с.

- [Ivanova N. A., ZHeltova V. P. Soslovno-klassovaya struktura Rossii v konce XIX – nachale NKH veka. M.: Nauka, 2004. – 572 s.]
- Капустин Б. Г. Постсоветская история России – взгляд снизу // Россия в глобальной политике. 2015. Т. 13. Июль–август. С. 8–27.
- [Kapurstin B. G. Postsovetskaya istoriya Rossii – vzglyad snizu // Rossiya v global'noj politike. 2015. T. 13. Iyul'–avgust. S. 8–27]
- Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация. М.: Алгоритм. 2001. – 528 с.
- [Kara-Murza S. G. Sovetskaya civilizaciya. M.: Algoritm. 2001. – 528 s.]
- Каутский К. Движущие силы и перспективы русской революции. М.; Л.: Гос. Изд-во, 1926. – 30 с.
- [Kautskij K. Dvizhushchie sily i perspektivy russkoj revolyucii. M.; L.: Gos. Izd-vo, 1926. – 30 s.]
- Князьков С. Очерки из истории Петра Великого и его времени. СПб., 1914. – 674 с.
- [Knyaz'kov S. Oчерki iz istorii Petra Velikogo i ego vremeni. SPb., 1914. – 674 s.]
- Кульпин Э. С. Альтернативы российской модернизации, или Реставрация мэйджи по-русски // Полис. Политические исследования. 2009. № 5. С. 158–169.
- [Kul'pin E. S. Al'ternativy rossijskoj modernizacii, ili Restavraciya mehjdzi po-russki // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2009. № 5. S. 158–169]
- Материалы высочайше утверждённой 16 ноября 1901 г. комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 г. по 1900 г. благосостояния сельского населения среднеземледельческих губерний, сравнительно с другими местностями Европейской России. СПб., 1903. Ч. III. – 281 с.
- [Materialy vysochajshe utverzhdyonnoj 16 noyabrya 1901 g. komissii po issledovaniyu voprosa o dvizhenii s 1861 g. po 1900 g. blagosostoyaniya sel'skogo naseleniya srednezemel'del'cheskih gubernij, sravnitel'no s drugimi mestnostyami Evropejskoj Rossii. SPb., 1903. CH. III. – 281 s.]
- Мионов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII– начало XX вв.). СПб.: Дм. Буланин, 1999. Т. 2. – 566 с.
- [Mironov B. N. Social'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII– nachalo XX vv.). SPb.: Dm. Bulanin, 1999. T. 2. – 566 s.]
- Пайнс Р. Россия при старом режиме. М.: Захаров, 2004. – 496 с.
- [Pajns R. Rossiya pri starom rezhime. M.: Zaharov, 2004. – 496 s.]
- Петухов В. В. Демократизация российского общества: возможна ли вторая попытка? // Полис. Политические исследования. 2017. № 5. С. 8–23.
- [Petuhov V. V. Demokratizaciya rossijskogo obshchestva: vozmozhna li vtoraya ponytka? // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2017. № 5. S. 8–23]
- РГАЭ Ф. 8151. Оп. 5. Д. 2. Л. 40; Д. 3. Л. 6, 7, 8.
- [RGAEN F. 8151. Op. 5. D. 2. L. 40; D. 3. L. 6, 7, 8]
- РГАЭ Ф. 8151. Оп. 2. Д. 1. Л. 3 о., 4; Д. 4. Л. 4, 5; Д. 10. Л. 36, 36 об.; Д. 140. Л. 7, 7 об., 107 об.
- [RGAEN F. 8151. Op. 2. D. 1. L. 3 o., 4; D. 4. L. 4, 5; D. 10. L. 36, 36 ob.; D. 140. L. 7, 7 ob., 107 ob.]
- Толстой Л. Н. Пора понять (Анархизм) // Полн. собр. соч. В 90 томах. М.: Художественная литература, 1936. Т. 38. С. 160–169.
- [Tolstoj L. N. Pora ponyat' (Anarhizm) // Poln. sobr. soch. V 90 tomah. M.: Hudozhestvennaya literatura, 1936. T. 38. S. 160–169]
- Холмс С. Социальная история России 1917–1941 гг. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1994. – 148 с.
- [Holms S. Social'naya istoriya Rossii 1917–1941 gg. Rostov-na-Donu: Izd-vo Rostovskogo universiteta, 1994. – 148 s.]

Черепнин Л. В. Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв. М.: Наука, 1978. С. 60–61.

[*CHerepnin L. V.* Zemskie sobory Russkogo gosudarstva v XVI–XVII vv. M.: Nauka, 1978. S. 60–61]

Шанин Т. Революция как момент истины. Россия 1905–1907 гг. 1917–1922 гг. М.: Весь мир, 1997. – 560 с.

[*SHanin T.* Revolyuciya kak moment istiny. Rossiya 1905–1907 gg. 1917–1922 gg. M.: Ves' mir, 1997. – 560 s.]

http://petrov5.tripod.com/L1.htm#_top

Статья поступила в редакцию 13 июня 2018 г.

**Продолжается подписка на 2018 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

47653 – на полугодие

36789 – на год

Некоторые тенденции мировой политики

Размышления на актуальные темы

Александр ОРЛОВ

Как-то незаметно мир в начале XXI в. вступил в очень сложный период своего развития, который я бы назвал периодом поиска новой самоидентификации в самом широком понимании этого слова. Это касается, по сути дела, всех сторон жизни и деятельности человека – от роли и места конкретной личности в современном социуме до общего состояния этого самого социума, который, как общность людей, становится средоточием новых/старых противоречий, причём некоторые старые противоречия не только не преодолены, а приобрели со временем ещё более острую, взрывную форму.

Противоречивый характер современного мира находит очень чёткое отражение в состоянии междуна-

родных отношений, которые из механизма сближения стран и народов в условиях существования высоко-развитой цивилизации вновь становятся полем противостояния и даже вражды. Пару лет назад я уже писал о том, что обозначилась очень опасная тенденция наступления на универсализм в международных отношениях, которая является плодом деятельности «всего человечества, зримым доказательством его зрелости, достигнутой как вследствие эволюционного развития, так и в результате перенесённых им (человечеством. – Авт.) в XX веке бедствий и страданий, причинённых ему двумя мировыми войнами» [1]. С сожалением приходится констатировать, что с тех пор эта тенденция не толь-

ОРЛОВ Александр Арсеньевич – директор Института международных исследований МГИМО(У) МИД России. *E-mail*: orlov_a@mgimo.ru

Ключевые слова: мировая политика, БРИКС, Россия, НАТО, США, Европа, Запад, Европейский союз, ООН.

¹ Орлов А. А. Наступление на универсализм в международных отношениях // Международная жизнь. 2016. № 9. С. 6.

ко не сошла на нет, а значительно усилилась, фактически став доминирующей. Активно идёт процесс дробления сообщества государств, образующих современную международную систему, на различные группировки, которые вполне могут стать через некоторое время враждебными и противостоящими друг другу, что приведёт к возрождению на новом витке структуры мира, похожей на ту, которая существовала до Первой мировой войны. Одновременно происходит ослабление универсальных организаций (объединяющих все или подавляющее большинство международно признанных стран мира), и прежде всего Организации Объединённых Наций, в рамках которой из-за углубляющихся противоречий становится всё сложнее принимать согласованные решения, жизненно важные для интересов всего человечества.

В июле 2018 г. (а этот месяц был весьма насыщен важнейшими международными форумами) состоялось два саммита, результаты которых и царившая на них атмосфера в полной мере продемонстрировали растущее расхождение в понимании основ будущего мира, которое существует среди лидеров двух крупнейших современных альянсов, один из которых, конечно, не является альянсом в узком и тем более военно-политическом понимании этого слова.

Речь идёт о саммитах БРИКС в Йоханнесбурге и НАТО в Брюсселе.

Как отметил на своей пресс-конференции в ЮАР президент России В. В. Путин, основными темами юбилейного (десятого) саммита БРИКС были «противодействие односторонним подходам в мировых делах, защита многосторонности, использование преимуществ четвёртой цифровой промышленной революции». «Утверждена Декларация Йоханнесбурга, основной смысл которой заключается в неприятии экономических санкций и применения силы в нарушение Устава Организации Объединённых Наций, недопущении гонки вооружений в космосе, а также поддержке Астанинского процесса по урегулированию в Сирии и сохранении СВПД^{*}. В Декларации закреплены российские инициативы о разработке соглашения по информационно-коммуникационным технологиям, создании платформы энергетических исследований и женского делового альянса. ...В ходе саммита направлен мощный сигнал в пользу сохранения ВТО, против протекционизма, изменения правил мировой торговли», – подчеркнул российский лидер [2].

Саммит БРИКС в ЮАР пришёлся на 100-летие Нельсона Манделы – символической личности, открывшей путь в будущее не только своей стране, но и народам всего Африканского континента. Как отметил В. В. Путин на своей пресс-конференции, Мандела «защищал принципы равенства, достоинства, справедливости. На этих принципах

² Пресс-конференция по итогам саммита БРИКС // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58119>

* СВПД – Совместный всеобъемлющий план действий, политическое соглашение по иранской ядерной программе.

работает, собственно говоря, и БРИКС» [2].

Следует особо подчеркнуть, что форум в Йоханнесбурге, в котором в рамках формата БРИКС плюс участвовали также лидеры многих государств Африки, Латинской Америки, а также Турции, проходил в обстановке взаимного уважения и доброжелательства, которые крайне необходимы для современного мира, истерзанного войнами, враждой, санкциями, протекционизмом и т. д.

Можно смело утверждать, что саммит БРИКС, характер состоявшихся на нём дискуссий, принятые решения стали зримым выражением позитивной тенденции в международных отношениях, направленной на формирование основ мира XXI в. – открытого, демократичного, по-хорошему взаимозависимого, в полной мере многостороннего.

По-иному воспринимаются итоги очередного саммита НАТО в Брюсселе. Как и на других подобных форумах последних лет, речь на нём шла в основном о том, как совместно противостоять мнимой российской агрессии, что нужно сделать, чтобы ещё больше нарастить военные мускулы альянса, которые, если придерживаться логики западных политиков и военных, сильно одряхлели и срочно нуждаются в подпитке финансовыми анаболиками. Во всяком случае, президент США Д. Трамп настойчиво, без дипломатических пируэтов требовал от своих партнёров по альянсу нарастить военные расходы до 4% от ВВП, хотя

утверждённый в 2006 г. норматив в 2% к 2017 г. выполняли помимо США, чей военный бюджет достигает 3,5%, только ещё четыре страны альянса – Греция, Эстония, Великобритания и Польша. В текущем году «заветный» двухпроцентный рубеж возьмёт Латвия и вплотную к ней приблизится Литва (1,96%), а вот Польша покинет группу натовских «передовиков», снизив свои военные расходы до 1,98% [3]. Несмотря на откровенно милитаристскую риторику, процветающую ныне в НАТО, создаётся, однако, впечатление, что ведущие страны континентальной Европы не особо верят в реальность какой-то угрозы, исходящей с Востока.

Так, Германия затратит на оборону в 2018 г. 1,24%, Франция – 1,81%, Италия – 1,15%, а Испания и того меньше – 0,93% [3].

Тем не менее, связанные по рукам и ногам натовской дисциплиной, члены альянса, даже те из них, которые как будто претендуют на известную самостоятельность в международных делах, вынуждены играть по партитуре своего оркестра, управляемого своенравным и весьма жёстким дирижёром.

Новым откровенным вызовом России стало решение натовского синклита о создании к 2020 г. 30 батальонов и 30 авиаэскадрилий, готовых к развёртыванию в течение 30 дней, и об усилении военно-морского компонента Североатлантического союза. Создаются новые командные структуры блока для обес-

³ Ocho países de la OTAN gastarán el 2% del PIB en defensa este año // URL: https://elpais.com/internacional/2018/07/10/actualidad/1531248968_272974.html

печения быстрой переброски сил и средств, обновляются органы военного управления альянса. Вступить в НАТО официально приглашена уточнившая своё наименование Македония, что после скандального затягивания в альянс Черногории выглядит весьма провокационно.

Как отмечали многие СМИ, подводя итог натовского саммита, «односторонность» была его лейтмотивом. За мнимым единством, которое усердно старались продемонстрировать его участники, скрывались «беспрецедентные противоречия и висевшее в воздухе напряжение». Торговые войны, которые являются «фирменным» знаком внешнеэкономической политики Трампа, и навязывание Соединёнными Штатами путём угроз и давления своей «программы» дальнейшего развития НАТО через значительное повышение финансового вклада европейцев стали серьёзным внутренним раздражителем, подрывающим показное единство Североатлантического альянса. Симптоматично в этой связи, что Трампа в Брюсселе встретила многочисленная манифестация противников милитаризации международных отношений.

Саммит НАТО в бельгийской столице, как, впрочем, и встреча G-7 в Торонто, состоявшаяся незадолго до этого, весьма наглядно продемонстрировали, что Запад не намерен отказываться от своего курса на поддержание высокого градуса международной напряжённости, продолжает упорно навязывать миру свою гегемонию, своё сомнительное лидерство, которое он самолично возложил на себя после распада СССР. Эта линия является другой – негативной – тенденцией в международ-

ных делах, прямо противоположной той, которую мы отметили, говоря о саммите БРИКС.

Таким образом, можно утверждать, что двумя доминирующими и конкурирующими тенденциями в современном мире являются курс на многосторонность в международных отношениях и альтернативная линия на сохранение одностороннего подхода, основанного на диктате и гегемонии в них группы государств, традиционно именуемой коллективным Западом при заглавной роли США. При этом важно обратить внимание на негативную эволюцию в подходах коллективного Запада, который постепенно, но всё более заметно отходит от своих собственных, многократно декларированных принципов в построении международных отношений, основанных на:

- идеалах свободы и демократии;
- равенстве и недискриминации;
- необходимости соблюдения международного права и Устава ООН, как его ядра.

В свою очередь, государства БРИКС, в первую очередь Россия и Китай, как «моторы» этого объединения государств, становятся главными выразителями и носителями в международных делах универсальных ценностей, которые прежде ассоциировались с Западом и его подходами.

Это исключительно важная констатация, свидетельствующая о фундаментальных подвижках, происходящих в международных делах, которые в последние годы образно называют «тектоническими сдвигами». Поэтому любимые инсинуации западных лидеров об изоляции России в современном мире вы-

глядят на фоне объективных процессов, объективной реальности как довольно забавные, лишённые всякого смысла фигуры речи, которые, однако, позволяют без купюр узнать истинные намерения инициаторов русофобской истерии.

А что Россия? В своей речи на Красной площади по случаю Дня Победы 9 мая 2018 г. В. В. Путин заявил: «Россия открыта к диалогу по всем вопросам обеспечения глобальной безопасности, готова к конструктивному, равноправному партнёрству ради согласия, спокойствия и прогресса на планете» [4]. Эту мысль применительно к Старому Свету российский президент развил в своём выступлении на совещании послов и постоянных представителей России в международных организациях (июль 2018 г., Москва), подчеркнув: «Ключ к обеспечению безопасности и стабильности в Европе именно в том, чтобы расширять сотрудничество и восстанавливать доверие, а не в развёртывании у российских границ новых баз и военной инфраструктуры НАТО, что сейчас происходит. На подобные агрессивные шаги, которые представляют прямую угрозу России, будем реагировать соразмерно» [5].

Говоря о сегодняшнем Западе, с сожалением и даже настороженностью приходится констатировать продолжающуюся деградацию западной политической элиты. Там, на политическом Олимпе, зачастую

оказываются абсолютно случайные люди, не доросшие до требований большой политики, современные «кухарки» (выражаясь языком классика), которым обрётённый государственный пост предоставляет возможность куражиться над миром, что они делают с большим удовольствием и минимальной ответственностью. Как многие из таких политиков пришли в последние годы во власть – отдельный вопрос, который заслуживает самого тщательного изучения. В ведущих западных странах нередки сегодня случаи «выдавливания» из политического поля неудобных оппонентов самыми различными путями, в том числе с использованием правоохранительных органов, СМИ и т. д. В результате же продолжает разрушаться пресловутая западная модель, одной из основ которой традиционно являлись демократические выборы. Если же демократические процедуры заменяются под разными предлогами недемократическими, то о какой модели в принципе можно говорить? [6]

В этой связи представляется логичным вспомнить о пресловутых западных ценностях, борьба за торжество которых в мировом масштабе служила и служит до сих пор индульгенцией за самые тяжкие преступления, совершённые в последние годы либо непосредственно некоторыми западными странами, либо при попустительстве и под-

⁴ <http://kremlin.ru/events/president/news/57436>

⁵ Совещание послов и постоянных представителей России // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58037>

⁶ Орлов А. А., Орлова Е. В. Право и политика: актуальные тенденции политической борьбы в зарубежных государствах. М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2018.

стрекательстве со стороны коллективного Запада.

Что представляют собой сегодня эти ценности и какое отношение они имеют к классическим, традиционным ценностям, которые Запад отстаивал на протяжении столетий?

Думается, что западные ценности в том виде, в каком они навязываются миру в наши дни, это некий суррогат из «осовремененных» либеральных воззрений, доведённых по ряду принципиальных позиций до полного абсурда, но которые преподносятся как венец социополитического развития человечества, как некие новые догматы, не подлежащие сомнению и обсуждению в рамках свободной и непредвзятой дискуссии. Догматичность, идейная заскорузлость современного Запада дают основания для предположения о том, что он (Запад) на каком-то этапе сбился с курса и уже основательно заблудился в философских дебрях придуманной им самим «идеальной» модели мира, неспособной к гармоничному и интегральному саморазвитию. Эта модель стала заложницей концепции «неограниченной личной свободы» как антипода вековым ценностям человечества, которая всё больше загоняет западный мир в цивилизационный тупик, в своего рода лабиринт, где можно десятилетиями ходить по кругу без перспективы найти выход из него.

При всей невятности, противоречивости, сумбурности современного Запада отношения с ним имеют для России большое, по-своему непреходящее значение. И прежде все-

го отношения с США как флагманом этой группы государств, их идейным, военно-политическим и экономическим лидером, несмотря на некоторые трещины в «западном лагере», которые обозначились после воцарения в Белом доме Д. Трампа.

Одним из исключительно важных событий июля 2018 г. стала встреча президентов России и США в Хельсинки. Её итоги, которые нельзя считать однозначными, всё же дают основания для очень осторожного оптимизма. В. В. Путин заявил в этой связи, что, как он полагает, «путь к позитивным изменениям всё-таки начат» [5]. Противоестественность такого состояния российско-американских отношений, когда они «по многим параметрам даже хуже, чем во времена “холодной войны”» [5], очевидна многим в мире.

Тем не менее определённые силы в США сразу постарались исказить, принизить и дезавуировать результаты встречи в столице Финляндии. Нормализация российско-американских отношений не входит в их планы. Слишком много сил и средств затрачено ими на то, чтобы вернуть Россию в стойло покорных Америке стран. У. Черчилль, корифей по части всевозможных афоризмов, как-то весьма метко высказался относительно американцев, заметив, что они начинают вести себя правильно только после того, как исчерпают все другие возможности [7]. Что касается нынешней пёстрой американской политической элиты, то у преобладающей её части просветления по поводу России пока не наступило и она продолжает,

⁷ Timothy G. A. El dinero y las campañas electorales // El País. 9 de octubre de 2015. P. 11.

с упорством безумца, искать чёрную кошку в тёмной комнате, напрочь отвергая саму возможность того, что её там нет.

Как отмечает Г. Киссинджер в своей монографии «Мировой порядок», «все двенадцать послевоенных президентов США* публично и энергично заявляли об исключительной роли Америки в мире. Каждый считал аксиомой, что Соединённые Штаты бескорыстно стремятся к разрешению конфликтов и утверждению равенства всех государств, причём главным ориентиром и мерилем успеха должны быть мир во всём мире и всеобщее согласие» [8, с. 356].

Ключевые слова этой цитаты – «мир и согласие». Как несвойственны эти термины для современного американского истеблишмента! Во всяком случае, для его вовсе «не ничтожной» (говоря словами В. В. Путина), а «довольно могущественной, сильной» части, не желающей думать о фундаментальных интересах общества. В своей книге Киссинджер также пишет: «Но либо поставленные Америкой цели были невыполнимы, либо Америка не следовала стратегической линии, совместимой с достижением таких целей. Критики станут приписывать эти неудачи недостаткам, моральным и интеллектуальным, лидеров Америки. Историки, вероятно, придут к выводу, что они проистекают из невозможности разрешить неод-

нозначность, связанную с соотношением силы и дипломатии, реализма и идеализма, власти и легитимности, – той самой двойственности, которая пронизывает всё (американское. – *Авт.*) общество» [8, с. 361].

Отмеченная патриархом американской дипломатии двойственность в полной мере относится к нынешнему американскому президенту Д. Трампу. Сложно себе представить более противоречивую, взрывную, непредсказуемую личность во главе глобальной державы, играющей, по словам Киссинджера, «исключительную роль в мире». Оппоненты Трампа считают его случайным персонажем во главе Америки, и в этом смысле с ними трудно не согласиться.

Известный критик Трампа нобелевский лауреат, экономист П. Кругман в одной из своих статей описывает его как «крайне эгоцентричную личность, неспособную сконцентрироваться на нуждах других людей, даже тогда, когда это является главной составной частью его работы» [9].

Трамп – классическая «кухарка» (правда, в нашем случае сказочно богатая), вынесенная на гребень власти огромной политической волной, своего рода политическим цунами, которая, впрочем, становится характерным явлением для кардинально меняющегося политического климата в ведущих западных странах. Связано это с общими климати-

⁸ Киссинджер Г. Мировой порядок / пер. с англ. М.: АСТ, 2015.

⁹ Krugman P. El mortífero narcisismo de Donald Trump // El País. Domingo 1.10.2017 (Negocios). P. 21.

* Дональд Трамп – тринадцатый после окончания Второй мировой войны президент США. Книга Киссинджера была написана до его избрания на высший государственный пост.

ческими изменениями на планете или нет, вопрос риторический и даже провокационный. Естественно, причины политических и климатических катаклизмов разные. Но сам факт их совпадения во времени – примечательный и в чём-то символический. Разрушительные процессы как в природе, так и в политике, к сожалению, набирают обороты, и от их негативного воздействия трудно или просто невозможно остаться в стороне.

Но лучше ли Трампа его политические оппоненты?

В этом приходится сильно усомниться. Им не откажешь в коварстве, изощрённости и изворотливости. Они организовали не знающий аналогов в истории прессинг на президента своей собственной страны, вынуждают его делать серьёзные ошибки, принимать весьма сомнительные, временами крайне опасные решения ради того, чтобы избавиться от него любыми способами. Трамп часто называет то, что происходит в сегодняшней Америке, «охотой на ведьм». И с этим трудно не согласиться. Политический психоз, который мы наблюдаем в государстве, объявившем себя флагманом демократии и законности, не имеет аналогов с приснопамятных времён маккартизма. А, впрочем, это и есть второе издание маккартизма! Своеобразный неомаккартизм, фасадной стороной которого (есть и теневая) является человек с говорящей фамилией Мюллер, вызывающий у многих россиян совершенно однозначные ассоциации.

Трамп – безусловно, весьма сложная личность. Это не вызывает никаких сомнений. Однако есть у него один большой плюс, на который обратил внимание В. В. Путин, выступая в Йоханнесбурге: «...он стремится к выполнению своих обещаний, прежде всего данных избирателям – американскому народу. Это, кстати сказать, такая специфика действующего президента (положительная, я считаю), потому что, как правило, после выборов те или иные лидеры быстро забывают то, что они обещали народу, когда шли на выборы. Трамп – нет. Можно критиковать его за то, что он делает, и многие занимаются этой критикой, но одно совершенно очевидно, что он стремится к выполнению своих предвыборных обещаний» [2]. Поэтому, несмотря на присущую современной Америке раздвоенность, некую политическую дихотомию, Россия, как подчеркнул на совещании послов В. В. Путин, «открыта для развития контактов... (с этим государством. – Авт.) на равноправной, взаимовыгодной основе», что «нужно не только двум нашим народам, но и всему миру» [5].

Объединённая Европа* пытается в последнее время выказывать своё неудовольствие несколькими arrogantным поведением своего атлантического стратегического союзника, но делает это достаточно аккуратно, дабы не рассердить его сверх меры.

Весьма характерным в этом смысле является недавнее примирительное заявление председателя

* Так в политологическом дискурсе обычно называют государства Евросоюза.

Европейского совета поляка Д. Туска, который высказался в том смысле, что США не должны забывать, что европейцы их главные союзники. Посмотрим, как долго будет продолжаться фрондёрство европейцев и чем оно закончится. Это своего рода тест на самостоятельность в современном западном лагере, который, образно говоря, в последние годы живёт по законам осовремененной «доктрины Брежнева» (если допустить, что она когда-то реально существовала), т. е. в условиях ограниченного суверенитета, причём не только малых, но и крупных западных держав.

В своё время бывший канцлер Германии Г. Шрёдер, говоря о том, что Старый Свет находится «на перекрёстке путей», утверждал, что «для Европы важно укреплять связи с Россией, потому что это обеспечит прямой доступ к её огромным энергетическим ресурсам и, соответственно, будет способствовать обеспечению мировой энергетической безопасности» и что «мир и стабильность на Европейском континенте могут быть гарантированы на путях сотрудничества с Россией, а не против неё» [10].

Последний (на данный момент) из британских премьеров-лейбористов Г. Браун, рассуждая о Европе, её проблемах и будущем, несколько лет назад высказал мысль, что если «срочно не заняться выработкой плана восстановления (охваченной кризисом Европы. – *Авт.*), то европейских лидеров обвинят в "закате Запада", в том, что они, выражаясь

словами Черчилля по поводу тридцатых годов прошлого века, "были полны решимости быть нерешительными, ...твёрдыми в своей мягкотелости и всемогущими в своём бессилии"» [11]. Далее Браун отметил, что Европа столкнулась с «тремя основными проблемами, связанными между собой, которые структурно затрагивают все уголки континента. Это – проблема (бюджетного) дефицита, проблема банков... и хроническая проблема роста» (т. е. проблема экономической стагнации. – *Авт.*). С того момента, когда Брауном были написаны эти строки, минуло семь лет. К трём отмеченным им проблемам добавилось, по крайней мере, столько же (а на самом деле больше). Это – миграционный кризис, «брексит» и антироссийские санкции, породившие контрсанкции.

Совокупность проблем только углубила европейский кризис. И хотя ныне экономическая ситуация на континенте не столь драматичная, как она была несколько лет назад, и уже как будто на повестке дня не стоит перспектива «падения» крупнейших, системообразующих европейских банков, но тем не менее угроза «заката Запада» не снята, и от него (Запада) зависит, по какому пути пойдёт развитие ситуации в дальнейшем. Советы Шрёдера дружить и сотрудничать с Россией сегодня актуальны как никогда. И прежде всего для Европы.

Приходится тем не менее констатировать, что объединённая Европа не прислушалась к Шрёдеру и мно-

¹⁰ Schröder G. Una visión de Europa para el siglo XXI // El País. 14 de octubre de 2011. P. 31.

¹¹ Brown G. Por qué se durmió Europa? // El País. 13 de Julio de 2011. P. 29.

гим другим реалистичным политикам и выбрала другой, прямо противоположный курс – курс на конфронтацию с Москвой. Результат известен – он крайне негативный. Такая порочная в своей основе политика никому не принесла дивидендов, в том числе и самой Европе, которая не знает, как разорвать порочный круг, сооружённый ею самой. Не может найти в себе силы отказаться от политики санкций в отношении России, принёсшей её экономике многомиллиардные убытки.

Но не будем печалиться о Европе. Всё, что она делает – это её выбор, её инициатива. Сам факт ведения против России санкционной войны – а санкции, если они не введены по решению Совета Безопасности ООН, это, несомненно, одна из форм современной войны, – очень серьёзный, беспрецедентный по своей враждебности шаг со стороны Запада, по сути дела, не имеющий аналогов со времён окончания Второй мировой войны.

Евросоюз – наш ближайший экономический партнёр. История отношений России с большинством государств, составляющих эту группировку, насчитывает десятки и даже сотни лет. Мы, естественно, заинтересованы в нормализации отношений с европейцами, что только пойдёт на благо всем. Тем не менее санкционная война против России – это прецедент, который не может и не должен остаться без последст-

вий. Для нас это должно быть своего рода зарубкой, ориентиром на будущее: чего в принципе можно ожидать от государств, которых мы считали в последние десятилетия своими партнёрами, на что они могут пойти при тех или иных обстоятельствах, каков предел реализма в их политике.

Сейчас достаточно модно говорить о том, что санкции (как против России, так и других государств) могут стать обычным средством давления в международных делах в XXI в. Поэтому тот «неоценимый» опыт, который мы получили за последние 4–5 лет, важно тщательно проанализировать, равно как и практику применения контрсанкций, которые оказались весьма эффективным «оружием экономического возмездия». Хотя, естественно, политика «санкций – контрсанкций» – это не наш выбор, не наш путь, и мы будем в коалиции с теми государствами, которые разделяют наши подходы на международной арене, делать всё возможное, чтобы мир развивался в рамках другой парадигмы – парадигмы плодотворного сотрудничества и взаимного уважения между государствами и народами. Но одно дело – наши желания, и совсем другое – объективная реальность, которая нас окружает. Поэтому необходимо быть готовыми к любым сценариям развития ситуации, даже самым негативным. Вся тысячелетняя история России убедительно доказывает эту истину.

Сегодня трудно спрогнозировать с высокой степенью достоверности, по какому пути пойдёт эволюция международных отношений в дальнейшем. Приходится констатировать, что объективные факторы не имеют в современном мире того значения, которое они должны были бы иметь, если бы в полной мере сбылись прогнозы философов-материалистов. Элемент не-

определённости, обусловленный вторжением фактора личности в объективные процессы, в современном мире силён как никогда. Роль личности приобрела ныне едва ли не решающее значение.

Что повлияло на это, какие факторы обусловили подобное развитие – вопрос интересный и малоизученный. Ведь по логике вещей в условиях существования всевозможных демократических институтов, контролирующих друг друга и призванных обеспечить эффективную работу пресловутого механизма «сдержек и противовесов», всё должно быть ровно наоборот. На деле же получается не совсем так, как задумывалось «отцами-создателями».

Тем не менее будем оптимистами. Россия прошла в последние годы период серьёзных испытаний. Не буду сравнивать это с путём Одиссея между Сциллой и Харибдой. Это выглядело бы как-то банально. Но по сути верно. Она вновь твёрдо стоит на ногах, и это должно придавать всем нам уверенность. Могут быть разные сценарии мира XXI в. – и оптимистичные, и пессимистичные, и промежуточные. Могут быть разные сценарии развития событий в Соединённых Штатах, в ведущих европейских странах, на других континентах, в горячих точках. Неожиданности могут поджидать мир на каждом шагу.

Однако важно то, что долгосрочный курс России в международных делах определился. Нас уже невозможно обвинить в труднопредсказуемости. Более того, сегодня, пожалуй, мало государств, которые по предсказуемости своей политики, в том числе и внешней, могли бы конкурировать с Россией.

Выстроилась система взаимоотношений с «внешним миром». Определилась группа влиятельных государств, которых вполне можно считать не просто партнёрами, а друзьями России. И в этом, видимо, заключается главная для нас тенденция – мы окончательно перестали быть ведомыми, плетущимися за кем-то более умным и успешным, мы вернули себе право и возможности для проведения на международной арене своего суверенного, самостоятельного курса, основанного на собственном понимании, что такое добро и зло, где правда, а где ложь, где высокая мораль, а где «моралеподобный суррогат». Мы научились отстаивать свои интересы и свои принципы.

Сила и уверенность в себе позволят нам выстраивать ровные, добрососедские, взаимовыгодные отношения со всеми странами, даже с теми, которые сегодня предпочитают выяснять с нами отношения, позволят создать такую систему международных отношений, которая будет выгодна нам и всему миру. Этот путь, разумеется, не будет усыян розами. Но его необходимо пройти.

Библиография • References

Киссинджер Г. Мировой порядок / пер. с англ. М.: АСТ, 2015. – 512 с.
[Kissindzher G. *Mirovoj porjadok* / per. s angl. M.: AST, 2015. – 512 s.]

Орлов А. А. Наступление на универсализм в международных отношениях // *Международная жизнь.* 2016. № 9. С. 2–15.

- [Orlov A. A. Nastuplenie na universalizm v mezhdunarodnyh otnosheniyah // *Mezhdunarodnaya zhizn'*. 2016. № 9. S. 2–15]
- Орлов А. А., Орлова Е. В. Право и политика: актуальные тенденции политической борьбы в зарубежных государствах. М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2018. – 234 с.
- [Orlov A. A., Orlova E. V. Pravo i politika: aktual'nye tendencii politicheskoy bor'by v zarubezhnyh gosudarstvah. M.: IMI MGIMO MID Rossii, 2018. – 234 s.]
- Пресс-конференция по итогам саммита БРИКС // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58119>
- [Press-konferenciya po itogam sammita BRIKS // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58119>]
- Совещание послов и постоянных представителей России // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58037>
- [Soveshchanie poslov i postoyannyh predstavitelej Rossii // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58037>]
- Schröder G. Una visión de Europa para el siglo XXI // *El País*. 14 de octubre de 2011.
- Brown G. Por qué se durmió Europa? // *El País*. 13 de Julio de 2011.
- Krugman P. El mortífero narcisismo de Donald Trump // *El País*. Domingo 1.10.2017 (Negocios).
- Ocho países de la OTAN gastarán el 2% del PIB en defense este año // URL: https://elpais.com/internacional/2018/07/10/actualidad/1531248968_272974.html
- Timothy G. A. El dinero y las campañas electorales // *El País*. 9 de octubre de 2015. <http://kremlin.ru/events/president/news/57436>

Статья поступила в редакцию 26 июля 2018 г.

Вашингтон – Тегеран: конфликт или компромисс?

Александр ФРОЛОВ

Очередное обострение американо-иранских отношений (май 2018 г.) в связи с односторонним выходом США из сделки по ядерной программе Ирана, известной под названием Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), и достигнутой благодаря, не побоюсь этого слова, титаническим усилиям шестёрки государств (Великобритании, Германии, Китая, России, США и Франции), с одной стороны, отражает глубинную противоречивость этих отношений, а с другой – является проявлением политического эксцентризма нынешнего главы Белого дома Д. Трампа.

Взгляд из Вашингтона

Многим наблюдателям могла бы показаться странной та позиция в отношении Ирана, которую неожиданно для многих занял американский президент. Что плохого в том, что соглашение достигнуто, худо-бедно работает, зачем от него отказываться? Однако на это есть

своя внутренняя логика отказа, диктуемая как тактическими, так и стратегическими соображениями Вашингтона. Как бывало ранее, своей непредсказуемостью Д. Трамп в очередной раз встряхнул застоявшееся «болото» американской политической и внешнеполитической

ФРОЛОВ Александр Владимирович – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Национального института мировой экономики и международных отношений РАН им. Е. М. Примакова. *E-mail:* afrolov53@mail.ru

Ключевые слова: США, Иран, иранская ядерная программа, СВПД, союзники по НАТО, Россия, страны Залива.

бюрократии, а заодно и западноевропейской и одновременно с этим продолжил решение отдельных задач.

В частности, той, которая касается его стремления удержаться у власти на очередной срок. Если оставить в стороне внутривнутриполитические проблемы Соединённых Штатов, которые президент пытается решить в ключе своих ранее данных обещаний, то в сфере внешней политики реализацией своих инициатив он также может произвести серьёзное впечатление на американское общество. В этой связи привлекает внимание синхронизация действий Белого дома в отношении Северной Кореи с выдвиганием новых требований в адрес Ирана. В случае обозначения успехов как на корейском, так и на иранском направлениях позиции Д. Трампа внутри страны как «человека дела», в отличие от своего предшественника как нерешительного и половинчатого «человека слова», значительно усилятся.

Иными словами, глава Белого дома старается не только обрести новых сторонников, но по большому счёту попасть в историю, претендуя на неслыханную для своих предшественников роль «ограничителя распространения ядерного оружия в мире». Первый эффектный шаг в этом направлении он уже сделал – встретился с северокорейским лидером Ким Чен Ыном. Теперь прорабатывает набор действий и схем в отношении Ирана.

Во всём этом вряд ли стоит рассматривать американские демарши в плане «выгодно или невыгодно для Америки СВПД». Для Вашингтона важно другое: соглашение достигну-

то во многом благодаря усилиям России, а также Китая, и вот подошло время перекроить его согласно американским лекалам.

Не стоит также забывать о приближающихся в ноябре 2018 г. промежуточных выборах в конгресс Соединённых Штатов, где пока большинство сохраняют его однопартийцы – республиканцы. Сейчас в верхней палате – сенате – они занимают 54 места из 100, а в нижней – палате представителей – 244 из 435. Перевес, как видно, не очень большой, и это при том, что президент не пользуется поддержкой ряда республиканцев, критикующих разные направления его деятельности.

Так, в июне 2018 г. известный сенатор-республиканец и неокон Дж. Маккейн подверг критике президента за его пренебрежительное отношение к союзникам, имея, по-видимому, в виду и Т. Мэй, и Э. Макрона, и А. Меркель.

Осенью предстоит переизбрание конгрессменов и около трети сенаторов. Поэтому задача Трампа – не просто заручиться поддержкой большинства в конгрессе, а обратить на свою сторону несогласных с ним представителей Республиканской партии. И в этом свете идея «нейтрализации» двух режимов, которые для США давно являются бельмом на глазу, не так уж плоха для американского потребления.

С точки зрения стратегической структурировались новые объективные факторы, оказывающие влияние на ближневосточную политику Вашингтона. Эта политика всегда имела две составляющие – экономическую (выгоду) и политическую (доминирование). В целом между ними соблюдался некий баланс. За по-

следнее время США превращаются в ведущего мирового производителя углеводородов и собираются поставляет сжиженный газ в Европу взамен российского. Более того, Соединённые Штаты не только разморозили свои стратегические запасы нефти, но стали наращивать её добычу.

Это дало повод экспертам из сферы энергетики утверждать, что уже в текущем году Америка обойдёт по этому показателю Россию, а в ряде случаев сланцевое её производство выдержит и понижение мировых цен до 30 долл. за баррель [1]. Последнее означает, что ближневосточные страны превращаются для американцев из доноров в соперников и конкурентов, деятельность которых необходимо стреножить.

Далее, в политическом плане США и их основные союзники

на Западе поняли, что «арабская весна» не принесла региону никакой демократии. Признётся, что демократия по западному образцу не была установлена практически ни в одной из охваченных этим стихийным бедствием ближневосточных стран, за исключением частично Туниса. В этой ситуации в Вашингтоне поменяли основной принцип подхода к странам региона: неважно, какие будут режимы в странах «цветных революций», лишь бы они не препятствовали американской политике.

Произошедшие сдвиги, с одной стороны, создают для Соединённых Штатов определённо бóльшую свободу действий в отношении Ирана, политического манёвра в районе Персидского залива, а с другой – порождают совершенно новые расклады сил.

Ставки растут?

Та форма, с которой США обратились к Ирану с изложением своей позиции и своих требований, по сути, является ультимативной. Устами госсекретаря США Майка Помпео были сформулированы 12 пунктов, или 12 условий – одно жёстче другого, – примерно такие же, как были выдвинуты ранее в отношении Северной Кореи и её ядерной программы. Вкратце это:

– прекратить работу над ядерными программами так, чтобы это прекращение поддавалось американской проверке;

– закрыть реактор на тяжёлой воде;

– допустить проверяющих на все объекты на территории страны;

– остановить программу производства баллистических ракет и т. д. по тексту.

Заодно освободить всех заключённых, которых США назовут. Понятно, что на выполнение таких ультимативных требований ни одна уважающая себя страна, ни один здравомыслящий руководитель не пойдёт.

Что, в принципе, и произошло.

¹ Мизунов Д. Накачали. Америка догоняет Россию по добыче нефти. 4 февраля 2018 г. // URL: <https://lenta.ru/articles/2018/02/04/usoiloutput/>

В Иране, естественно, крайне неодобрительно отнеслись к решению президента США, вспомнили старые слоганы типа «Смерть Америке!». Руководство страны отвергло новые американские требования как неприемлемые. Вместе с тем оно заявило о своём решении придерживаться ранее заключённой сделки, внося в него некую новую струю.

Во-первых, Тегеран поставил перед европейскими странами – участниками сделки вопрос о компенсации последствий восстановленных Соединёнными Штатами санкций в отношении Ирана. Не получив от европейцев ясного ответа, Тегеран далее объявил, что начинает наращивание мощностей по обогащению урана. Хотя ответственный за ядерную энергетику Ирана вице-президент Али Акбар Салехи при этом оговорил, что увеличение мощностей по обогащению урана не будет выходить за рамки ядерной сделки, а ядерная деятельность страны носит мирный характер [2]. Иранцы также заявили, что постараются нейтрализовать новые американские санкции, и, очевидно, задумались над тем, как это лучше сделать.

Во-вторых, Иран обратился в Международный суд ООН с жалобой на США из-за повторного введения односторонних санкций. Ограничивший в рамках СВПД свою ядерную программу и согласившийся на беспрецедентные меры конт-

роля в обмен на снятие санкций, Иран также дал понять, что готов остаться в соглашении, если продолжит получать от него экономическую выгоду. Другие участники – Великобритания, Германия, Франция, Россия и Китай – подтвердили, что постараются эту выгоду сохранить [3].

Проверенный северокорейцами ответ на американские санкции в виде активизации ракетных испытаний, увеличения числа работающих центрифуг, после которого так или иначе завязывался некий переговорный процесс, иранцы пока не решаются использовать. Большой частью из-за опасений того, что и другие страны Запада (помимо США) могут также признать сделку недействительной. И тогда экономический ущерб станет неизбежным. Что ни говори, а иранцы и их экономика с 2015 г. привыкли к тем новым условиям, которые даёт снятие санкций.

Своим заявлением по Ирану президент Соединённых Штатов Америки поставил в неудобное положение своих ведущих европейских союзников. Руководители Великобритании, Германии и Франции предприняли неудачную попытку отговорить Д. Трампа от выхода из ядерной сделки с Ираном. Ведь объявленные Вашингтоном санкции в связи с выходом США из СВПД предполагают, что все иностранные компании обязаны закрыть свой

² Али Акбар Салехи: «Иран намерен увеличивать мощности по обогащению урана в рамках ядерной сделки», 5 июня 2018 г. // URL: <http://armenianreport.com/pubs/189108/>

³ Баклуцкий А. Логистика санкций: как ЕС, Россия и Китай продолжают торговать с Ираном // URL: <https://www.rbc.ru/opinions/politics/16/05/2018/5afbe0889a79477528400eeb>

бизнес в ИРИ в течение трёх-шести месяцев. Заинтересованность европейцев в сохранении сделки обусловлена прежде всего их экономическими, а не только нефтегазовыми интересами.

Так, например, европейский *Airbus* реализует контракт на поставку Ирану 100 самолётов на сумму до 20 млрд долл. Французские *Total* – по разработке крупнейшего в мире нефтегазового месторождения «Южный Парс» на сумму 5 млрд долл., *Renault* – по строительству завода производительностью 350 тыс. автомобилей в год. Немецкий концерн *Siemens* модернизирует иранские железные дороги.

Всего в Иране работает до 10 тыс. немецких компаний, включая такие, как *Daimler, Volkswagen*.

Даже малые страны Европы, формально не имеющие отношения к ядерной сделке, могут пострадать.

Как, например, норвежская *Saga Energy*, реализующая проект по строительству завода солнечных батарей на сумму 3 млрд долл.

Список этот очень ёмок. Тревожный для еврофирм звонок прозвучал из банковской сферы: банки стали отказываться финансировать проекты, связанные с Ираном, из-за угрозы американских санкций. В результате все эти многочисленные европейские компании оказываются перед сложным выбором.

Нельзя сказать, что европейцы не понимают смысла американской политики и они готовы в определённых рамках оказывать ей нестройное сопротивление, но, по сути, в возникшей ситуации им остаётся

лабиринтов, выступая с отдельными демаршами.

Так, министр экономики и финансов Франции Брюно Ле Мэр заявил, что Европа – не вассал Америки, она будет защищать свой экономический суверенитет и не позволит США навязывать полицейский диктат мировой экономике [4]. Нечто подобное уже известно из истории. В 1981 г. президент Франции Ф. Миттеран заявил, что не будет вытягивать руки по швам, если услышит окрик из Вашингтона. Но не прошло и месяца, как он вытянул руки по швам.

В этом же ключе высказались официальные представители и ряда других европейских стран.

Свою позицию высказала глава европейской дипломатии Ф. Могерини.

У стран Европы есть на этот счёт и опасение иного рода: их место в Иране могут легко занять китайские компании, а также укрепиться российский бизнес.

В европейских столицах также понимают, что вне зависимости от их позиции срыв ядерной сделки может привести, с одной стороны, к разрушению самого процесса ядерного нераспространения, а с другой – к переходу конфликта в военную фазу, что вообще чревато прекращением практически любой экономической деятельности в районе Залива.

Понятно, что усидеть на двух стульях – сохранить союзнические отношения со «старшим братом» и при этом сберечь ядерную сделку с Ираном – европейцам не удастся. При всех их взаимных разногласиях

⁴ Европейский бизнес в Иране под ударом США, 14 мая 2018 г. // URL: <http://www.inosmi.info/evropeyskiy-biznes-v-irane-pod-udarom-ssha.html>

взаимодействие с США в его экономическом и стоимостном измерении в разы превосходит их взаимодействие с Ираном. Поэтому так или иначе, но им придётся медленно, но верно становиться на сторону своего заокеанского патрона.

«Разрыв Вашингтоном соглашения с Ираном не повод прерывать трансатлантические связи, которые налаживались на протяжении десятилетий» – так резюмировала сложившуюся ситуацию европейский лидер А. Меркель [5].

С другой стороны, и Вашингтон, если он хочет чего-то добиться, а не оказаться в одиночестве, если

рассчитывает, по крайней мере, на чью-то политическую поддержку, не может откровенно игнорировать мнение своих западных союзников, подрывать их интересы. В расчёте на благоприятный исход ему необходимо какими-то средствами склонить их к солидарности со своей позицией, предложив некие компенсаторные варианты, что сделать весьма непросто. В частности, в июле с. г. представители администрации США дали понять, что готовы сделать некие исключения для тех фирм, которые по объективным причинам не смогут вовремя расторгнуть связи с иранскими партнёрами.

В поиске региональных опор

Наблюдатели отмечают, что в данной ситуации Вашингтон в проведении антииранского курса больше стремится опереться на местные страны, даже сформировать в регионе нечто похожее на мини-НАТО. Но каковы его возможности в этом направлении?

Среди иранских антагонистов выделяются Израиль и Саудовская Аравия, но добиться с ними совместных синхронных действий против Ирана практически нереально. Саудовская Аравия, как главный соперник Ирана, хотя и серьёзно опасается своего *vis-à-vis*, но не решится на совместные действия с США и Израилем из-за опасений потерять лицо в арабском мире. А действовать против Ирана в одиночку, даже при поддержке Соединённых Штатов, КСА попросту не готово.

Иран способен причинить ему серьёзный ущерб, если нанесёт ответные ракетные удары по его территории.

Единственное государство, которое приветствовало бы ликвидацию ядерной программы Ирана силовым способом, – это Израиль, который также с большой опаской смотрит на разработку иранских ядерных программ. Дело в том, что он, как шиитское государство в сонме арабских суннитских стран, крайне заинтересован в привлечении симпатий арабской улицы (не правителей) и использует один из наиболее реальных способов достижения таких целей – ведение жёсткой антиизраильской риторики в защите палестинского дела и права, превосходящей по жёсткости арабскую риторику, подкрепляя всё это опре-

⁵ <https://regnum.ru/news/2413940.html>

делёнными практическими действиями, в частности, в Ливане и Сирии. При этом, естественно, стираются грани между риторикой, угрозами и конкретными действиями.

Израиль – ещё и единственное в мире государство, имеющее практический опыт в данной сфере. В июне 1981 г. его вооружённые силы нанесли массированный и эффективный удар по иракскому ядерному реактору и исследовательскому центру в Озираке, разрушив его. Примечательно, но эта крупная военная операция с участием 14 боевых самолётов, преодолевших расстояние в 1500 км и территории двух арабских стран и вернувшихся на свои базы, проводилась в самый разгар ирано-иракской войны, когда, естественно, внимание иракского командования и сил ПВО было обращено совсем в другую сторону. Экспертами признаётся, что немалую помощь в успехе той операции оказали иранцы, в частности, израильская авиация использовала их карты и разведданные.

Иранские ядерные объекты расположены много дальше Озирака, лучше укрыты и защищены, а сам Иран не находится в состоянии войны с кем-либо и сумел создать достаточно прочную систему ПВО. Чтобы достичь объектов его ядерной индустрии, необходимо как минимум преодолеть воздушные пространства и системы ПВО двух арабских государств. Словом, задание для Израиля значительно усложняется как в плане привлечения сил и средств, так и разведывательного обеспечения. Совершенно ясно, что Израиль, будучи реально обеспокоенным иранской ракетной угрозой, не может осуществить хирургические ракетные

и авиационные удары без поддержки авиации и ВМС США. Но и Вашингтон также опасается работать с Израилем на пару, что может быть чревато ухудшением его отношений с подавляющим большинством арабских стран.

В рекогносцировочном плане визит, который совершил на Ближний Восток новый госсекретарь США М. Помпео (май 2018 г.), в ходе которого он посетил Саудовскую Аравию, Израиль и Иорданию, преследовал цель прояснить смысл иранской ядерной угрозы и прозондировать почву на предмет оказания силового давления на Иран.

Как бы то ни было, но в центре любых схем и планов Вашингтона оказывается Саудовская Аравия. В прошлом году Д. Трамп договорился поставить ей новейшее вооружение на сумму порядка 100 млрд долл. Поставки, в американском понимании, имели явную антииранскую направленность. Оказывая такую поддержку КСА, Вашингтон одновременно стремился убить двух зайцев – подтолкнуть Эр-Рияд к усилению конфронтации с Тегераном и извлечь огромную финансовую выгоду, поскольку такого рода поставки осуществляются исключительно за деньги. Позже стало известно, что США готовы довести объём поставок вооружений и предоставленных военных услуг этой стране в течение ближайших 10 лет до 300 млрд долл.

Вопрос состоит в том, насколько саудовцы готовы обострять отношения с иранцами. До настоящего времени они, несмотря на весьма острую риторику в отношении друг друга, тем не менее предпочитали избегать прямых вооружённых столкновений

или же вели опосредованные военные действия через своих ставленников и сторонников, как это, например, было в Йемене. И пока нет каких-то явных свидетельств тому, что они готовы перейти «красную черту» в складывающемся противостоянии. И для Тегерана, и для Эр-Рияда движение судов по Персидскому заливу и через Ормузский пролив представляет собой исключительную значимость. К тому же саудовцы давно уже говорят, что они смогут ответить на иранскую ядерную угрозу.

На кого ещё могут рассчитывать в Вашингтоне?

Единственная региональная более-менее устойчивая политико-экономическая организация в лице Совета по сотрудничеству арабских государств Персидского залива (ССАПЗ) после ссоры КСА и Катара в прошлом году переживает непростые времена и не готова действовать совместно, тем более в связке с внешним игроком. К тому же среди её членов существует разное отношение к Ирану – от недоброжелательного (КСА, Бахрейн) до дружеского (Оман, Катар). Ещё один потенциальный антагонист – Египет, находится от Ирана на значительном расстоянии, а его руководство не считает приоритетной задачу противостояния. Существует также проблема доверия к США после того, как они фактически бросили на произвол судьбы своего давнего друга Х. Мубарака во время «цветной революции»

2011 г., приведшей к власти экстремистов из группировки «Братья-мусульмане».

Турция, считающаяся последнее время наиболее проблемным членом НАТО, также не выражает намерений мериться силами с Ираном. Анкара наряду с Тегераном, как известно, участвует в Астанинском процессе по Сирии, имеет с ним сходные позиции по курдской проблеме. Да и вообще американо-турецкие отношения за последнее время значительно ухудшились и совсем не из-за того, что Вашингтон не желает решать вопрос с оппозиционным турецким духовным деятелем Ф. Гюленом, а из-за различий двух стран в подходе к ряду ближневосточных проблем.

Словом, какого-то единодушия среди местных стран попросту не наблюдается. Более того, разногласия в стане ближневосточных государств за последние годы усилились настолько, что подчас даже крупным специалистам трудно разобраться, кто против кого действует и выстраивает комбинации. Наверное, неслучайно применительно к Ближнему Востоку недавно возникло такое понятие как *frienemies* – «дружеские враги». В обстановке взаимных подозрений, с одной стороны, действие внешней силы против кого-то из соперников вызывает интерес соперников в плане возможностей его ослабления, а с другой – нивелирует саму возможность совместных согласованных действий.

Возможные американские силовые сценарии

Многими экспертами рассматриваются те или иные варианты силовых (военных) действий США

против Ирана. Не знаю, читал или нет Д. Трамп американскую политическую классику – книгу Поля

Кеннеди «Подъём и падение сверхдержав», но ему следует поосторожнее быть с войнами, поскольку именно непродуманные вступления в разного рода войны исторически приводили многие империи, читай – сверхдержавы прошлого, к падению, т. е. ввязывание в военные действия без гарантированного успеха чревато серьёзными проблемами.

Прежде всего, Иран – это не Северная Корея, это гораздо более крупное государство, в борьбу с каковым США не вступали со времён Второй мировой войны, тем более отстоящее от США на значительное расстояние, что осложняет проекцию военной силы. В этих условиях качественное превосходство вооружённых сил США над иранскими будет нейтрализовано сложностями их материально-технического обеспечения и переброски. К тому же любое нападение США на Иран может привести к огромному моральному подъёму в иранском обществе, ещё большему сплочению его вокруг клерикального руководства.

Массированный ракетный удар по ядерным мощностям Ирана, как признаётся, может иметь непредсказуемые последствия для региона. Американские эксперты утверждают, что ни одна из иранских ракет не может достичь американской территории, но они вполне могут достичь Израиля, покрыть всю территорию Саудовской Аравии. Радиус действия иранских ракет

составляет по разным оценкам до 3–5,5 тыс. км [6].

В период 2011–2012 гг. Иран провёл испытания ракет собственного производства – «Тондар-69», «Фатех-110» и «Зальзаль», ракет, которые западными наблюдателями отнесены к ракетам средней дальности, а также ракет «Шахаб-1», «Шахаб-2», «Шахаб-3» и «Шахаб-3М», двухступенчатой ракеты «Саджиль», имеющих бóльшую дальность.

С тех пор эти ракеты подверглись усовершенствованию. Хотя относительно точности иранских ракет имеются разные точки зрения, они, несомненно, представляют угрозу для потенциальных противников, включая авианосные соединения ВМС США в Средиземном и Аравийском морях.

За годы, прошедшие со времени окончания войны с Ираком, Иран в значительной степени сумел нарастить боевые возможности своих вооружённых сил, оснастил их современным вооружением, и это при достаточно скромных по западным меркам финансовых вложениях. Особое опасение вызывают закупки Ираном российских самолётов Су-30, систем ПВО С-400, способных прикрыть ядерные объекты, центры управления вооружёнными силами, современных артиллерийских систем и противокорабельных ракет класса «Яхонт» [7].

Но действия Ирана по отражению вооружённой атаки могут состоять не только в задействовании

⁶ *Elleman M., Ft tzpatrick M.* No, Iran Does Not Have an ICBM Program. Commentary, March 5, 2018 // URL: <https://warontherocks.com/2018/03/no-iran-not-icbm-program/>

⁷ *Eisenstadt M.* Iran after Sanctions: Military Procurement and Force-Structure Decisions // URL: <https://www.iiss.org/en/searchresultpage?q=iran%20missile%20program&page=0&size=10>

средств ПВО, других компонентов его вооружённых сил, а в приведении в действие так называемых «пятых колонн» Ирана в близлежащих ближневосточных странах, включая Сирию, Ливан, страны Залива, Йемен, которые также активизируют свои действия против как местных, так и заморских врагов Ирана.

Западные эксперты также отмечают, что в случае задействования сил 5-го и 6-го флотов ВМС США вместе с силами Центрального командования (Сенткома) их будет ожидать асимметричный ответ Ирана, который не имеет больших боевых кораблей, сопоставимых с американскими. В водах Персидского залива он будет использовать ма-

ленькие высокоскоростные и манёренные суда для нанесения ударов (уколов) по противнику, т. е. развернёт морскую партизанскую войну. Кроме того, иранское командование задействует большое количество торпед и имеющихся в его распоряжении противокорабельных ракет. Перспективы такой войны Вашингтон также не радуют.

Поставив перед Тегераном фактически ультиматум, Вашингтон в случае неудовлетворения его требований должен действовать. Тем самым он ставит себя в довольно сложное положение, чреватое потерей лица, своего авторитета как среди друзей и союзников, так и разного рода противников.

Ситуация с Ираном для США складывается патовая. Громкое заявление, сделанное Трампом, пока не может наполниться реальным содержанием. Очевидно, проблема кроется в глубокой противоречивости американской ближневосточной политики.

С одной стороны, Вашингтон заявляет и ведёт жёсткую борьбу с запрещённым в России «Исламским государством», а с другой – разворачивает не менее жёсткую борьбу с теми силами, которые на местах реально борются с этим самым ИГ (правительственные войска Сирии и вооружённые формирования Ирана в Сирии). Уже давно определённой бедой ближневосточной политики США является чёрно-белое видение региона, который они поделили на «хороших» парней и «плохих».

Как в сценариях многих голливудских фильмов, «хорошие» парни должны наказать «плохих» парней, иначе не бывает. Но как это не раз случалось, на деле «хорошие» парни часто оказываются «плохими», а обратного хода уже нет. Вот Вашингтон и загоняет себя в тупик, действуя в духе придуманной им же самим «доктрины Брежнева»: если революция где-то свершилась, например в Сирии, то она должна быть доведена до конца, т. е. до смены власти.

Сейчас Д. Трамп в своих действиях против Ирана напоминает того торговца, который изначально загнул очень высокую цену, чтобы затем, поторговавшись, её несколько опустить и на этом фоне добиться успеха.

Пока же ситуация обостряется, но реально воевать с Ираном никто не хочет. Есть и ещё один фактор, оказывающий влияние на американскую позицию в отношении силового сценария для Ирана. Это Россия, которая за последнее время является наиболее влиятельным игроком в регионе и достаточно надёжным гарантом безопасности, что признаётся практически

всеми государствами региона. Москва однозначно против использования силы в отношении Ирана. На состоявшейся 16 июля встрече Д. Трампа и В. Путина американской стороне были даны российские предложения по нераспространению ядерного оружия. К ним стоит прислушаться.

Библиография • References

- Али Акбар Салехи: «Иран намерен увеличивать мощности по обогащению урана в рамках ядерной сделки», 5 июня 2018 г. // URL: <http://armenianreport.com/pubs/189108/>
- [Ali Akbar Salekhi: «Iran nameren uvelichivat' moshchnosti po obogashcheniyu urana v ramkah yadernoj sdelki», 5 iyunya 2018 g. // URL: <http://armenianreport.com/pubs/189108/>]
- Баклицкий А. Логистика санкций: как ЕС, Россия и Китай продолжают торговать с Ираном // URL: <https://www.rbc.ru/opinions/politics/16/05/2018/5afbe0889a79477528400eeb>
- [Baklickij A. Logistika sankcij: kak ES, Rossiya i Kitaj prodolzhat torgovat' s Iranom // URL: <https://www.rbc.ru/opinions/politics/16/05/2018/5afbe0889a79477528400eeb>]
- Европейский бизнес в Иране под ударом США, 14 мая 2018 г. // URL: <http://www.inosmi.info/evropeyskiy-biznes-v-irane-pod-udarom-ssha.html>
- [Evropejskij biznes v Irane pod udarom SSHA, 14 maya 2018 g. // URL: <http://www.inosmi.info/evropeyskiy-biznes-v-irane-pod-udarom-ssha.html>]
- Мигунов Д. Накачали. Америка догоняет Россию по добыче нефти. 4 февраля 2018 г. // URL: <https://lenta.ru/articles/2018/02/04/usoiloutput/>
- [Migunov D. Nakachali. Amerika dogonyayet Rossiyu po dobyche nefiti. 4 fevralya 2018 g. // URL: <https://lenta.ru/articles/2018/02/04/usoiloutput/>]
- Eisenstadt M. Iran after Sanctions: Military Procurement and Force-Structure Decisions // URL: <https://www.iiss.org/en/searchresultpage?q=iran%20missile%20program&page=0&size=10>
- Elleman M., Fì tzpatrick M. No, Iran Does Not Have an ICBM Program. Commentary, March 5, 2018 // URL: <https://warontherocks.com/2018/03/no-iran-not-icbm-program/>
- <https://regnum.ru/news/2413940.html>

Статья поступила в редакцию 28 июня 2018 г.

Глобализация и российская идентичность в XXI веке

Анатолий РУДАКОВ

Сергей УСТИНКИН

Пределы глобализации и общенациональная идентичность

Расширение масштабов глобализации и всё большая вовлечённость в неё стран и народов определяет неоднозначность восприятия её результатов. Сегодня это явление характеризуется, с одной стороны, как приоритетный вектор мирового развития, а с другой – как эффективная стратегия, используемая наиболее развитыми в экономиче-

ском плане странами для реализации собственных интересов в условиях обостряющихся природно-сырьевых дефицитов, или проект общемирового развития, обеспечивающего выживание наиболее сильных и изобретательных «пионеров прогресса» [1].

Одной из базовых характеристик глобализации является то, что про-

РУДАКОВ Анатолий Валерьевич – кандидат политических наук, главный эксперт Центра изучения проблем национальной и международной безопасности Института международных отношений и мировой истории (ИМОМИ) Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. *E-mail:* tamgderuda@mail.ru

УСТИНКИН Сергей Васильевич – доктор исторических наук, профессор, декан факультета международных отношений, экономики и управления Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. *E-mail:* sv.ustinkin@gmail.com

Ключевые слова: глокализация, гуманитарные технологии, массовое сознание, кризис глобализации.

¹ Бабурин С. Н., Мутнян М. А., Урсул А. Д. Глобализация в перспективе устойчивого развития. М.: Магистр; Инфра-М, 2011. С. 12.

цессы, порождаемые ею, закладывают мощный фундамент унификации [2], обуславливают феномен виртуализации общества за счёт замещения реальных вещей образами действий в экономике, политике, культуре [3] и пр. Но, как отмечает целая плеяда исследователей этого явления, в настоящее время прежние глобализационные тренды, претерпевают трансформацию. Глобальные политические и культурные унификационные ценности вступают в противоречие с актуализирующимися в проблемном поле мировой глобальной политики процессами, направленными на сохранение традиций, национальных идентичностей. Экономический фактор при анализе глобальной политики всё чаще рассматривается в соотношении с мировоззренческо-ценностными аспектами современных международных противоречий, проявляющих себя, в частности, в таких явлениях, как кризис политики мультикультурализма, тиражирование актов «индивидуального джихада», реваншизм ультраправых идеологий в Европе и т. д. [4].

Мировоззренческо-ценностные факторы проявляются в противодействии навязыванию Западом отдельным нациям, самостоятельным государствам и даже целым континентам чуждых политических и экономических устоев. Одним из следствий подобных конфронтаций становятся многочисленные внешнеполитические, санкционные и военные кампании.

В настоящее время на острие этого процесса оказалась Россия, при этом конфликт Запада с Российской Федерацией носит не только и не столько экономический или политический, сколько ценностный характер.

Святейший патриарх Московский и всея Руси Кирилл отметил: «Новая эпоха неизбежно наступает в связи с тем, что пределы глобализации достигнуты, начался кризис её унифицирующих критериев. Это не значит, что ценности демократии, гуманизма, прав человека полностью исчезнут из нашей жизни. Но они перестанут зависеть от неких абстрактных, глобальных стандартов. Каждый культурно-исторический субъект будет вынужден в собственной традиции искать опору, необходимую для развития и движения вперёд, искать свою модель модернизации, истоки своей системы социальных институтов» [5].

Таким образом, контекст международных отношений подразумевает то, что вызовы современного мира смогут преодолеть те из миро-

² Чумаков А. Н. Глобализация. Контурсы целостного мира: монография. М.: Проспект, 2017. С. 13.

³ Корецкий В. А., Халиков М. С. Позиционирование России в условиях глобализирующегося мира // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2011. № 4. С. 32.

⁴ Рудаков А. В., Устинкин С. В. Трансформированная идентичность как ресурс международного терроризма и элемент стратегии гибридной войны // Власть. 2016. № 12.

⁵ Выступление Святейшего патриарха Кирилла на открытии XVII Всемирного русского народного собора 31 ноября 2013 // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3334783.html>

вых центров силы, чья идентичность окажется более устойчивой [6], а общенациональная идентич-

ность превращается в фактор обеспечения безопасности в условиях глобализации.

Национальная безопасность в зеркале идентичности

Связь между сформированностью и устойчивостью общенациональной идентичности и национальной безопасностью является важным условием анализа современных вызовов и угроз, а также выработки эффективных подходов реализации политики обеспечения национальной безопасности.

Процессы, происходящие в массовом сознании, обладают огромным кумулятивным эффектом и накапливают прямые и косвенные следствия социально-экономических изменений, которые возвращаются, например, в экономическую деятельность через сознание и поведение людей. Отрицательный кумулятивный эффект, связанный с деградацией духовной сферы и неблагоприятными явлениями социокультурного характера, способен оказывать длительное дестабилизирующее влияние на все без исключения сферы жизни государства и общества [7].

Таким образом, процесс распада советской и формирование общероссийской идентичности в новых глобальных и внутренних социально-политических условиях, а также вопросы о цивилизационных осно-

ваниях страны, о её существенных ценностях должны исследоваться как одни из наиболее значимых факторов обеспечения безопасности общества и государства. К примеру, одним из аспектов подобного рода анализа могут являться причины «этноконфессиональной анклавизации», конфликта этнической идентичности с общероссийской, изменение соотношения на уровне коллективного сознания различных общностей «анклавных» норм (например, исламских, финно-угорских и пр.) с нормами общероссийскими и пр. [8].

Важность вопросов изучения общенациональной идентичности как фактора обеспечения национальной безопасности в условиях глобализации связана с активным вовлечением в геополитическое и макроэкономическое противоборство особых информационных стратегий и передовых гуманитарных технологий. Подобного рода стратегии опираются на разработки западной науки, которая предопределила пути совершенствования современных информационных, медийных и иных гуманитарных технологий, направленных на управление процессами

⁶ Устинкин С. В., Рудаков А. В. Идентичность – объект современного глобального противоборства // Обозреватель–Observer. 2017. № 9.

⁷ Рудаков А. Национальная идентичность – условие политической субъектности государства // Обозреватель–Observer. 2017. № 12.

⁸ Зорькин В. Д. Цивилизация права и развитие России. М.: Инфра-М, 2016.

идентификации граждан того или иного государства [9].

Таким образом, новый виток глобализации связан с тем, что мир вступил в новый этап борьбы за идентичность, когда «предметом поражения и уничтожения являются определённые типы сознаний... уничтожение определённых типов сознания предполагает разрушение и реорганизацию общностей, которые конституируют данный тип сознания» [10].

Используемые в современном глобальном политическом противоборстве стратегии и технологии трансформации идентичности способны оказывать влияние на важные характеристики медийного, культурного пространства государства-мишени. Они обладают потенциалом, позволяющим конструировать или разрушать те или иные типы идентичностей и, таким образом, создавать основу для фундаментальных преобразований системы государственных и общест-

венных институтов, политики государства. Данного рода технологии могут быть нацелены на:

- дискредитацию в общественном сознании традиционных ценностей;
- фальсификацию истории;
- формирование деструктивных социальных и политических стереотипов поведения;
- формирование групп населения с деформированной идентичностью, готовых выступать движущей силой в продвижении новых ценностей, институтов и социальных отношений.

Эти технологии направлены на разрушение целостности культурного пространства России, сужение возможностей для достижения общенационального консенсуса и солидарности, формирование основы для различных форм социального нигилизма, в том числе находящего своё воплощение в различных формах радикализма, экстремизма и терроризма [4].

Глобализационно-глокализационные вызовы общенациональной идентичности

Изучение вопросов обеспечения национальной безопасности с учётом глобализационных процессов, способных выступать факторами ослабления общенациональной идентичности, имеет свои особенности. Связаны они, помимо прочих,

с такой спецификой глобализации, как глокализация.

Термин «глокализация» образован синтезом понятий «глобализация» и «локализация» и означает социально-политические, культурные и экономические процессы, которые

⁹ Устинкин С. В., Рудаков А. В. О подходах к формированию системы мер по противодействию фальсификации истории и защите исторического сознания народов России // *Власть*. 2017. Т. 25. № 7.

¹⁰ Громько Ю. В. 2018. Консциентальное оружие и консциентальные войны // Аналитический портал «гуманитарные технологии» // URL: gtmarket.ru/laboratory/publicdoc/2018/782

на фоне глобализации не способствуют исчезновению региональных отличий, а, наоборот, направлены на их сохранение и усиление. Понятие глокализации в различных исследованиях часто упоминается в связи с такими явлениями, как сепаратизм, этнополитическая мобилизация, рост интереса к национальным традициям и идентичности и пр. [6].

Важно отметить, что как глобализация, так и глокализация выступают в ценностном диссонансе к феномену общенациональной идентичности и национальному государству. В первом случае универсалистская ценностная парадигма свобод и прав отдельно взятого человека противопоставляется общенациональным групповым интересам и ценностям, а во втором – смежный глокализационный процесс порождает, в противовес общенациональной идентичности, групповые идентификаторы более низкой степени общности, поднимая на щит идеологию и ценности этнорегиональной идентичности.

Возвращаясь к тезису о том, что характер глобализационных процессов может рассматриваться как элемент стратегии, используемой наиболее развитыми в экономическом плане странами для реализации собственных интересов, необходимо отметить: глобализация и глокализация – тактически различные, но стратегически связанные между собой проекты, которые применительно к анализу вопросов обеспечения безопасности могут исследоваться в контексте двух трендов ведения современной информационной войны.

Первый тренд связан с продвижением в мировом масштабе

проекта либеральной унификации человечества и соответствующей ему идентичности, а второй – с трансформацией идентичности тех или иных сообществ в целях последующей интеграции их в мировую архитектуру множественности враждующих и заключающих временные альянсы друг с другом региональных центров. При этой двуликости глобализации, вероятно, должна увеличиваться роль третьей стороны – политического арбитра.

Таким образом, глокализация является оборотной стороной глобализации.

Применительно к России глокализацией можно назвать одновременно идущие процессы глобализации и локализации, нацеленные на разложение государственной субъектности на национализм и глобализм. Известно, что в данном контексте после распада СССР Россия вошла в систему западной глобализации, при этом её внутренние национальные регионы нашли точку опоры в стремительном локальном национализме. Современная глобализация поощряет местный патриотизм больше, чем государственный. Быть патриотом отдельного субъекта Федерации или отдельного российского города в глобальной парадигме более престижно, чем, например, быть патриотом русского мира. Патриотизм же в масштабе крупного политического образования чаще называется «имперскими амбициями». Развиваясь, эта идея поощряет этнический изоляционизм, а также регионализм – процесс искусственного конструирования новых региональных идентичностей (новых сибиряков, калининградцев, поморов, ингерманландцев и др.).

Идентичность и безопасность России в XXI веке

Устойчивость государства и общества России в условиях глобализации и их способность к самосохранению во многом зависит от ответа на вопрос о том, какой станет объединяющая российская идентичность в XXI в., каковыми окажутся её основополагающие ценности, значимые для самоидентификации общества исторические сюжеты и образы будущего.

В рамках научного дискурса в отношении российской идентичности можно выделить концепты, вписывающие эту идентичность в парадигмы глобализации, а также подходы, сосредоточивающие внимание на различиях между традиционными ценностями российского народа и мировоззренческой матрицей глобализма.

В первом случае речь идёт, как правило, о концепте российской идентичности как политической нации, опирающейся на конструктивистскую парадигму. В рамках неё политическая нация рассматривается как некий конструкт, формируемый относительно произвольно по отношению к предшествующему историческому развитию в ходе политики, направленной на создание новой синтетической идентичности. Политическая нация возникает и существует на основании индивидуального членства равноправных граждан, важным условием её становления является индивидуализация общества. При этом предполагается культурное, историческое и политическое растворение входящих в неё этносов. Одним из факторов консолидации политической нации является и отказ от социальных

структур и сущностей традиционного общества в пользу более мобильных и рефлексивных социальных ролей модерного общества. Это ценности и идентичности, которые люди, обладая растущей моральной и интеллектуальной автономией, могут выбирать самостоятельно.

Такого рода подход к трактовке и формированию коллективной идентичности уже нашёл практическое воплощение во многих странах мира. Он заключается в предоставлении человеку возможности бесконечного самоопределения, ничем не ограниченного поиска себя через изменение элементов своей идентичности. Цель такого рода подхода – свобода идентичности, доведённая до предела, свобода, которая включает в себя право человека выбирать пол, расу, возраст, культуру, нравственные ориентиры своей жизни и время её завершения.

Однако эта свобода самоопределения мнимая, так как элементы идентичности формируются социально-культурной средой, массовой культурой и предоставляются индивиду в уже готовом виде. Кроме того, их формирование и комбинирование так или иначе контролируется властными субъектами.

Второй группой подходов к формированию идентичности, связанной с описанными выше глобализационными аспектами глобализации, является политизация этничности – формирование и укрепление идентичности общности исключительно с опорой на этничность.

Очевидно, что применение указанных подходов в политической практике заведомо предполагает

вытеснение из коллективной памяти российского народа традиционных смыслов отечественной истории, традиции и культуры.

Важно подчеркнуть, что в преддверии обсуждения законопроекта о российской нации принципиальными являются вопросы определения теоретико-концептуальной основы для реализации политики идентичности в России в ближайшем будущем. При этом сущность и направленность глобализационно-глокализационных процессов способны указать на, вероятно, единственно актуальный в этих условиях путь укрепления общенациональной российской идентичности, которая бы опиралась на идею России как страны-цивилизации. Именно этот концепт, фактически не имея иной конструктивной интеграционной идейной альтернативы, может позволить сформировать образ единого полиэтнического и поликонфессионального государства и являться основой российской идентичности в XXI в. Иными словами, идея цивилизации, применительно к рассматриваемым угрозам и процессам, в современных реалиях становится не только теоретической конструкцией, но и востребованной политической категорией [11].

Цивилизационная идентичность представляет собой одну из наиболее общих и фундаментальных составляющих идентичности и одну из наиболее постоянных, константных способов отнесения себя к какой-либо человеческой общности, существующих на протяжении огромного периода времени. Основой

её являются ценности традиционных религий, системы нормы и традиции светского общества, историческая память и язык.

Данный подход в отношении России предусматривает рассмотрение ценностных, идеологических скреп как системообразующих элементов российской государственности и суверенитета. Им отдаётся приоритет по отношению к правовым или политическим скрепам, которые рассматриваются как важнейшие факторы стабильности общества в соотношении с сохранностью ценностей, т. е. Россия на протяжении своей истории была преимущественно страной духовно-центричной, делающей ставку в первую очередь на идеологический и только потом на правовой консенсус между государством и обществом, а также внутри самого общества.

Таким образом, российскую идентичность нецелесообразно трактовать как вариант самоопределения гражданской нации или как основанную на этнонациональной идее. Российская идентичность основана на религиозно-этической основе и по своему характеру является цивилизационной. При этом такие базовые характеристики российского сознания и идентичности, как религиозность в самом широком смысле этого слова, нравственность, основной моральной ценностью которой выступает справедливость, по мнению многих авторов, составляли основу как дореволюционного мира, так и советского общества. Нет оснований сомневаться в том, что ценности социальной и нравственной

¹¹ Циплюков А. В. Социалтрадиция. М.: АСТ-Пресс Книга, 2017.

справедливости разделяет подавляющая часть населения современной России.

Это означает применительно к политике формирования и укрепления российской идентичности то, что основой её должна являться деятельность государства и общества, направленная на формирование (в смысле достижения) общенационального консенсуса и солидарности в отношении общенациональных целей, приоритетов, обеспечивающих реализацию национальных интересов и ценностей, а также защиту исторического сознания, традиций и механизмов межпоколенческой преемственности, составляющих основу российской идентичности. В отличие от политики, ориентированной лишь на консолидацию политической нации, она на-

целена на сохранение более глубоких факторов, объединяющих общество.

Возможно, что в контексте проблем обеспечения безопасности необходимо исследовать и учитывать фактор цивилизационной российской идентичности. В частности, наряду с суверенитетом юридическим, обозначающим правовые основания международной деятельности государств-наций, необходимо говорить и о суверенитете цивилизационном, основанном не на воле наций к самоопределению, а на доказавшей себя идентичности больших историко-культурных миров [12], о духовном суверенитете. Это может найти своё выражение в поддержании собственных инструментов познания (социологических, политологических, культурологических и пр.) [13].

Идея цивилизации в современном контексте глобализационных процессов может стать политически востребованной и позволить в медийном политическом дискурсе говорить об общем, избегая частностей, и эффективно разрабатывать объединяющую доктрину, откладывая в сторону вопросы политических, социальных, этнических и конфессиональных противоречий.

Взгляд на процессы формирования угроз безопасности через призму сохранения существенных элементов общенациональной идентичности, безусловно, может расширить наши представления о механизмах формирования угроз безопасности, а также подходах к противодействию угрозообразующим факторам. В частности, этот подход позволяет увидеть то, что наиболее критические по своим последствиям угрозы формируются не столько историческими катаклизмами самими по себе, сколько разрывами традиций, которые их вызывают.

Использование категории идентичности в политическом анализе расширяет границы гуманитарных исследований, позволяет через призму понятий, связанных с концептом общенациональной идентичности, выявить

¹² Аверьянов В. Стратегия Русской доктрины. Через диктатуру к государству правды. Серия «Служить России». М.: Книжный мир, 2014. С. 26.

¹³ Колдунова Е. В. Дискуссии о Русском мире. Рецензия на книгу: Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Семь слов о русском мире / сост. А. В. Щипков. М.: Всемирный русский народный собор, 2015 // Сравнительная политика. 2016. № 2. С. 123–124.

новые аспекты и особенности механизмов формирования угроз национальной безопасности, предложить эффективные направления совершенствования системы обеспечения безопасности с учётом процессов и факторов современных глобализационных процессов.

Библиография • References

- Аверьянов В.* Стратегия Русской доктрины. Через диктатуру к государству правды. Серия «Служить России». М.: Книжный мир, 2014. – 512 с.
[Aver'yanov V. Strategiya Russkoj doktriny. SCherez diktaturu k gosudarstvu pravdy. Seriya «Sluzhit' Rossii». M.: Knizhnyj mir, 2014. – 512 s.]
- Бабурин С. Н., Мутный М. А., Урсул А. Д.* Глобализация в перспективе устойчивого развития. М.: Магистр; Инфра-М, 2011. – 496 с.
[Baburin S. N., Mutnyan M. A., Ursul A. D. Globalizaciya v perspektive ustojchivogo razvitiya. M.: Magistr; Infra-M, 2011. – 496 s.]
- Выступление Святейшего патриарха Кирилла на открытии XVII Всемирного русского народного собора 31 ноября 2013 // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3334783.html>
[Vystuplenie Svyatejshego patriarha Kirilla na otkrytii XVII Vsemirnogo russkogo narodnogo sobora 31 noyabrya 2013 // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3334783.html>]
- Громыко Ю. В.* 2018. Консциентальное оружие и консциентальные войны // Аналитический портал «гуманитарные технологии» // URL: gtmarket.ru/laboratory/publicdoc/2018/782
[Gromyko YU. V. 2018. Konsciental'noe oruzhie i konsciental'nye vojny // Analiticheskij portal «gumanitarnye tekhnologii» // URL: gtmarket.ru/laboratory/publicdoc/2018/782]
- Зорькин В. Д.* Цивилизация права и развитие России. М.: Инфра-М, 2016. – 320 с.
[Zor'kin V. D. Civilizaciya prava i razvitie Rossii. M.: Infra-M, 2016. – 320 s.]
- Колдунова Е. В.* Дискуссии о Русском мире. Рецензия на книгу: Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Семь слов о русском мире / сост. А. В. ШЧипков. М.: Всемирный русский народный собор, 2015 // Сравнительная политика. 2016. № 2. С. 123–124.
[Koldunova E. V. Diskussii o Russkom mire. Recenziya na knigu: Kirill, Patriarh Moskovskij i vseya Rusi. Sem' slov o russkom mire / sost. A.V. SHCHipkov. M.: Vsemirnyj russkij narodnyj sobor, 2015 // Sravnitel'naya politika. 2016. № 2. S. 123–124]
- Корецкий В. А., Халиков М. С.* Позиционирование России в условиях глобализирующегося мира // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2011. № 4. С. 24–37.
[Koreckij V. A., Halikov M. S. Pozicionirovanie Rossii v usloviyah globaliziruyushchegosya mira // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya. 2011. № 4. S. 24–37]
- Рудаков А.* Национальная идентичность – условие политической субъектности государства // Обозреватель–Observer. 2017. № 12. С. 6–16.
[Rudakov A. Nacional'naya identichnost' – uslovie politicheskoy sub»ektnosti gosudarstva // Obozrevatel'–Observer. 2017. № 12. S. 6–16]
- Рудаков А. В., Устинкин С. В.* Трансформированная идентичность как ресурс международного терроризма и элемент стратегии гибридной войны // Власть. 2016. № 12. С. 103–108.

[Rudakov A. V., Ustinkin S. V. Transformirovannaya identichnost' kak resurs mezhdunarodnogo terrorizma i ehlement strategii gibridnoj vojny // Vlast'. 2016. № 12. S. 103–108]

Устинкин С. В., Рудаков А. В. Идентичность – объект современного глобального противоборства // Обозреватель–Observer. 2017. № 9. С. 53–61.

[Ustinkin S. V., Rudakov A. V. Identichnost' – ob'ekt sovremennogo global'nogo protivoborstva // Obozrevatel'–Observer. 2017. № 9. S. 53–61]

Устинкин С. В., Рудаков А. В. О подходах к формированию системы мер по противодействию фальсификации истории и защите исторического сознания народов России // Власть. 2017. Т. 25. № 7. С. 113–119.

[Ustinkin S. V., Rudakov A. V. O podhodah k formirovaniyu sistemy mer po protivodejstviyu fal'sifikacii istorii i zashchite istoricheskogo soznaniya narodov Rossii // Vlast'. 2017. T. 25. № 7. S. 113–119]

Чумаков А. Н. Глобализация. Контурь целостного мира: монография. М.: Проспект, 2017. – 456 с.

[Chumakov A. N. Globalizaciya. Kontury celostnogo mira: monografiya. M.: Prospekt, 2017. – 456 s.]

Щипков А. В. Социалтрадиция. М.: АСТ-Пресс Книга, 2017. – 320 с.

[SHChipkov A. V. Socialtradiiya. M.: AST-Press Kniga, 2017. – 320 s.]

Статья поступила в редакцию 4 июля 2018 г.

Уважаемые читатели!

В соответствии с приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесёнными приказом Минобрнауки России от 3 июня 2015 г. № 560 (зарегистрирован Министерством юстиции РФ 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), Минобрнауки России сформирован перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и учёной степени доктора наук. Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в указанный перечень.

Актуальные проблемы российско-молдавских отношений: основные риски и перспективы

Сергей ЛАВРЕНОВ

В настоящее время Кишинёв не только как ранее в публичном дискурсе, но и конкретной политикой стремится демонстрировать однозначную приверженность евроинтеграционному курсу в ущерб российско-молдавским отношениям. К числу этих недружественных по отношению к России действий относятся:

- рекомендации молдавским госслужащим воздерживаться от поездок в Российскую Федерацию из-за якобы необоснованных претензий к досмотру на границе (март 2017 г.);

- демонстративная высылка пяти российских дипломатов (май 2017 г.);

- неоднократное воспрепятствование приезда в Молдавию и Приднестровье ряда российских журналистов, экспертов и деятелей культуры; запрет на приезд в Молдавию спецпредставителя президента России по приднестровскому урегулированию Д. Рогозина с последующим объявлением его персоной нон-грата;

- усиление ограничительных мер против экономической деятельности Приднестровья (оборудование совместных молдавско-украинских таможенно-пограничных постов на приднестровско-украинском участке границы) и др.

ЛАВРЕНОВ Сергей Яковлевич – доктор политических наук, заведующий отделом Молдовы и Приднестровья Института стран СНГ. *E-mail*: lavrs2009@yandex.ru

Ключевые слова: евроинтеграционный курс, российско-молдавские отношения, «румунизация» Молдавии.

Конфликтогенность ситуации, развивающейся вокруг Приднестровья, получила, в частности, оценку в Заявлении Государственной думы ФС РФ (7 июля 2017 г.) «О негативных тенденциях в развитии ситуации вокруг Приднестровья в связи с действиями Правительства Республики Молдова и властей Украины» [1], которая, как показали дальнейшие события, была проигнорирована официальным Кишинёвом.

Геополитика превыше всего?

В конце декабря 2017 г. парламент Молдавии принял закон по борьбе с «иностранный пропагандой», который запрещает трансляцию программ телевидения и радио с информационным, информационно-аналитическим, военным или политическим содержанием, которые произведены в странах, не ратифицировавших Европейскую конвенцию о трансграничном телевидении, в том числе России.

24 января 2018 г. Госдума на пленарном заседании отреагировала на этот недружественный шаг заявлением депутатов о недопустимости дискриминации российских средств массовой информации в Молдавии. Кишинёв оценил подобные действия как вмешательство во внутренние дела.

Наконец, 4 июня Конституционный суд Молдавии признал «устаревшим» Закон о функционировании языков на территории Советской Молдавии, принятый 1 сентября 1989 г., согласно которому «русский язык, как язык межнационального общения СССР, используется на тер-

ритории республики наряду с молдавским языком в качестве языка межнационального общения» [2]. С высокой степенью вероятности в новом законе русскому языку будет отведён статус иностранного со всеми вытекающими последствиями для соотечественников, проживающих в Молдавии, в отношении которых отныне будет проводиться политика «интеграции» в молдавское общество.

Углубляющееся отчуждение официального Кишинёва от Москвы сопровождается подчёркнутым пиететом в отношении Запада. Представители парламентско-правительственного большинства стали завсегдатаями в «официальных салонах» Брюсселя и Вашингтона, где призывают Запад оказать им решительную помощь в проведении «демократических» реформ, а также в противодействии российскому влиянию и пропаганде в Молдавии.

Как заявляет «теневой» хозяин Молдавии В. Плахотнюк, «Россия... пытается помешать проведению демократических реформ путём разжи-

¹ Постановление ГД ФС РФ от 7 июля 2017 г. № 1876–7 ГД «О Заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации "О негативных тенденциях в развитии ситуации вокруг Приднестровья в связи с действиями правительства Республики Молдова и властей Украины"» // URL: <https://duma.consultant.ru/documents/3718785>

² *Владимиров Р.* Язык повис в воздухе: Конституционный суд Молдовы признал Закон о функционировании языков устаревшим // URL: <https://www.kp.md/daily/26837.5/3878688/>

гания межэтнической вражды и антизападной пропаганды».

О том же, в сущности, говорил и глава правительства Молдавии П. Филип, находившийся с визитом в Вашингтоне (конец июня 2018 г.), где у него состоялась встреча с госсекретарём США М. Помпео. Следствием подобной лоббистской деятельности молдавских политиков стало включение в повестку конгресса США проекта резолюции об активизации двусторонних отношений США – Молдавия.

Публичная риторика сопровождается всё более тесным сближением Молдавии с НАТО. Пропагандой преимуществ сотрудничества Молдавии с Брюсселем активно занимается открытое в Кишинёве (декабрь 1917 г.) Бюро связи НАТО. Помимо пропагандистской деятельности специалисты НАТО участвуют в реформировании молдавских вооружённых сил, а также реализуют проект по киберзащите государственных и силовых структур, имея прежде всего в виду российскую «угрозу». Не остался в стороне и Центр информирования и документирования НАТО в Молдавии, который в настоящее время вовлечён в пропагандистскую кампанию «Продвижение европейских и евро-атлантических ценностей в сельской местности Республики Молдова», целью которого является постепенное переформатирование общественного сознания населения в пользу евро-атлантических структур.

Адвокатом и покровителем Молдавии в её продвижении на Запад

по традиции выступает Бухарест, намеренный накрепко, пусть пока не де-юре, привязать к себе Кишинёв.

Об этих далеко идущих планах говорит программный документ «Республика Молдова – приоритет политики Румынии»*, обнародованный в феврале 2016 г. национал-либеральной партией (НЛП) Румынии (возглавляемой К. Иоханнисом до избрания его президентом страны). Этот документ фактически представляет собой долгосрочный план объединения двух государств при сохранении Молдавией до поры до времени формальной независимости. В тексте определены конкретные меры по объединению медиапространств Румынии и Молдавии, их экономик, инфраструктуры, систем образования и других сфер жизнедеятельности**.

27 марта, в день 100-летней годовщины со дня присоединения Молдавии к Румынии, состоялось торжественное заседание румынского парламента с приглашением на заседание группы влиятельных молдавских депутатов. Заседание прошло в атмосфере глубокого взаимопонимания: в молдавском парламенте, правительстве, Конституционном суде немало представителей власти, имеющих помимо молдавского румынское гражданство и оказывающих скрытую или явную поддержку румыноунионистскому проекту. Благодаря этому процесс, направленный на «румыниза-

* Документ является базовой частью румынского плана под условным названием «Объединение-2018».

** В числе других направлений предлагается создать общие пограничные, полицейские и жандармские структуры.

цию» Молдавии, последовательно реализуется.

Так, 31 октября 2017 г. Конституционный суд Молдавии дал положительное заключение по законопроекту группы депутатов-демократов о внесении в конституцию поправки, предусматривающей изменение названия государственного языка с молдавского на румынский. В конце июня председатель Европейской комиссии Жан-Клод Юнкер заявил, что в официальных документах Евросоюза отныне будет использоваться синтагма «румынский язык», а не молдавский [3].

На фоне существенного сужения сферы деятельности русскоязычных СМИ осуществляется информационная экспансия Румынии. В настоящее время уже порядка десяти средств массовой информации Молдавии занимаются в той или иной степени пропагандой унионистских идей.

Под патронажем Бухареста в стране стали появляться новые медийные сети: *TVR Moldova*, *PRO TV*, *Vocea Basarabiei* (радио и ТВ), *National TV* и др. В значительной степени из румынского бюджета финансируется телеканал *TVR Moldova* и радио *Chişinău*. В ближайшее время должен начать вещание телеканал *Unirea*, ориентированный на открытое продвижение в республике идей унионизма.

Для планирования и реализации нового информационного курса создан Консультативный совет Бухарест – Кишинёв, целью которого является не только закрепление позиции Румынии в информационном пространстве республики, но и завоевание русскоязычной аудитории.

В состав совета вошли известные медиаэксперты и представители крупных СМИ Румынии и Молдавии. В ближайшее время в самой Молдавии начнёт работу Молодёжный медиацентр для реализации молодёжных проектов и развития «гражданской» журналистики в интересах ЕС.

«Румынизация» коснётся и других сфер молдавской общественной жизни. В ближайшее время в образовательной сфере помимо изучения «Истории румын» (написанной в Бухаресте) предполагается внедрить обязательную доуниверситетскую программу по изучению румынского языка и литературы, а также ряда социальных наук (истории, географии) в интерпретации румынских специалистов.

В духовно-религиозной сфере Бухарест оказывает всестороннюю поддержку Бессарабской митрополии, подчиняющейся Румынской митрополии и конкурирующей с Молдавской митрополией Русской православной церкви. В настоящее время у Бессарабской митрополии свыше 100 действующих приходов и пять монастырей.

Бухарест в своих усилиях по привязыванию Молдавии опирается на поддержку влиятельных политических сил внутри страны.

Унионистской позиции, предполагающей в конечном счёте ликвидацию государственности Молдавии, придерживается ряд её политических партий (Либеральная, Национал-либеральная, Партия национального единства и др.), а также около сотни неправительственных организаций и движений.

³ Европейская комиссия исключает использование синтагмы «молдавский язык» // URL: <https://point.md/ru/novosti/v-mire/evropeiskaia-komissiiia-otritsaet-ispolzovanie-frazy-34-moldavskii-iazyk-34>

Всё более заметную роль в этой шеренге играет недавно созданная партия Партия национального единства (руководитель А. Шалару, почётный председатель – Т. Бэеску). В условиях, когда Либеральная

партия (лидер – М. Гимпу), традиционно набиравшая на выборах 10–12% голосов, утратила свой политический вес, Партия национального единства может рассчитывать на её электорат.

Экономика на поводу у политики

Избранный антироссийский политический курс официальный Кишинёв пытается подкрепить ослаблением своей экономической зависимости от России. Это выражается прежде всего в наращивании объёмов торговли со странами Евросоюза.

По итогам первого квартала 2018 г. 67,8% поставок за рубеж из Молдавии пришлось на страны Евросоюза (против 63% год назад). Одновременно за указанный период доля СНГ уменьшилась с 21% до 16,3%. Основным торговым партнёром РМ остаётся Румыния, экспорт в которую вырос почти на треть, превысив 220,7 млн долл., на 2-м месте – Италия, на 3-м – Германия, отодвинувшая на 4-е недавно безусловного лидера Россию – 74,3 млн долл. (-8,6%)^{*}.

Переживают подъём торговые отношения Молдавии с Украиной.

По данным молдавской стороны, в январе – марте 2018 г. объём торговли РМ с Украиной увеличился по сравнению с аналогичным периодом 2017 г. на 24,6% [4].

В экономику Молдавии всё более активно внедряются не только европейские (прежде всего румынские), но и американские компании. Американская нефтегазовая компания *Frontera Resources* в настоящее время занимается разведкой углеводородов на юге Молдавии [5]. США также объявили о намерении помочь Молдавии, на основе новейших технологий, увеличить урожай столового винограда в 4 раза [6].

Что касается торгово-экономических отношений со странами – членами СНГ, то их динамика носит в целом нисходящий характер.

Если в середине первого десятилетия 2000-х годов на СНГ и ЕС приходилась примерно одинаковая доля молдавского экспорта (46% и 45% соответственно), то уже к 2013 г. экспорт Молдавии в СНГ сократился до 38%, а в Россию – до 26%.

После подписания Соглашения об ассоциации с ЕС в 2014 г. падение приняло обвальное характер.

К 2017 г. доля стран СНГ в экспорте Молдавии снизилась до 19% (в Россию – до 11%). Лидирует Россия с долей в 33,6% только в общем объёме переводов из-за границы в Молдавию [7].

⁴ Молдова и Украина договорились крепить торгово-экономическое сотрудничество // URL: http://www.infotag.md/m9_economics/263984/

⁵ Американская нефтегазовая компания Frontera Resources займётся разведкой углеводородов на юге Молдовы // URL: <https://www.kp.md/daily/26611/3628649/>

⁶ США помогут Молдове увеличить урожай столового винограда в 4 раза // URL: <https://point.md/ru/novosti/obschestvo/ssha-pomogut-moldove-uvelichit-urozhai-stolovogo-vinograda-v-4-gaza>

⁷ Молдавское двоевластие – за и против России // URL: <https://ru.sputnik.md/politics/20180613/19805839/moldavskoe-dvoevlastie-za-protiv-russia.html>

* Экспорт в этом году увеличился на 28,4% // URL: <http://www.moldova.org/ru>

Из стран – членов СНГ Молдавия в настоящее время пытается развивать отношения прежде всего с соседней Белоруссией.

Особое значение придаёт официальный Кишинёв ослаблению энергозависимости от России. Речь идёт в первую очередь о строительстве молдавско-румынского газопровода Яссы – Унгены – Кишинёв (при финансовой поддержке Румынии и ЕС), используя который Молдавия намерена закупать газ не только в Румынии, но и на газовых рынках ЕС. И вновь на первые роли в качестве основного партнёра Кишинёва выходит Бухарест.

В начале 2018 г. румынский национальный оператор газотранспортной системы *Transgaz* приобрёл молдавское госпредприятие *Vestmoldtransgaz*, занимавшееся ранее строительством газопровода Яссы – Унгены. *Transgaz* взяла на себя обязательство инвестировать в проект Яссы – Унгены – Кишинёв 90 млн евро [8]. Инвестиционные обязательства в размере 110 млн евро оставались за Молдавией. Участие ведущей нефтегазовой румынской компании (более 50% акций *Transgaz* принадлежит румынскому государству) в реализации данного энергетического проекта свидетельствует о том исключительном значении, которое придаётся ему в Бухаресте. Со своей стороны Кишинёв также полон решимости форсировать строительство газопровода. В марте 2018 г. молдавский парламент одобрил процедуру лишения права собственности на жильё

для тех граждан Молдавии, дома которых окажутся в зоне строительства газопровода Унгены – Кишинёв.

Несмотря на перенос начала работ по строительству газопровода Унгены – Кишинёв на осень, Бухарест и Кишинёв демонстрируют готовность ввести его в эксплуатацию уже в первой половине 2019 г. Кишинёв рассчитывает, что доступ к газовому рынку Румынии позволит ему пересмотреть контракт с «Газпромом» и положить конец росту долга за российский газ, накапливаемого Приднестровским регионом. Для этого будет осуществлена демополизация газового рынка, предполагающая разграничение деятельности по производству газа и его сбыту (в соответствии с условиями третьего энергопакета ЕС и в интересах европейских компаний). Это неизбежно ослабит доминирующее положение на газовом рынке страны «Газпрома» (реализуемое через *Moldovagaz*). Однако для того чтобы организовать реверс газа из Румынии, Кишинёву необходимо провести затратные работы по реконструкции газовой компрессорной станции на юге Молдавии, в Вулканештах. Пока же газопровод Яссы – Унгены используется лишь на 0,2% от его возможностей: Румыния за два года поставила по нему около 2 млн куб. м, тогда как его проектная мощность составляет более 500 млн куб. м в год.

В сложившихся политико-экономических реалиях попытки президента Молдавии И. Додона переломить ситуацию в отношениях с Рос-

⁸ Виктор Парликов: Кто, когда и как будет выкручивать нам руки по вопросу о цене на газ // URL: <https://press.try.md/item.php?id=1042820251>

сией имеют частный успех. Одним из последних его достижений стало получение Кишинёвом статуса наблюдателя при ЕАЭС, который, однако, в практическом плане требует конкретизации в ходе дальнейших переговоров. При этом представители парламентско-правительственного большинства в очередной раз дезавуировали инициативу президента.

Тем не менее благодаря личным усилиям И. Додона Молдавии удалось заметно расширить торгово-экономические отношения с Россией. Реагируя на обращения Додона, российское руководство, в порядке доброй воли, одобрило проведение процедуры легализации в отношении 250 тыс. молдавских трудовых мигрантов, работающих в России. Свыше сотни молдавских предприятий получили право экспортировать овощи, фрукты, консервную продукцию, мясные изделия и вино на российский рынок после введённых ограничений в сентябре 2014 г. Это позволило нара-

стить объём молдавского экспорта в Россию.

Так, в 2017 г. более 90% экспорта молдавских яблок пришлось на рынок России.

И. Додон не скрывает, что является приверженцем концепции, по которой Молдавия должна стать «мостом между Востоком и Западом». Однако что означает контент этой концепции, в полной мере не раскрывается.

Помимо определённых торгово-экономических преференций, оказываемых Молдавии, Россия участвует здесь в осуществлении совместных инфраструктурных и инвестиционных проектов, направленных на улучшение повседневной жизни молдавского населения.

Особый резонанс получило инициированное Партией социалистов (при финансовой поддержке Российской Федерации) строительство спортивных комплексов в ряде населённых пунктов, а также ремонт детских садов.

Предвыборные баталии

Сложившиеся политические реалии предопределили то, что в ходе развернувшейся избирательной кампании в парламент геополитический аспект стал доминирующим. Фаворитами предвыборной гонки на сегодняшний день являются Партия социалистов, партия «Действие и солидарность» М. Санду,

Демократическая партия и партия «Платформа достоинство и правда» [9]. Остальные формирования, в том числе находящиеся сейчас у власти, пока не в состоянии преодолеть установленный Кодексом о выборах избирательный порог в 6%.

Лидирующее место, судя по опросам молдавского электората, Партии

⁹ Каким будет парламент Молдовы после выборов: чем удивил соцопрос // URL: <https://ru.sputnik.md/politics/20180402/18272147/parlamentskie-vybory-2018-moldova-kakie-partii-projdet.html>

социалистов, казалось, свидетельствует о её неплохих шансах на предстоящих выборах. Вместе с тем не очевидно, что имеющегося у неё избирательного ресурса окажется достаточно для завоевания парламентского большинства. Это обусловлено в том числе и тем, что впервые за долгое время выборы будут проходить на смешанной основе. Накануне избирательной кампании молдавский парламент под давлением демократов, внёс изменения в Кодекс о выборах (несмотря на возражения Венецианской комиссии¹⁰), которые предполагают переход от прежней пропорциональной к смешанной (пропорционально-мажоритарной) системе выборов, где 50% депутатов будут избираться по партийным спискам, остальные – по одномандатным округам.

Подвергся изменению и ряд других процедурных аспектов:

- избирательный порог для политических блоков снижен до 8% (вместо 9%);

- избирательный порог для партий остался прежним – 6%.

Впервые на выборах будет применено интернет-голосование, для которого достаточно иметь компьютер или смартфон, подключенный к Интернету. Зарегистрировав свои персональные данные и выбрав партию, избирателю остаётся нажать кнопку голосования. Подобное новшество создаёт условия для трудно-

контролируемой фальсификации результатов голосования.

Что касается представленной схемы одномандатных округов, то она носит явно дискриминационный характер как для многочисленных молдаван-мигрантов (800–900 тыс.), так и для Гагаузии и Приднестровья. Для граждан Молдавии, проживающих за рубежом, выделено всего три округа: один для постсоветского пространства и восточных стран; один для Европы и один для стран Северной и Южной Америки. Для жителей Приднестровского региона и Гагаузии выделено всего по два округа [10]. Последняя по этой причине заявила даже о намерении бойкотировать выборы.

Что касается России, то, по некоторым оценкам, здесь трудится около 500–600 тыс. молдавских мигрантов, что составляет почти треть избирательного корпуса, а в Приднестровье, по разным оценкам, около 200–250 тыс. граждан имеют молдавские паспорта (7–10% избирателей).

Воспользовавшись выгодными особенностями смешанной системы голосования, Демпартия намерена добиться внушительных результатов по итогам выборов. В частности, руководство ДПМ уже заявило, что готовится победить как минимум в 30 одномандатных округах [11]. Основания для этого есть. На мест-

¹⁰ Карта одномандатных округов по выборам в парламент Молдовы утверждена правительством, хоть и не числилась в повестке дня // URL: <https://www.kp.md/daily/26754/3784504/>

¹¹ Выборы в парламент Молдовы. Возможные стратегии партий (блоков). Часть 2. Демократическая партия Молдовы // URL: <https://ava.md/2018/06/11/45737-vybory-v-parlament-moldovy-vozmozhnye/>

* Официальная Европейская комиссия за демократию через право-консультативный орган по конституционному праву, созданный при Совете Европы (1990 г.).

ном уровне приблизительно 70% районных, городских и сельских органов власти находятся под прямым или непосредственным контролем Демократической партии и её союзников.

Стремясь набрать популярность, правящее правительственно-парламентское большинство, контролируемое Демпартией, инициировало ряд масштабных популистских мер.

Повышены зарплаты и пенсии, снижены цены на газ.

По всей стране рекламируется инициированная демократами республиканская программа «Хорошие дороги для Молдовы».

Принято также решение об еженедельном выезде кабинета министров во главе с премьером П. Филипом в «глубинку», непосредственно в районы, для обсуждения конкретных проблем граждан.

Столь масштабные и затратные акции обусловлены тем, что В. Плахотнюк (лидер Демократической партии) нуждается во впечатляющей победе, опасаясь переформатирования за его счёт внутривнутриполитического процесса по инициативе США и ЕС. В случае неоднозначной победы Плахотнюка Запад, учитывая непопулярность последнего в молдавском обществе, может сделать окончательную ставку на вышестоянный им «новый» политический лагерь в составе проевропейских и умеренно оппозиционных партий «Платформы «ДА» во главе с Андреем Нэстасе и «Действие и солидарность» Майи Санду, которая, как известно, по итогам президентских выборов (ноябрь 2016 г.) вышла на 2-е место после И. Додона. Что касается А. Нэстасе, то он приобрёл в глазах общественного мнени-

ния ореол «мученика» после того, как судебные инстанции Молдавии аннулировали итоги выборов примара Кишинёва, лишив его этого важного с точки зрения избирательной кампании поста. Вынужденный лавировать, В. Плахотнюк уже заявил о готовности Демократической партии после выборов в парламент войти в коалицию с партиями, разделяющими европейские ценности, имея в виду «Платформу достоинство и правда» и «Действие и солидарность». Временный компромисс не мешает ему в дальнейшем с помощью различных политтехнологий сформировать контролируемое большинство в парламенте.

Как известно, по итогам последних выборов в парламент (30 ноября 2014 г.) Партия социалистов (ПСРМ) получила 20,79% (25 мандатов); Либерал-демократическая партия (ЛДПМ) – 19,91% (23 мандата); Партия коммунистов (ПКРМ) – 17,82% (21 мандат), Демпартия (ДПМ) – 15,96% (19 мандатов); Либеральная партия (ЛП) – 9,46% (13 мандатов).

Однако в последующие годы политическое пространство Молдавии было кардинально переформатировано. Демократическая партия, занявшая 4-е место по итогам выборов (2014 г.), в дальнейшем сумела занять доминирующие позиции в политическом пространстве страны. Это стало возможным благодаря ряду проведённых В. Плахотнюком политических комбинаций. В частности, Демократическая партия в январе 2016 г. инициировала создание в парламенте Социал-демократической платформы «За Молдову», что позволило ей не только протащить через парламент утверждение правительства во главе

с П. Филипом, одного из ближайших сподвижников В. Плахотнюка, но и переманить значительное число депутатов из других фракций (14 бывших депутатов-коммунистов, большую часть депутатов от ЛДПМ, а также независимых депутатов). В настоящее время Демократическая партия фактически контролирует свыше 60 из 101 депутатских голосов, что позволяет ей диктовать свою волю в парламенте. Как бы там ни было, правый политический фланг в Молдавии, опираясь на масштабную и многообразную поддержку Запада, не сомневается в своей победе на выборах. Неслучайно американский посол в Кишинёве Дж. Петтит заявил о том, что после парламентских выборов создание проевропейской коалиции неизбежно [12].

Что касается промолдавского (условно пророссийского) политического фланга, то дела здесь обстоят значительно хуже, поскольку у ПСРМ, по существу, в настоящее время нет влиятельных политических союзников. Партия коммунистов Республики Молдовы, от которой в своё время отпочковался ряд политических партий, переживает период упадка (в настоящее время фракция коммунистов в молдавском парламенте представлена всего-навсего шестью депутатами). Народная социалистическая партия В. Степанюка, партия «Патриоты Молдовы» М. Гарбуза, народное движение «Антимафия» в нынешней обстановке не имеют шансов самостоятельно

пройти в парламент. Что касается «Нашей партии» Р. Усатого, поддержавшей в своё время И. Додона в ходе президентской кампании, то теперь она подвергает его деятельность резкой критике.

Серьёзным препятствием в предвыборных усилиях И. Додона является ограничение деятельности российских СМИ в молдавском информационном пространстве, традиционно поддерживавших президента. Соответственно, в этих условиях должна быть значительно усилена агитационно-пропагандистская работа в Интернете, налажена работа помимо русскоязычного интернет-ресурса *actualitati.md* ещё нескольких двуязычных информационных интернет-ресурсов, которые формировали бы общественное мнение в интересах промолдавских (пророссийских) сил. Особое внимание при этом должно быть уделено молодёжной аудитории, за умы которой сейчас ведётся нешуточное информационное сражение.

Преобладающим по численности в Молдавии по-прежнему является сельское население. Это означает, что Партия социалистов должна противопоставить демократам в сельских районах не только собственную информационно-пропагандистскую кампанию, но и реалистичную программу позитивных преобразований в обществе, ориентированную прежде всего на повышение жизненного уровня населения.

¹² Джеймс Петтит: после парламентских выборов создание проевропейской коалиции неизбежно // URL: <https://ava.md/2018/06/06/dzheymys-pettit-posle-parlamentskih-vyborov/>

Библиография • References

- Американская нефтегазовая компания Frontera Resources займется разведкой углеводородов на юге Молдовы // URL: <https://www.kp.md/daily/26611/3628649/>
- [Amerikanskaya neftegazovaya kompaniya Frontera Resources zajmetsya razvedkoj uglevodorodov na yuge Moldovy // URL: <https://www.kp.md/daily/26611/3628649/>]
- Виктор Парликов: Кто, когда и как будет выкручивать нам руки по вопросу о цене на газ // URL: <https://press.try.md/item.php?id=1042820251>
- [Viktor Parlikov: Kto, kogda i kak budet vykruchivat' nam ruki po voprosu o cene na gaz // URL: <https://press.try.md/item.php?id=1042820251>]
- Владимиров Р. Язык повис в воздухе: Конституционный суд Молдовы признал Закон о функционировании языков устаревшим // URL: <https://www.kp.md/daily/26837.5/3878688/>
- [Vladimirov R. YAzyk povis v vozduhe: Konstitucionnoj sud Moldovy priznal Zakon o funkcionirovanii yazykov ustarevshim // URL: <https://www.kp.md/daily/26837.5/3878688/>]
- Выборы в парламент Молдовы. Возможные стратегии партий (блоков). Часть 2. Демократическая партия Молдовы // URL: <https://ava.md/2018/06/11/45737-vybory-v-parlament-moldovy-vozmozhnye/>
- [Vybory v parlament Moldovy. Vozmozhnye strategii partij (blokovi). CHast' 2. Demokratscheskaya partiya Moldovy // URL: <https://ava.md/2018/06/11/45737-vybory-v-parlament-moldovy-vozmozhnye/>]
- Джеймс Петтит: после парламентских выборов создание проевропейской коалиции неизбежно // URL: <https://ava.md/2018/06/06/dzhejms-pettit-posle-parlamentskih-vyborov/>
- [Dzhejms Pettit: posle parlamentskih vyborov sozdanie proevropejskoj koalicii neizbezhno // URL: <https://ava.md/2018/06/06/dzhejms-pettit-posle-parlamentskih-vyborov/>]
- Европейская комиссия исключает использование синтагмы «молдавский язык» // URL: <https://point.md/ru/novosti/v-mire/evropejskaia-komissiiia-otritsaet-ispolzovanie-frazy-34-moldavskii-iazyk-34>
- [Evropejskaya komissiya isklyuchaet ispol'zovanie sintagmy «moldavskij yazyk» // URL: <https://point.md/ru/novosti/v-mire/evropejskaia-komissiiia-otritsaet-ispolzovanie-frazy-34-moldavskii-iazyk-34>]
- Каким будет парламент Молдовы после выборов: чем удивил соцопрос // URL: <https://ru.sputnik.md/politics/20180402/18272147/parlamentskie-vybory-2018-moldova-kakie-partii-projdet.html>
- [Kakim budet parlament Moldovy posle vyborov: chem udivil socopros // URL: <https://ru.sputnik.md/politics/20180402/18272147/parlamentskie-vybory-2018-moldova-kakie-partii-projdet.html>]
- Карта одномандатных округов по выборам в парламент Молдовы утверждена правительством, хоть и не числилась в повестке дня // URL: <https://www.kp.md/daily/26754/3784504/>
- [Karta odnomandatnyh okrugov po vyboram v parlament Moldovy utverzhdena pravitel'stvom, hot' i ne chislilas' v povestke dnja // URL: <https://www.kp.md/daily/26754/3784504/>]
- Молдавское двоевластие – за и против России // URL: <https://ru.sputnik.md/politics/20180613/19805839/moldavskoe-dvoevlastie-za-protiv-russia.html>
- [Moldavskoe dvoevlastie – za i protiv Rossii // URL: <https://ru.sputnik.md/politics/20180613/19805839/moldavskoe-dvoevlastie-za-protiv-russia.html>]

Молдова и Украина договорились крепить торгово-экономическое сотрудничество // URL: http://www.infotag.md/m9_economics/263984/

[Moldova i Ukraina dogovorilis' krepit' torgovo-ehkonomicheskoe sotrudnichestvo // URL: http://www.infotag.md/m9_economics/263984/]

Постановление ГД ФС РФ от 07.07. 2017 № 1876–7 ГД «О Заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации "О негативных тенденциях в развитии ситуации вокруг Приднестровья в связи с действиями правительства Республики Молдова и властей Украины"» // URL: <https://duma.consultant.ru/documents/3718785>

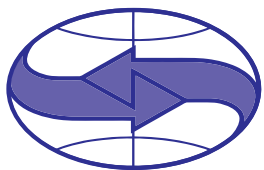
[Postanovlenie GD FS RF ot 07.07. 2017 № 1876–7 GD «O Zayavlenii Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii "O negativnyh tendenciyah v razvitii situacii vokrug Pridnestrov'ya v svyazi s dejstviyami pravitel'stva Respubliki Moldova i vlastej Ukrainy"» // URL: <https://duma.consultant.ru/documents/3718785>]

США помогут Молдове увеличить урожай столового винограда в 4 раза // URL: <https://point.md/ru/novosti/obschestvo/ssha-pomogut-moldove-velichit-urozhai-stolovogo-vinograda-v-4-raza>

[SSHA pomogut Moldove uvelichit' urozhaj stolovogo vinograda v 4 raza // URL: <https://point.md/ru/novosti/obschestvo/ssha-pomogut-moldove-velichit-urozhai-stolovogo-vinograda-v-4-raza>]

<http://www.moldova.org/ru>

Статья поступила в редакцию 4 июля 2018 г.



ОБЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

Контент-анализ информационных ресурсов российской диаспоры

Сергей САКУЛИН

Современные возможности медиапространства

В условиях напряжённой международной обстановки Россия сталкивается с многообразными вызовами. Важнейшей частью угроз является формирование атмосферы нетерпимости между народами, населяющими Россию, и агрессии в отношении носителей русского языка и культуры в ближнем и дальнем зарубежье. Русофобия – культивирование ненависти и вражды к России и носителям русского языка и культуры, является главным инструментом дестабилизации обстановки в стране, а также орудием информационной войны Запада и некоторых стран постсоветского пространства

против нас. Открытая демонизация Российской Федерации с помощью манипуляций в средствах массовой информации, произведениях массовой культуры и (около)научных исследованиях угрожает национальной безопасности России как государству.

Задачей современного информационного общества является достижение эффективной коммуникации между участниками политического процесса. А новые медиа служат технологическим базисом, позволяющим в нужное время предоставлять информацию неограниченному количеству участников [1].

САКУЛИН Сергей Вячеславович – научный сотрудник отдела диаспоры и миграции Института стран СНГ, аспирант кафедры политологии и права Московского государственного областного университета (МГОУ). *SPIN-код:* 1408–1996, *E-mail:* sakulin.18@mail.ru

Ключевые слова: информационная война, социальные сети, российская диаспора.

¹ Гудошникова О. Е. «Новые медиа» и СМИ как актуальные политические технологии в информационном пространстве // Youth World Politic. 2015. № 4.

На смену эпохе «массового вещания» пришла эра интерактивности, у которой свои особенности:

- индивидуальная организация своего медиaprостранства при помощи современных гаджетов и программных продуктов;

- определяющая роль контента;

- степень удобства («юзабилити»), т. е. если медиаресурс неудобен, то им просто перестают пользоваться;

- «клиповое» сознание – произошла смена поколений читателей на «визуалов», главный источник информации – мультимедийный экран.

По данным компании *TNS*, уже в апреле 2012 г. ежедневная аудитория поискового сервиса Яндекс (19,1 млн) превысила аудиторию Первого канала (18,2 млн). Большая часть виртуального пространства зарегистрирована в социальных сетях [2].

С использованием нового медиaprостранства возросли возможности управляемых информационных акций, а создание программно-управляемых устройств и процессов и специальных программно-технических средств информационного противостояния позволяют нарушать работу информационно-телекоммуникационных систем. Появление таких возможностей обусловило разработку информационного оружия [3].

Новые медиатехнологии дают возможность пользователям участвовать в коммуникационном процессе, а не быть пассивными получателями

информации. Новый информационный порядок способствует ликвидации монополии «старых» медиаресурсов. Трансформация массмедиа носит необратимый и всеобъемлющий характер, что ведёт от концепции вещания к практическому взаимодействию с сообществами.

Сравнивая традиционные и новые медиа, необходимо отметить, что классические средства массмедиа хороши для влияния на общества в целом. Интернет же как представитель новых медиатехнологий работает совершенно по другому принципу: основное внимание уделяется именно индивидуализации. Каждый человек может:

- принять участие в обсуждении того или иного вопроса в социальных сетях или форумах;

- выступить в качестве самостоятельного источника информации;

- отстаивать и навязывать свою точку зрения, что зачастую для человека проблематично, а порой и совершенно невозможно сделать через телевидение, радио или печатные издания.

Для ведения широкой информационной атаки необходимо и то и другое. Эти главные особенности разных источников информации влияют прежде всего и на само ведение информационной войны. Но именно традиционные СМИ играют ведущую роль в провокации вооружённых и политических конфликтов, которые зачастую в качестве катализатора используют истори-

² Пургин Ю. П. Сетевая революция: вызовы традиционным СМИ // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 1–2.

³ Манойло А. В. Государственная информационная политика в особых условиях. М.: МИФИ, 2003.

ческие мифы, а уже после этого арена сражений формируется в интернет-пространстве.

Сегодня социальная сеть (*social networks, Web 2.0*) – важнейший инструмент информационной войны.

Согласно Е. Г. Пономаревой, сетевые технологии служат основным инструментом «цветной революции» [4]. Доказательством этому являются «твиттерные революции», которые прошли в странах Ближнего Востока в 2011 г. [5]. Поэтому победа «революции» в Тунисе, Ливии дала повод говорить о важной роли социальных сетей. Подтверждают это и участвовавшие акции протеста в странах Европы и США, которые организовываются с помощью соцсетей.

В Германии правительства отдельных земель обсуждают законопроекты о запрете использования *Facebook* и *Twitter* для организации мероприятий.

Виртуальная коммуникация в социальных сетях обладает рядом особенностей, привлекающих пользователей (анонимность, гласность, отсутствие иерархии, отсутствие временных и пространственных барьеров [6], полный спектр возможностей по обмену информации, что позволяет участнику социальной сети формировать самостоятельное медиа [2], функции обратной связи (комментарии, лайк/дислайк, репост) [7] и др.).

Основными методами информационной войны в социальных сетях являются: фальсификация истории, создание образа врага, использование фабрик-ботов.

В качестве примера можно рассмотреть инструменты распространения русофобии в общественном, информационном и политическом пространстве.

На основе анализа практического опыта была предложена гипотеза – российская диаспора подвержена повышенному информационно-психологическому воздействию со стороны всего мирового сообщества. Современные коммуникационные технологии позволяют создавать и передавать сформированные образы противника (конкурента, соперника) из поколения в поколение. В период возникновения внешнеполитической или внутривнутриполитической опасности общественное сознание весьма уязвимо перед политической пропагандой и восприимчиво к усвоению исторических мифов, фальсификаций и стереотипов, которые политтехнологи складывают в четкий образ врага.

Представляется интересным выяснить средствами контент-анализа (а также с применением принципов сравнительной политической компа-

⁴ Пономарева Е. Г. Секреты «цветных революций» // Свободная мысль. 2012. № 3/4. С. 43–59; Пономарева Е. Г., Рябинин Е. В. «Цветные революции» в контексте стратегии управляемого хаоса // Обозреватель–Observer. 2015. № 12.

⁵ Овчинский В. Мистерии арабских взрывов... // URL: <http://zavtra.ru/blogs/2011-03-1541>

⁶ Сундиев И. Ю., Смирнов А. А. Теория и технологии социальной деструкции (на примере «цветных революций»). М.: Русский биографический институт, Институт экономических стратегий. 2016.

⁷ Битков Л. А. Симбиоз средств массовой коммуникации: телевизионное вещание в социальных сетях в Интернете и традиционное телевидение // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 16.

ративистики) русскоязычные социальные группы в социальных сетях (ВКонтакте, Facebook), определить узлы политической активности российских граждан за рубежом и выявить инструментарий по противодействию антироссийской пропаганде.

Контент-анализ русскоязычных групп российской диаспоры в социальных сетях Facebook и ВКонтакте

Объектом изучения стали: – англосаксонский кластер (США, Канада, Великобритания, Австралия) – 22 группы социальных сетей (общая численность – 250 тыс. подписчиков);

– западноевропейский кластер (Германия, Испания) – 11 групп (111 тыс.);

– ближневосточный кластер (Египет, ОАЭ) – 13 групп (157 тыс.);

– латиноамериканский кластер (Бразилия, Аргентина, Колумбия) – 10 групп (20 тыс.);

– азиатский кластер (Южная Корея, Вьетнам, Япония) – 8 групп (128 тыс.);

– постсоветский кластер (Прибалтика: Эстония, Литва, Латвия) – 4 группы (19 тыс.).

Характеристика социальных сетей российской диаспоры приведена в табл. 1.

По итогам исследования *англосаксонского кластера* была выявлена следующая картина.

Большинство групп социальной сети ВКонтакте (в 5 случаях из 8) обладает открытым антироссийским характером, особенно это видно в группах, которые представляют США. Соединённые Штаты в них выглядит как некий идеал жизни.

С этой целью была проведена кластеризация стран.

Для поиска информационных ресурсов российских соотечественников за рубежом использовались специальные ключевые слова («российская», «миграция», «диаспора», «патриотизм», «наши» и др.).

Внимание привлекает к себе информация в «шапке» одной из групп, где Россия – это бедная и коррумпированная страна, «концлагерь», который не имеет будущего.

В другой группе можно наблюдать сравнение двух государств: природные красоты и достопримечательности США, с одной стороны, заброшенные районы и дома – с другой.

В этой же группе («Русская Америка») звучат призывы к эмиграции из России.

Иная ситуация наблюдается с группами социальной сети Facebook. Все 14 проанализированных страниц не содержат информационного давления на российскую диаспору. Каждая из этих групп регулярно пополняется разнообразным контентом. Больше всего публикаций связано с бытовыми проблемами, дальше идёт новостная повестка, вопросы переселения и оседлости в регионе.

Показатель настроения российской диаспоры за рубежом – это вопросы Крыма, что можно считать кульминационной точкой антироссийской пропаганды. Однако результаты исследования весьма удивили из-за отсутствия данной тематики в большинстве случаев, споры по проблемам Крыма заходили лишь в комментариях между участниками.

Общая характеристика групп социальных сетей российской диаспоры

| Кластер | Продолжительность деятельности, год * | Наполняемость контентом, месяц/день ** | Динамика подписчиков, за 1 месяц ** |
|--------------------|---|--|---|
| Англосаксонский | 5 | 287/10 | +797 |
| Западноевропейский | 6 | 310/10 | +700 |
| Ближневосточный | 6 | 265/9 | +218 |
| Латиноамериканский | 5,5 | 49/2 | +39 |
| Азиатский | 5 | 750/25 | +882 |
| Постсоветский | 9 | 492/16 | +173 |

Примечание: * средние показатели
** апрель–май 2018 г.

Но в целом всё заканчивалось словами: «Со-ски, пиво и футбол – немецкое; хоккей, Крым и красивые девушки – российское, на этом точка».

При анализе британских социальных сетей пришлось столкнуться со множеством негодований относительно местных СМИ и сфабрикованным «делом Скрипалей».

Говоря о кластере в целом, можно констатировать, что фактически каждая пятая страница (22%) данной группы содержит повышенный уровень антироссийской пропаганды – это проблема воссоединения с Крымом, гражданская война на Укра-

ине, «дело Скрипалей», внутренняя и внешняя политика В. В. Путина.

В западноевропейском кластере анализ социальных групп российской диаспоры показал повышенный интерес к развитию бизнес-сегмента в странах Европы. В этих группах фактически отсутствует политический контекст.

Более 80% всего контента российской диаспоры в Германии посвящены бизнесу.

Что касается Испании, в которой, по официальным данным, проживает почти 72 тыс. выходцев из России (48 тыс. из которых женщины) [8], то к лю-

⁸ Социологи: в российской диаспоре в Испании преобладают «отдыхающие» // URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2017/07/18/724323-rossiiskoi-diaspore-ispanii>

чевыми здесь оказываются вопросы бытового, административного и юридического характера.

Интересными представляются публикации, которые касаются вопросов независимости Каталонии, каждая из которых содержит по 100–300 комментариев. Представители российской диаспоры проводят параллельную линию между референдумом в Крыму и Барселоне. Примечательными выглядят попытки информационного вброса о незаконной аннексии Крыма, в результате чего разворачиваются серьёзные дискуссии, но уже без вмешательства самого «инициатора».

В большинстве своём группы социальных сетей западноевропейского кластера, созданные для поддержания отношений с соотечественниками, остаются в стороне от европейских СМИ и используются политтехнологами не столь активно.

Ближневосточный кластер даёт понимание того, что одна треть русскоязычных групп российских граждан носит ярко выраженный политический подтекст, который вызывает острую полемику.

Впервые в исследовании были замечены негативные отзывы о воссоединении Крыма с Россией (Египет). Однако такие отзывы, вероятнее всего, связаны не с государственными интересами, а личными – боязнь конкуренции, отток капитала. Также встречаются неоднократные комментарии о том, что «Крым – это не Россия, а часть другого (украинского. – Авт.) государства». Используется много провокаций от отдельных пользователей, которые осу-

ществляют информационный вброс о «зверствах российской армии на востоке Украины» и «незаконной аннексии Крымского полуострова».

Интересно проанализировать этот феномен более детально, так как такое поведение пользователей похоже на работу интернет-ботов, основной функцией которых является массовое распространение информации [9].

Боты-программы достаточно однотипны и легко распознаются по таким признакам, как минимально заполненный профиль, «мёртвая стена», внимание привлекается, как правило, наличием откровенных женских фотографий, активность только с ПК, незначительное количество друзей и т. п. [10]

Фабрики ботов оказывают существенное влияние на формирование политического пространства в Сети.

Русская диаспора в Объединённых Арабских Эмиратах (ОАЭ) отличается более обыденным характером содержания. Все группы ОАЭ обладают повышенной коммерциализацией. Отличительной особенностью данного кластера является информация о запрете разжигания межнациональной и религиозной нетерпимости.

Общая картина *африканского кластера* выглядит следующим образом: российская диаспора подвержена информационному воздействию от отдельно радикально настроенных групп.

⁹ Котенко И. В., Коновалов А. М., Шоров А. В. Агентно-ориентированное моделирование ботсетей и механизмов защиты от них // Вопросы защиты информации. 2011. № 3.

¹⁰ Потапова А. В. Социо-боты как современная угроза: проблема выявления и распознавания // Вестник магистратуры. 2014. Т. 1. № 12.

Политический контекст содержит 31% (4 из 13) групп. Кроме того, не было обнаружено официальных источников информации, которые блокировали бы такую информационную агрессию (крупнейшее русскоязычное издание ОАЭ *Russian Emirates* носит светский характер).

Латиноамериканский кластер по своему содержанию весьма близок африканской группе. Было рассмотрено 10 групп в социальных сетях, в 5 (50%) из которых наблюдается повышенная политизация комментариев, особенно это замечено в Бразилии и Колумбии. При оценке ситуации с Крымом встречается большое количество информации об оккупации его Россией, о том, что российский президент оказывал всяческую помощь «бандитам из Луганска и Донбасса». Соотечественники проводят параллели в отношении Крыма, сравнивая данный вопрос с событиями в Чечне, Косово и Шотландии.

В *азиатском кластере* большинство страниц (75%) не несут в себе политической информации. Основная масса публикаций посвящена бытовой составляющей, а также поиску работы и предложение личных услуг. Оставшиеся 25% изобилуют политическими постами на тему Крыма, политики антироссийских санкций. Большинство такой информации опубликовано в крупнейшей группе азиатского региона «82 авеню – Наши в Корее» (более 74 тыс. подписчиков).

Общая картина по миру выглядит следующим образом: проанализировано 68 групп в социальных се-

тях (около 700 тыс.), 22 из которых подвержены серьёзной политизации, что составляет 30–40%. Ситуация по регионам дана в табл. 2.

Подавляющая часть проживающего за рубежом русскоязычного населения поддерживала и продолжает поддерживать действия России как на внутренней арене по защите традиционных ценностей, в частности христианских, и взаимоуважительного диалога между культурами и религиями, характерного для нашей страны на протяжении многих веков, так и российские инициативы на международной арене, направленные на укрепление мира и стабильности.

Такая позиция не могла не обратить на себя внимание правительств западных стран, которые, осознав высокий гражданский, в том числе электоральный, потенциал консолидирующейся российской диаспоры, развернули борьбу за умы своих русскоязычных граждан.

В условиях современной информационной войны объектом повышенного внимания является *постсоветский кластер*.

Однако объективный анализ групп социальных сетей провести не представляется возможным из-за незначительного количества российских диаспор, отсутствия языкового барьера и каких-либо исторических особенностей региона (за исключением Прибалтики).

Но несмотря на это, можно с уверенностью утверждать, что именно СНГ является объектом информационной пропаганды, что наблюдается в традиционных СМИ. Если же из постсоветского кластера исключить регион Прибалтики (Эстония,

Таблица 2

Степень политизации групп в социальных сетях

| Показатели | Кластер | | | |
|--------------------------------|------------------|---------------------|------------------|---------------------|
| | англо-саксонский | западно-европейский | ближне-восточный | латино-американский |
| Всего групп | 22 | 11 | 13 | 10 |
| Группы, занимающиеся политикой | 5 | 3 | 4 | 5 |
| Степень политизации, % | 22 | 27 | 31 | 50 |

Литва, Латвия), то главным образом активность русскоязычного населения связана с защитой позиций русского языка и культуры (в большинстве своём в системе образования). А вот русскоязычное население Прибалтики подвержено серьёзной дискриминации. В 75% групп данного региона видна пророссийская направленность, большинство новостной повестки состоит из сообщений о бедности Прибалтики и невозможности действующей политической элиты решить поставленные перед обществом задачи по улучшению их жизни.

Так, например, средняя заработная плата в Латвии составляет 450 евро [11], в Эстонии – 500 евро [12]. (И это по официальным данным. Комментарии пользователей дают понять, что это завышенные цифры.)

В группах социальных сетей Эстонии распространено мнение, что центристские силы, которые сейчас преобладают в эстонском парламенте, пришли к власти во многом благодаря русскоязычному электорату, однако сейчас «дают заднюю».

Сегодня Россия – главный объект информационной агрессии (по мнению западноевропейских и американских СМИ), а западные государства и США – это «миротворцы» по противодействию этой агрессии. По всему миру регулярно появляются различные вбросы и фальсификации исторических событий. Помимо всего, повышенное внимание в сфере информационной политики уделено местному населению, у которого заинтересованные политические акторы формируют образ врага

¹¹ Меньше минималки: у кого в Латвии самые низкие зарплаты // URL: <https://ru.sputniknewslv.com/economy/20180518/8295172/Menshe-minimalki-kogo-Latvii-samye-nizkie-zarplaty.html>

¹² Минимальная заработная плата в Эстонии // URL: <https://ru.sputnik-news.ee/trend/estoniji/>

в лице России, образ друга – в лице США и стран ЕС.

Так, к примеру, в Республике Молдова вдоль федеральных трасс и крупнейших дорожных артерий страны установлены щиты, на которых выражена благодарность коллегам из Европы и США за помощь в ремонте отдельного участка дороги.

Правительственные структуры Великобритании пошли ещё дальше и уже в 2014 г. занялись реализацией проекта «Коммуникационная стратегия Россия/Украина 2014–2017». Данная программа предназначена «для противодействия российской пропаганде и дезинформации», чтобы разоблачить Россию в её «неправильной» политике, но при этом из-за известных причин такая «честная» борьба «за правду» проходит под грифом «Секретно».

Британское руководство обозначило чёткие группы целевой аудитории:

1. Русская широкая публика, включая студентов (особенно в крупных городах).

2. Русская элита, взгляды которой могут сдерживать политические действия властей. Реформаторски настроенная элита и используемая оппозиция.

3. Русскоговорящая Украина.

4. Русская диаспора в Великобритании.

5. Элита стран ЕС и НАТО, руководство крупных компаний этих стран, занимающее умеренную позицию, а также элита стран БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай), особенно Бразилия и Индия.

6. Население Великобритании, особенно личности, формирующие общественное мнение.

7. Население стран Балтии.

План реализации проекта расписан с присущей британцам пунктуальностью.

Что же Великобритания приготовила для России?

Фаза I – создание и активация аккаунтов (срок – 1 неделя).

Фаза II – сотрудники, занятые в программе, должны «слушать и учиться» (4–6 недель).

Фазы III – «активное взаимодействие и осуществление плана».

Теперь остаётся вопрос: кто всем этим будет заниматься?

Есть у правительства Её Величества ответ и на это – мультидисциплинарная команда, состоящая из сотрудников Министерства обороны, Министерства иностранных дел, а также привлечённых со стороны «союзников» (в том числе и русская эмиграция, осведомлённая в нюансах культуры России), которые будут базироваться в Москве, Киеве, Лондоне.

У каждой целевой группы свой индивидуальный контент.

Так, для нейтрализации «русской пропаганды» для «широкой русской публики и студентов» используются «основные сообщения», несущие следующие смыслы: «военное присутствие России на Украине, российские солдаты гибнут в необъявленной войне, российская экономика страдает из-за её политики в отношении Украины, увеличивается международная изоляция России».

А вот что Британия подготовила для русскоговорящей Украины, особенно востока страны: «Украина сильнее вместе. Украинское правительство легитимно и старается изо всех сил. Донецкая Народная Республика и Луганская Народная Республика нелегитимны».

Крым является и должен быть частью Украины. Международное сообщество поддержит Украину и поможет. Украина должна провести реформы и искоренить коррупцию. Сближение с ЕС – это путь к прогрессу».

Политической элите стран Балтии внушается, что «Россия не в состоянии дестабилизировать местное население и что статья 5 (вероятно, речь идёт об Уставе НАТО и предоставлении помощи в случае агрессии) остаётся священной».

Следующий шаг – использование журналистов и продвижение контента в широкие массы [13].

Несомненно, подобными стратегиями обладает ряд высокоразвитых государств, и, глядя на то, что происходит в современных средствах массовой информации, можно с уверенностью утверждать, что всё идёт по плану.

В общей схеме это выглядит следующим образом:

– дестабилизация внутренней обстановки в обществе потенциально-го противника;

– консолидация протестного движения (в большинстве случаев студенты, организованные фанатские группы) в стране;

– свержение действующего политического режима («цветная революция»);

– установление новой «легитимной» власти.

Работа с соотечественниками в информационной среде

Официально в России действует несколько программ поддержки соотечественников за рубежом:

– программа поддержки русского языка и русской школы;

– обмены, ознакомительные поездки для молодёжи;

– проведение встреч и создание площадок для общения.

Только вот численность любой группы в социальной сети российской эмиграции превосходит численность всех этих мероприятий.

Российские граждане, проживающие за рубежом, находятся там не для того, чтобы приходить на конференции и слушать доклады, у них нет задачи победить на олимпиаде по русскому языку. Отчёты с фотографиями по проведённым мероприятиям, на которых изображены 10–20 активистов – это не показатель работы регионального центра, когда в стране проживает

несколько сотен тысяч соотечественников.

Среди страновых координационных советов российских соотечественников лишь немногие уделяют внимание работе с социальными сетями (отметим работу швейцарского координационного совета – 5 тыс. подписчиков в социальной сети *Facebook*, Швеции – 2850, Бельгии – 1635, Аргентины – 1355).

У координационного совета соотечественников Великобритании «Палата русских сообществ» чуть более 300 подписчиков в *Facebook*, в то время как самостоятельные объединения насчитывают несколько тысяч человек («Русские в Великобритании» – 24 тыс. подписчиков, «Русские в Лондоне» – 9500 и др.).

Аналогичным образом выглядит ситуация и в Южной Корее: если самоорганизованная группа «82 авеню» насчитывает почти 75 тыс. подписчиков, то региональное отделение координационного совета – 250.

¹³ Европа разворачивает антироссийскую пропаганду // URL: http://www.vl.aif.ru/politic/europa_razvorachivaet_antirossiyskiyu_propagandu

В страновом отделении Туниса социальная сеть *Facebook* вовсе пишется через букву «з».

Подавляющее большинство региональных отделений никак не взаимодействует с российской диаспорой с использованием новых информационных платформ. Деятельность координационных советов становится просто нерентабельной в условиях изменяющегося информационного мира. Поэтому работа подобной структуры требует серьезной корректировки и реорганизации.

России сейчас, как никогда, нужна помощь русскоязычной диаспоры. Связь эмигрировавших граждан с родной культурой осуществляется через русскоязычное телевидение и новостные порталы, литературу, кино. Если по этим каналам соотечественник получает антиправительственную или антироссийскую информацию и она поступает из России, то рано или поздно наша страна получит врага в лице такого эмигранта. Российская диаспора теряет свою идентичность, молодёжь становится русофобской, а дети, которые выросли в эмиграции, за редким исключением, будут говорить на иностранном языке. А ведь именно представители российской диаспоры могли бы занять высокое положение в политической и экономической элите своих стран, способствуя сближению с Россией.

Для государства жизненно важно наладить связь со всеми русскоязычными гражданами. Работу нужно проводить по всем фронтам: культурный и научный обмен, образование, искусство, спорт, бизнес. Несомненно, для всего этого требуются высококвалифицированные специалисты и немалые вложения.

События последних лет на Украине, воссоединение с Крымом, допинг-скандал в мире профессионального спорта показали всю силу информационной агрессии в отношении России. И, к сожалению, невозможно утверждать, что наша страна на равных соперничает с западным миром в этом информационном противостоянии, она держит удар, но не работает на опережение.

Многолетняя демонизация России бумерангом ударила по её организаторам. Пострадали все: население, на котором отразилась политика санкций; чиновники, к которым только сейчас стало приходиться осознание своего личного провала. В своё время европейская и американская элита пошла ва-банк и проиграла.

Отдельные политики и представители общественности уже начали выступать за сближение с Россией. Эммануэль Макрон – президент Франции – на Петербургском экономическом форуме заявил о том, что классический европейский тезис об «агрессивной России, которая сама себя исключила из цивилизованного международного сообщества», является надуманным.

Какие же методы противостояния антироссийской пропаганды доступны российской диаспоре?

В Европе и США действует несколько организаций, направленных на противостояние информационной политики России.

Так, в структуре внешнеполитического ведомства ЕС уже создана и приступила к работе группа *East StratComTeam*, которая призвана противопоставить российскому видению событий свою точку зрения, в то же время в США принято решение о финансировании из государственного бюджета

так называемого цифрового медиадепартамента *DIGIM*, в котором будут работать специалисты по социальным сетям [14].

В Прибалтике функционирует Центр совершенствования медиа, главная задача которого – «достойный ответ доминированию прокремлёвских СМИ» [15].

В России же сегодня созданы «Войска информационных операций», которые выполняют функцию по противодействию антироссийской информации [16].

Из контент-анализа российских информационных ресурсов выявлено, что одна из главных задач информационной атаки на Россию заключается не в информационном давлении на российских граждан, проживающих за рубежом, информационный поток направлен на граждан своей страны, что позволяет сформировать у населения образ врага. Наиболее ярким примером здесь выступает информационная политика Великобритании.

Как российскому гражданину развеять эти мифы и доказать обратное?

Есть в нашей стране особые инструменты по защите интересов России, к примеру, акция «Бессмертный полк».

В 2018 г. акция прошла более чем в 50 государствах и сотне городов мира. Практика показывает, что участниками акции становятся не только пред-

ставители России или выходцы с постсоветского пространства, но и местное население.

Это нам даёт:

- разрушение исторических антироссийских мифов и пресечение фальсификации истории;

- сопряжение культур (пропаганда российских ценностей и идеалов);

- международное сотрудничество.

«Бессмертный полк» – это событие, которое объединяет всю российскую диаспору по всему земному шару.

Проведение международных спортивных соревнований также способствует развенчиванию исторических и политических мифов, кроме того, получение страной права на проведение крупнейших спортивных соревнований, эмоциональные выступления спортсменов служат эффективным средством к объединению общества. Говоря о российском опыте, важно подчеркнуть, что особое значение для России имела зимняя Олимпиада-2014 в Сочи и чемпионат мира по футболу – 2018. Эти события изменили отношение к нашей стране: гости соревнований узнали об истории и культуре страны, её народах, были частично разрушены мифы и стереотипы о российской действительности.

Несомненно, что такие методы лишь косвенно влияют на борьбу

¹⁴ Конференция о противодействии антироссийской пропаганде // URL: <http://tass.ru/politika/2377276>

¹⁵ Bringing Plurality & Balance to Russian Language Media. Final Recommendations // URL: <https://www.democracyendowment.eu/news/bringing-plurality-1/>

¹⁶ В России созданы войска информационных операций // URL: https://ria.ru/defense_safety/20170222/1488596879.html

с антироссийской пропагандой и не являются комплексными и регулирующими.

На сегодняшний день защита интересов российских соотечественников напрямую зависит от действующих государственных структур и организаций, которые способствуют пресечению информационной блокады и дают российской эмиграции возможность сопоставлять информационные потоки.

Проведённый контент-анализ информационных ресурсов позволил:

1. Установить узлы политической активности российской диаспоры за рубежом (проблема воссоединения Крыма, гражданская война на Украине, внутренняя политика стран проживания, например, независимость Каталонии и Бильбао).

2. Выявить, что более 30% контента, размещённого в группах социальных сетей российской диаспоры, обладает ярким политическим контекстом, являясь платформой по вбросу политических мифов и фальсификации истории.

Официальные организации, такие как страновые координационные советы соотечественников, создаваемые при содействии МИД, не охватывают информационную сферу. Кроме того, большинство мероприятий, проводимых страновыми координационными советами, носят формальный характер, что не отвечает потребностям российских граждан за рубежом.

3. Выделить ключевые особенности нового типа информационного противостояния: сравнительно небольшая стоимость средств информационного влияния; отсутствие государственных границ при подготовке и проведении информационной операции; проблема обнаружения начала информационной атаки; отсутствие регламентированного правового поля; сложность создания коалиции против агрессора; отсутствие последствий для страны-агрессора.

Таким образом, информация – главное оружие современного мира.

Суверенитет любого современного государства неразрывно связан с киберсферой, где интернет-пространство выступает аренной за информационное доминирование. Следовательно, современной России необходимо охранять не только классический, но и «цифровой» суверенитет, формирующийся на просторах социальных сетей Интернета. Эту задачу могут выполнять только соответствующие киберподразделения, численность которых нужно увеличить из-за участившихся случаев антироссийских информационных войн. Между тем Россия не сможет справиться с отражением организованной информационной агрессии в одиночку, поэтому ей в своём внешнеполитическом курсе требуется более активно находить союзников по ведению информационной политики.

Библиография • References

- Битков Л. А. Симбиоз средств массовой коммуникации: телевизионное вещание в социальных сетях в Интернете и традиционное телевидение // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 16. С. 14–16.

- [*Bitkov L. A. Simbioz sredstv massovoj kommunikacii: televizionnoe veshchanie v social'nyh setyah v Internete i tradicionnoe televidenie // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 16. S. 14–16*]
- В России созданы войска информационных операций // URL: https://ria.ru/defense_safety/20170222/1488596879.html
- [*V Rossii sozdany vojska informacionnyh operacij // URL: https://ria.ru/defense_safety/20170222/1488596879.html*]
- Гудошникова О. Е.* «Новые медиа» и СМИ как актуальные политические технологии в инфо-коммуникационном пространстве // *Youth World Politic. 2015. № 4. С. 43–53.*
- [*Gudoshnikova O. E. «Novye media» i SMI kak aktual'nye politicheskie tekhnologii v info-kommunikacionnom prostranstve // Youth World Politic. 2015. № 4. S. 43–53*]
- Европа разворачивает антироссийскую пропаганду // URL: http://www.vl.aif.ru/politic/evropa_razvorachivaet_antirossijskuyu_propagandu
- [*Evropa razvorachivaet antirossijskuyu propagandu // URL: http://www.vl.aif.ru/politic/evropa_razvorachivaet_antirossijskuyu_propagandu*]
- Конференция о противодействии антироссийской пропаганде // URL: <http://tass.ru/politika/2377276>
- [*Konferenciya o protivodejstvii antirossijskoj propagande // URL: http://tass.ru/politika/2377276*]
- Котенко И. В., Коновалов А. М., Шоров А. В.* Агентно-ориентированное моделирование ботсетей и механизмов защиты от них // *Вопросы защиты информации. 2011. № 3. С. 24–29.*
- [*Kotenko I. V., Konovalov A. M., Shorov A. V. Agentno-orientirovannoe modelirovanie botsetej i mekhanizmov zashchity ot nih // Voprosy zashchity informacii. 2011. № 3. S. 24–29*]
- Манойло А. В.* Государственная информационная политика в особых условиях. М.: МИФИ, 2003. – 388 с.
- [*Manojlo A. V. Gosudarstvennaya informacionnaya politika v osobyh usloviyah. M.: MIFI, 2003. – 388 s.*]
- Меньше минималки: у кого в Латвии самые низкие зарплаты // URL: <https://ru.sputniknews.lv.com/economy/20180518/8295172/Menshe-minimalki-kogo-Latvii-samye-nizkie-zarplaty.html>
- [*Men'she minimalki: u kogo v Latvii samye nizkie zarplaty // URL: https://ru.sputniknews.lv.com/economy/20180518/8295172/Menshe-minimalki-kogo-Latvii-samye-nizkie-zarplaty.html*]
- Минимальная заработная плата в Эстонии // URL: <https://ru.sputnik-news.ee/trend/estoniji/>
- [*Minimal'naya zarabotnaya plata v Estonii // URL: https://ru.sputnik-news.ee/trend/estoniji/*]
- Овчинский В.* Мистерии арабских взрывов... // URL: <http://zavtra.ru/blogs/2011-03-1541>
- [*Ovchinskij V. Misterii arabskih vzryvov... // URL: http://zavtra.ru/blogs/2011-03-1541*]
- Пономарева Е. Г.* Секреты «цветных революций» // *Свободная мысль. 2012. № 3/4. С. 43–59.*
- [*Ponomareva E. G. Sekrety «cvetnyh revolyucij» // Svobodnaya mysl'. 2012. № 3/4. S. 43–59*]
- Пономарева Е. Г., Рябинин Е. В.* «Цветные революции» в контексте стратегии управляемого хаоса // *Обозреватель–Observer. 2015. № 12. С. 38–51.*

- [*Ponomareva E. G., Ryabinin E. V.* «Cvetnye revolyucii» v kontekste strategii upravlyаемого haosa // *Obozrevatel'-Observer*. 2015. № 12. S. 38–51]
- [*Потанова А. В.* Социо-боты как современная угроза: проблема выявления и распознавания // *Вестник магистратуры*. 2014. Т. 1. № 12. С. 108–110.
- [*Potapova A. V.* Socio-boty kak sovremennaya ugroza: problema vyyavleniya i raspoznvaniya // *Vestnik magistratury*. 2014. Т. 1. № 12. S. 108–110]
- [*Пургин Ю. П.* Сетевая революция: вызовы традиционным СМИ // *Известия Алтайского государственного университета*. 2014. № 1–2. С. 170–176.
- [*Purgin YU. P.* Setevaya revolyuciya: vyzovy tradicionnym SMI // *Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2014. № 1–2. S. 170–176]
- Социологи: в российской диаспоре в Испании преобладают «отдыхающие» // URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2017/07/18/724323-rossiiskoi-diaspore-ispanii>
- [*Sociologi: v rossijskoj diaspore v Ispanii preobladayut «otdyhayushchie»* // URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2017/07/18/724323-rossiiskoi-diaspore-ispanii>]
- [*Сундиев И. Ю., Смирнов А. А.* Теория и технологии социальной деструкции (на примере «цветных революций»). М.: Русский биографический институт, Институт экономических стратегий. 2016. – 433 с.
- [*Sundiev I.YU., Smirnov A. A.* Teoriya i tekhnologii social'noj destrukcii (na primere «cvetnyh revolyucij»). М.: Russkij biograficheskij institut, Institut ehkonomicheskikh strategij. 2016. – 433 s.]
- Bringing Plurality & Balance to Russian Language Media. Final Recommendations // URL: <https://www.democracyendowment.eu/news/bringing-plurality-1/>

Статья поступила в редакцию 9 июля 2018 г.

Развитие принципов международного права в XXI веке

Ольга МЕЩЕРЯКОВА

Сегодня в мире из-за быстро меняющихся геополитических реалий, вызванных глобализацией, мы наблюдаем существенные изменения и в международных отношениях, и, как следствие, в международном праве.

В этом контексте современный период характеризуется не только прогрессивным развитием международного права, но и формированием качественно нового международного права, которое неразрывно связано с состоянием международных отношений.

Эта взаимосвязь основывается на том, что сегодня политика государств и таких новых акторов мировой политики, как интеграционные объединения, претерпевает изменения, являющиеся следствием глобализации, что, в свою очередь приводит к переосмыслению многих аспектов межгосударственного сотрудничества.

Изменения в области международной политики, естественно, не могли не затронуть такую сферу, как международная защита прав человека. Более того, на сегодняшний день можно говорить о том, что международно-правовое регулирование по защите прав человека оказывает существенное влияние на развитие международного права в целом.

МЕЩЕРЯКОВА Ольга Михайловна – доктор юридических наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов. *E-mail:* om23375@gmail.com

Ключевые слова: права человека, система международных отношений, Устав ООН, развитие принципов международного права.

На современном этапе развития международного права именно в этой сфере происходят наиболее существенные изменения, так как речь идёт о формировании ряда новых принципов защиты прав человека.

Анализ причин и закономерностей формирования новых принципов международного права, а также установление характера взаимосвязи международной политики и международного права представляет безусловный научный интерес.

Международные отношения и международное право на современном этапе: взаимосвязь и взаимовлияние

В современном мире создать правопорядок, достойный цивилизации XXI в., возможно лишь на пути согласования позиций основных акторов мировой политики с интересами всего человечества. Основой такого согласования является установление «дружественных и равноправных отношений между государствами», а также установление «примата международного права в мировой политике» [1].

Воздействие международного права, его принципов и норм на национальное законодательство государств сегодня сложно переоценить.

Одна из основных задач современного международного права – поддержание всеми имеющимися в его распоряжении правовыми средствами международного мира и безопасности, а также обеспечение устойчивого развития на пути формирования миропоряд-

ка, который не знал бы внешних вызовов и угроз.

Но специфика международного права состоит в том, что его нормы создаются в процессе согласования суверенных волей государств, что в значительной мере осложняет решение этих задач.

Международное и национальное право, безусловно, находятся во взаимосвязи и оказывают влияние друг на друга.

Степень влияния, оказываемого международным правом на развитие национального законодательства того или иного государства, во многом определяется его внутренней и внешней политикой.

Однако следует подчеркнуть, что международное право может оказывать и опосредованное влияние на развитие национального законодательства. Кроме того, влияние международного права на развитие



¹ Декларация Совещания на высшем уровне ГА ООН «О верховенстве права на национальном и международном уровнях» от 24 сентября 2012 г. // URL: http://www.un.org/documents/decl_conv/declaration/rule_of_law2012

различных отраслей национального права является неоднородным.

Для международных отношений международное право выполняет координирующую функцию, которая проявляется в установлении чётких правил поведения государств на международной арене. Поэтому международное право и международные отношения находятся в тесном взаимодействии.

Однако эти правила устанавливаются самими государствами, а поскольку государства как субъекты международного права являются равноправными, зачастую возникают проблемы, связанные с ратификацией норм международного права.

Отсылка к конституционным нормам того или иного государства, провозглашающим международно-правовые нормы частью внутреннего права, а также верховенство норм международных договоров над нормами национальными, не влечёт автоматического выполнения норм международных договоров.

Разумеется, как уже упоминалось, есть также опосредованное влияние международно-правовых норм на внутреннее законодательство того или иного государства, поскольку часть норм международного права приобретает характер норм *jus cogens* и потому обязательна для всех государств, вне зависимости от ратификации.

Но конституционные нормы многих стран мира, признавая приоритет международного права,

не распространяют это верховенство на свои конституции.

В этой связи целесообразно рассмотреть нормы Основного закона ФРГ, поскольку нормы о соотношении международного и национального права занимают в нём значительное место по сравнению с другими государствами.

Основной закон ФРГ подтверждает примат международного права над национальным: «Общепризнанные нормы международного права являются составной частью права ФРГ. Они имеют преимущество перед национальным законом и непосредственно порождают права и обязанности для жителей федеральной территории» (ст. 25) [2]. Разумеется, речь идёт о ратифицированных договорах и конвенциях.

Однако если обратиться к статьям Основного закона ФРГ, регламентирующим действие норм права Евросоюза на территории Федеративной Республики Германии, то здесь просматривается несколько иная позиция: «Бундестаг и земли посредством своего участия в Бундесрате содействуют деятельности Европейского союза...» (ст. 23) [3, с. 163–164].

Тем не менее следует подчеркнуть, что в ФРГ право ЕС имеет прямое действие только в той степени, в которой Основной закон делегировал Европейскому союзу полномочия.

Делегирование полномочий, предусмотренное ст. 24 Основного закона ФРГ, ограничено условиями договора о Европейском союзе,

² Конституции зарубежных государств / под ред. В. В. Маклакова. М.: Волтерс Клувер, 2003. С. 110.

³ Основной закон Федеративной Республики Германии // Конституции зарубежных государств / под ред. В. В. Маклакова. М.: Волтерс Клувер, 2003.

и расширительное толкование норм учредительных договоров не имеет юридической силы [3, с. 258–259].

В любом случае и ратификация, и степень делегирования полномочий во многом зависят от складывающейся как внутренней, так и внешней конъюнктуры, а также от степени развития международных отношений.

Тем не менее ни одно государство никогда публично не признает нарушение норм Устава ООН или ратифицированных международных договоров. Все государства – участники международного диалога признают приоритет основополагающих принципов международного права.

Однако этот приоритет не является абсолютным, он ограничивается тем объемом делегированных полномочий, который допускает национальное законодательство, или теми условиями ратификации международных договоров, которые установлены национальными конституциями.

Таким образом, связь международного права и международных отношений проявляется именно в их тесном взаимодействии, которое, в свою очередь, опосредовано той политической конъюнктурой, которая существует на том или ином этапе развития международных отношений.

Основные факторы, влияющие на формирование современного международного права

На сегодняшний день можно констатировать, что после окончания Второй мировой войны в международном праве последовательно происходили существенные изменения, связанные с усовершенствованием как международно-правового регулирования, так и международных отношений в целом.

Система международного права, которая сложилась к середине 70-х годов XX в., претерпевает сегодня не просто изменения, а коренную трансформацию.

Это и неудивительно: пройдя через ряд кризисов и испытаний на прочность, которые были вызваны в первую очередь периодически возникающими в разных точках зем-

ного шара региональными и международными конфликтами, нарушениями Устава ООН и основополагающих принципов международного права, существующая система международного права не могла не претерпеть коренных изменений и преобразований, связанных с развитием глобальных процессов.

Эти изменения в свою очередь не могли не наложить отпечаток на формирование современных международных отношений и, соответственно, международного права.

Исследованию всех этих процессов и их взаимосвязи посвящена монография В. А. Карташкина «Права человека и принципы международного права в XXI веке» [4], в которой

⁴ *Карташкин В. А. Права человека и принципы международного права в XXI веке. М.: Норма: Инфра-М, 2018.*

рассмотрены ключевые причины новшеств и перемен в международном праве на современном этапе его развития.

В. А. Карташкин анализирует развитие международного права, связывая его прежде всего с теми изменениями, которые произошли за последние десятилетия в сфере международно-правового регулирования прав человека, и обозначает ключевые проблемы современного международного права не только с точки зрения предотвращения международных и региональных конфликтов и поддержания мира, но и с точки зрения обеспечения прав и основных свобод человека, что составляет один из аспектов оригинальности исследования.

В исследовании значительное внимание уделяется вопросам влияния международно-правового регулирования в сфере защиты прав человека на вектор развития международного права в целом [5], при этом основной акцент был сделан на анализ тех аспектов, которые связаны с формированием и развитием принципов международного права в сфере защиты прав человека.

Автор делит отечественных и зарубежных учёных, изучающих закономерности прогрессивного разви-

тия международного права, на две группы.

К *первой группе* В. А. Карташкин относит учёных и современных политических деятелей, которые говорят не просто о кризисе международного права, а предвещают его гибель, это в первую очередь В. Д. Зорькин, Л. А. Мусоелян. В статье В. Д. Зорькина «Кризис международного права: современный контекст» эта точка зрения выражена наиболее чётко [6].

В. А. Карташкин справедливо указывает, что в трудах учёных этой группы, кризис международного права связывается в первую очередь с нарушениями Устава ООН [7].

К *второй группе* автор монографии относит исследователей, которые ключевой причиной кризиса международного права считают так называемую «неравнозначность» принципов международного права [4, с. 6]. Учёные, поддерживающие эту точку зрения, предлагают пересмотреть иерархию принципов международного права или вовсе отказаться от некоторых из них, которые, с их точки зрения, малоэффективны или не отвечают современным реалиям.

В этой группе В. А. Карташкин выделяет также представителей, так

⁵The UN Basic Principles and Guidelines on the Right to a Remedy and Reparation for Victims of Gross Violations of International Human Rights Law and Serious Violations of International Humanitarian Law, U. N. Doc. E/CN. 4/2005/L. 48 (13 April 2005, adopted by General Assembly resolution 60/147 of 16 December 2005) // URL: <http://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/RemedyAndReparation.aspx>; Shelton DL. Remedies in international human rights law. 3rd ed. Oxford University Press, 2015.

⁶Зорькин В. Д. Кризис международного права: современный контекст // Российская газета. Федеральный выпуск. 2014. № 6408 (136). 20 июня.

⁷Мусоелян Л. А. Кризис международного права: цивилизационные и геополитические факторы // Вестник Пермского университета. Серия «Юридические науки». 2014. № 4.

сказать, крайне правого крыла, которые утверждают, что «сложившаяся система норм, принципов и доктрин международного права... совершенно не приспособлена для использования в условиях геополитических конфликтов» [4, с. 7].

Наличие классифицированных автором таким образом проблем и перекосов в развитии современного международного права он связывает не со слабостью международного права в условиях глобализации

и не с недостатками Устава ООН, а с отказом ряда стран соблюдать взятые на себя международно-правовые обязательства, в том числе и в сфере защиты прав человека.

В своей работе В. А. Карташкин подчёркивает, что «непосредственная связь прав человека с укреплением международного мира и безопасности» [4, с. 8] является той движущей силой, которая формирует направления развития современного международного права.

Международная защита прав человека в условиях глобализации

Современные международные отношения характеризуются отсутствием стабильности, возникновением локальных конфликтов и обострением международной напряжённости в целом, что, несомненно, ведёт к обострению противоречий между государствами.

Более того, в условиях глобализации одной из основных задач является формирование такого миропорядка, при котором в полной мере обеспечивались бы права и свободы человека.

Однако на этом пути возникают существенные сложности, которые в первую очередь связаны с необходимостью обеспечения интересов государств для достижения указанного результата.

Закономерности развития глобализации показывают, что прогрессивное развитие международного права возможно только при соблюдении ряда факторов. Одним из таких факторов является всеобъемлющее соблюдение прав человека и укрепление демократии.

Однако специфика международного права состоит в том, что для реализации и претворения в жизнь прав и свобод человека недостаточно лишь формально согласовывать позиции государств или закреплять определённые нормы в их законодательстве. Практическая ценность такого закрепления основных прав и свобод человека в национальном законодательстве означает возможность пользоваться этими правами.

Несомненно, можно с уверенностью утверждать, что все государства подтверждают свою приверженность основным принципам защиты прав человека, однако многие из этих прав обеспечиваются и поддерживаются не только и не столько законодательными нормами, сколько экономической системой и всей социально-экономической концепцией развития того или иного государства.

Низкий уровень экономического развития государства и, как следствие, нехватка средств зачастую являются причиной несоблюдения

прав, образующих социально-экономический блок, или установления приоритетов в предоставлении тех или иных прав.

Тем не менее следует отметить, что ни высокий показатель ВВП, ни высокий уровень развития правовой системы не являются гарантией соблюдения прав человека. Для соблюдения прав и свобод человека необходимы как политическая воля, так и соответствующая социально-экономическая политика.

На этом пути возможны временные отступления и изоляции тех или иных государств вследствие возникающих очагов международной напряжённости. Однако основная движущая сила развития международного права – это расширение международного сотрудничества в условиях глобализации по самому широкому кругу вопросов. В свою очередь, международно-правовая защита прав человека в условиях глобализации вносит коррективы и определённые нюансы в межгосударственное сотрудничество в этой сфере, которое проходит под знаком универсализации прав человека и сближения региональных правовых систем.

Существенную роль в этом, как отмечает В. А. Карташкин, играют главные, вспомогательные и конвенционные органы ООН.

Однако и в этой сфере происходят существенные изменения, связан-

ные в первую очередь с деятельностью интеграционных объединений и международных межправительственных организаций, которые принимают нормы, обязательные для их государств-членов.

Так, например, в связи с теми изменениями, которые были введены Лиссабонским договором, Хартия Европейского союза об основных правах относится к источникам первичного права ЕС*, и, следовательно, на неё можно ссылаться в суде [8]. Этот документ имеет, безусловно, региональное значение, однако правовой механизм Европейского союза создаёт предпосылки для того, чтобы на территории действия права ЕС применялись нормы Хартии, а не соответствующие нормы международно-правовых актов в рассматриваемой сфере.

Кроме того, принципы международного права в сфере защиты прав человека по мере развития глобализации наполняются новым содержанием.

Сегодня формируется принципиально новый подход государств к толкованию и применению такого, если можно так выразиться, «суверенитетоёмкого» принципа, как принцип невмешательства во внутренние дела государства.

Такая «переоценка ценностей» происходит прежде всего вследствие имплементации региональных норм в сфере защиты прав человека в на-

⁸ Хартия Европейского союза об основных правах // Европейский союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора / отв. ред. С. Ю. Кашкин. М., 2011. С. 553.

* Первичное право Европейского союза образуют международные договоры, которые относятся к учредительным договорам этого интеграционного объединения (Договор о Европейском союзе и Договор о функционировании Европейского союза), а также договоры «О присоединении» и так называемые ревизионные договоры, вносящие изменения и дополнения в учредительные договоры.

циональные правовые системы, что не может не сказаться на векторе развития всего международного права.

Таким образом, региональные организации по защите прав человека оказывают существенное влияние на развитие национального права своих государств-членов, обогащая его за счёт имплементации, учитывающей основные тенденции в рассматриваемой сфере.

Поэтому можно констатировать, что принципы международного права изменяются и трансформируются в ходе развития и углубления международных отношений в условиях глобализации. При этом также может происходить расширение сферы действия принципов международного права.

Так, сфера действия принципа уважения прав человека в условиях глобализации наполняется новым содержанием, включая его междуна-

родную защиту, что подразумевает обязательность его соблюдения для всех без исключения государств.

Вместе с тем необходимо отметить, что развитие международного права в условиях глобализации в некоторых случаях ведёт к сужению сферы внутренней юрисдикции государств, а региональные интеграционные объединения, как, например, Европейский союз, разрабатывают свою, автономную систему права, формируя региональные стандарты защиты прав человека [9].

Таким образом, как интеграционные сообщества, на территории которых действует не только национальное право, но и региональное, и международное право, так и международные межправительственные организации в значительной степени участвуют в формировании современных тенденций развития стандартов в сфере защиты основных прав человека.

Основы концепции формирования принципов международного права, предлагаемые В. А. Карташкиным

В отличие от многих учёных В. А. Карташкин придерживается точки зрения, согласно которой принцип международного права – это система его норм, каждая из которых носит императивный характер и содержит обязательства относительно всех членов международного сообщества [4, с. 18]. Это, безусловно, новая точка зрения,

на которой строится всё исследование и авторская концепция.

В. А. Карташкин рассматривает принципы международного права как систему общих и конкретных норм, объединённых в единое целое. В этой связи можно говорить о том, что принципы предстают как некий каркас международного права, на который «нанесены» те или иные

⁹ Дроздов Р. Н. Взаимодействие Совета Европы и Европейского союза в сфере обеспечения прав и свобод человека // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». 2009. № 2.

нормы международного права [4, с. 18–19].

Однако принципы международного права появляются при согласовании суверенных волей государств. В эпоху глобализации такой процесс согласования осложняется также тем, что участниками международных отношений становятся не только государства, но и интеграционные объединения, что приводит к укрупнению акторов мировой политики и значительно усложняет пути достижения консенсуса [10].

Тем не менее в последние годы постепенно «обретают высоту» новые принципы современного международного права, неразрывно связанные с правами человека и оказывающие на их развитие прямое воздействие.

К таким принципам прежде всего относятся принцип демократии и принцип индивидуальной уголовной ответственности за международные преступления [11]. Эти принципы подробно рассматриваются в монографии в их исторической ретроспективе наряду с отраслевыми принципами защиты прав человека. Однако развитие принципов международного права происходит под влиянием общих тенденций в международных отношениях, которые осложнены периодически возникающими системными и региональными кризисами.

Следует признать, что процесс формирования принципов международного права в сфере защиты прав человека не происходит безболез-

ненно и сопровождается значительными отступлениями от основного вектора развития как со стороны отдельных государств, так и на региональном уровне.

На современном этапе нарушения основополагающих прав человека, особенно носящие систематический характер, представляют собой несомненную угрозу для международного сообщества. При этом национальное правосудие в отношении нарушений прав человека по различным причинам не всегда должным образом может осуществляться судебными инстанциями того или иного государства.

К причинам подобного явления следует отнести как незаинтересованность политического руководства отдельных государств в объективном расследовании и осуществлении правосудия в отношении того или иного международного преступления, так и невозможность проведения необходимых действий ввиду несостоятельности или неразвитости государственных институтов. В данной ситуации недопущение безнаказанного нарушения прав человека становится делом всего мирового сообщества, что и является основой для прогрессивного развития международно-правового сотрудничества в рассматриваемой сфере.

Проблемы, связанные с прогрессивным развитием принципов международного права в эпоху глобализации, пути решения которых, безусловно, подвержены влиянию

¹⁰ Мещерякова О. М. Суверенитет и интеграционное сообщество: теория и практика // Государство и право. 2014. № 8.

¹¹ Международное публичное право: учебник / отв. ред. С. А. Егоров. М.: Статут, 2010.

тенденций в международной политике и межгосударственных отношениях, оказывают колоссальное влияние на международно-правовое сотрудничество в сфере защиты прав человека, являясь основой для различных исследований как для отечественных, так и зарубежных учёных.

В своём исследовании В. А. Карташкин приходит к концептуальному выводу о том, что принципы, направленные на защиту прав человека, в известной степени сужают действие принципа суверенитета. Известно, что развитие и становление принципа уважения государственного суверенитета происходило в исторической ретроспективе в результате признания действующих обычаев. Сегодня существенные ограничения суверенитета происходят также в таких сферах, как «регулирование территориальных, воздушных, экологических и иных режимов» [12].

Поэтому можно утверждать, что концепция суверенитета не может оставаться неизменной с развитием международных отношений и, соответственно, международного права в эпоху глобализации. Поэтому концепция суверенитета претерпевает существенные изменения в контексте изменения исторических условий развития государств, а также вследствие изменения геополитической расстановки сил на международной арене.

В последние десятилетия ввиду развития глобализации заключены сотни новых международных соглашений, которые оказали существенное влияние на развитие концепции суверенитета. Речь идёт в первую очередь о региональных соглашениях, которые являются уставными документами интеграционных сообществ и предусматривают делегирование значительного объёма суверенных полномочий органам интеграционных организаций для достижения целей их создания, а также о соглашениях, имеющих, так сказать, «глобальный» характер и направленных на защиту окружающей среды, борьбу с терроризмом и другими угрозами человечеству.

В. А. Карташкин в своём исследовании рассматривает влияние глобализации на развитие концепции суверенитета на примере такой сферы, как международная защита прав человека. В ходе исследования автор последовательно приходит к выводу о том, что введение новых принципов международного права в сфере защиты прав человека приводит к ограничению государственного суверенитета. Он отмечает, что «двадцатый век стал столетием развития качественно нового международного права» [4, с. 5]. В противовес точке зрения ряда учёных о том, что все вопросы внутренней жизни государства относятся к их внутренней компетенции [13], автор указывает, что в настоящее время между-

¹² Моисеев А. А. Тенденции развития суверенитета государств // Актуальные проблемы современного международного права. Материалы ежегодной научно-практической конференции. Москва, 9–10 апреля 2010 г. / отв. ред. А. Х. Абашидзе, М. Н. Копылов, Е. В. Киселёва. В 2 частях. М.: Российский университет дружбы народов, 2011. Ч. 1. С. 55.

¹³ Черниченко С. В. Теория международного права: Современные теоретические проблемы. М.: НИМП, 1999. Т. 1.

народные отношения развиваются таким образом, что «имеет место сужение внутренней юрисдикции государств» [4, с. 51]. Это является фундаментом для авторских выводов о развитии принципов междуна-

родного права в рассматриваемой сфере, а именно концепции о приоритетности влияния принципов международного права в сфере защиты прав человека на развитие международного права в целом.

Таким образом, введение новых принципов международного права в сфере защиты прав человека является своеобразным «локомотивом» поступательного развития международного права вследствие влияния политики на межгосударственные отношения.

Библиография • References

- Декларация Совещания на высшем уровне ГА ООН «О верховенстве права на национальном и международном уровнях» от 24 сентября 2012 г. // URL: http://www.un.org/documents/decl_conv/declaration/rule_of_law2012
- [Deklaraciya Soveshchaniya na vysshem urovne GA OON «O verhovenstve prava na nacional'nom i mezhdunarodnom urovnyah» ot 24 sentyabrya 2012 g. // URL: http://www.un.org/documents/decl_conv/declaration/rule_of_law2012]
- Дроздов Р. Н.* Взаимодействие Совета Европы и Европейского союза в сфере обеспечения прав и свобод человека // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». 2009. № 2. С. 110–114.
- [*Droz dov R. N.* Vzaimodejstvie Soveta Evropy i Evropejskogo soyuza v sfere obespecheniya prav i svobod cheloveka // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya «YUridicheskie nauki». 2009. № 2. S. 110–114]
- Зорькин В. Д.* Кризис международного права: современный контекст // Российская газета. Федеральный выпуск. 2014. № 6408 (136). 20 июня.
- [*Zor'kin V. D.* Krizis mezhdunarodnogo prava: sovremennyy kontekst // Rossijskaya gazeta. Federal'nyj vypusk. 2014. № 6408 (136). 20 iyunya]
- Карташкин В. А.* Права человека и принципы международного права в XXI веке. М.: Норма Инфра-М, 2018. – 147 с.
- [*Kartashkin V. A.* Prava cheloveka i principy mezhdunarodnogo prava v HKHI veke. M.: Norma Infra-M, 2018. – 147 s.]
- Конституции зарубежных государств / под ред. В. В. Маклакова. М.: Волтерс Клувер, 2003. – 593 с.
- [Konstitucii zarubezhnyh gosudarstv / pod red. V. V. Maklakova. M.: Volters Kluver, 2003. – 593 s.]
- Международное публичное право: учебник / отв. ред. С. А. Егоров. М.: Статут, 2010. – 848 с.
- [Mezhdunarodnoe publichnoe pravo: uchebnik / otv. red. S. A. Egorov. M.: Statut, 2010. – 848 s.]
- Мещерякова О. М.* Суверенитет и интеграционное сообщество: теория и практика // Государство и право. 2014. № 8. С. 59–64.
- [*Meshcheryakova O. M.* Suverenitet i integracionnoe soobshchestvo: teoriya i praktika // Gosudarstvo i pravo. 2014. № 8. S. 59–64]
- Моисеев А. А.* Тенденции развития суверенитета государств // Актуальные проблемы современного международного права. Материалы ежегодной научно-практической конференции. Москва, 9–10 апреля 2010 г. / отв. ред.

- А. Х. Абашидзе, М. Н. Копылов, Е. В. Киселёва. В 2 частях. М.: Российский университет дружбы народов, 2011. Ч. 1. – 508 с.
- [Moiseev A. A. Tendencii razvitiya suvereniteta gosudarstv // Aktual'nye problemy sovremennogo mezhdunarodnogo prava. Materialy ezhegodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Moskva, 9–10 aprelya 2010 g. / otv. red. A. H. Abashidze, M. N. Kopylov, E. V. Kiselyova. V 2 chastyah. M.: Rossijskij universitet druzhby narodov, 2011. CH. 1. – 508 s.]
- Мусоелян Л. А. Кризис международного права: цивилизационные и геополитические факторы // Вестник Пермского университета. Серия «Юридические науки». 2014. № 4. С. 211–225.
- [Musoelyan L. A. Krizis mezhdunarodnogo prava: civilizacionnye i geopoliticheskie faktory // Vestnik Permskogo universiteta. Seriya «YUridicheskie nauki». 2014. № 4. S. 211–225]
- Хартия Европейского союза об основных правах // Европейский союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора / отв. ред. С. Ю. Кашкин, М., 2011. – 696 с.
- [Hartiya Evropejskogo soyuza ob osnovnyh pravah // Evropejskij soyuz: osnovopolagayushchie akty v redakcii Lissabonskogo dogovora / otv. red. S. YU. Kashkin, M., 2011. – 696 s.]
- Черниченко С. В. Теория международного права: Современные теоретические проблемы. М.: НИМП, 1999. Т. 1. – 336 с.
- [Chernichenko S. V. Teoriya mezhdunarodnogo prava: Sovremennye teoreticheskie problemy. M.: NIMP, 1999. T. 1. – 336 s.]
- Shelton D. L. Remedies in international human rights law. 3rd ed. Oxford University Press; 2015. – 512 p.
- The UN Basic Principles and Guidelines on the Right to a Remedy and Reparation for Victims of Gross Violations of International Human Rights Law and Serious Violations of International Humanitarian Law, U. N. Doc. E/CN. 4/2005/L. 48 (13 April 2005, adopted by General Assembly resolution 60/147 of 16 December 2005) // URL: <http://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/RemedyAndReparation.aspx>

Статья поступила в редакцию 31 мая 2018 г.

Лес как национальное богатство*

Владимир ЕГОРОВ

Мировой кризис высшего образования, особенно высшего лесного – не активное, а реактивное решение проблем лесного сектора в новых экономических реалиях, в первую очередь в России, требует новых подходов к развитию идей устойчивого лесопользования и лесопользования на научной основе. Забвение достижений отечественной лесной науки во многом влияет на принимаемые политические, экономические и социальные решения в угоду сиюминутным интересам. Поэтому вопросы устойчивого природопользования и сохранения окружающей природной среды для настоящего и будущих поколений

требуют повышенного внимания как на национальном, так и международном уровне.

В этой связи исторический анализ достижений в области сохранения, приумножения и рационального использования лесных богатств планеты, и в первую очередь России, обладающей $\frac{1}{3}$ всех лесов мира, крайне необходим и востребован.

В последние десятилетия мировым трендом стало исследование истории семьи (генеология), отдельной организации или целой экономической отрасли в отдельной стране или ряде стран и т. д. Тем не менее среди постоянно растущего количества исторических исследо-

ЕГОРОВ Владимир Георгиевич – доктор исторических наук, доктор экономических наук, профессор, первый заместитель директора Института стран СНГ. *E-mail:* korrka@mail.ru

Ключевые слова: история ИЮФРО, лесные исследования, лесное опытное дело, эволюция развития лесной науки.

* *Тепляков В. К., Шалаев В. С.* История съездов ИЮФРО и Россия. В 2 томах. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во Московского государственного университета леса, 2015. Т. 1 (1870–1981 гг.). – 469 с., ил.; Т. 2 (1982–2014 гг.). – 372 с., ил.

ваний монография В. К. Теплякова и В. С. Шалаева объёмом более 800 страниц является уникальным по своим временным и пространственным масштабам исследованием, позволяющим восполнить пробел в нашем понимании роли и места лесов и лесной науки на протяжении истории взаимоотношений природы и общества. Этот труд по охвату фактического материала вполне может претендовать на энциклопедию Международного союза лесных исследовательских организаций (ИЮФРО) как организации, призванной направлять и координировать усилия многих стран в области научной поддержки ведения лесного хозяйства и лесопользования. Следует отметить, что большинство предшествующих работ, так или иначе касавшихся истории ИЮФРО с точки зрения основных направлений мирового развития лесной нау-



ки и практики, были ограничены либо временными рамками одного или нескольких съездов союза (*Friedrich*, 1894 [1], *Speer*, 1972 [2] и др.), либо отдельными направлениями его деятельности (*Schmutzenhofer*, 1996 [3], *Youngs*, 1999 [4] и др.), либо историческим описанием актуальной тематики (*IUFRO*, 1992 [5]).

Предметом анализа в монографии стал процесс эволюционного развития мировой лесной науки, а также места России в этом процессе начиная со второй половины XIX в., через образование в 1892 г. ИЮФРО к его последнему конгрессу в США (2014 г.). Временной срез охватывает полтора века от первых предложений о создании международной организации лесных исследователей и более чем 20-летней дискуссии о необходимости лесной науки в том виде, в котором она предстаёт в основных своих чертах,

¹ *Friedrich J. Von*. Bericht über die erste Versammlung des internationalen Verbandes forstlicher Versuchsanstalten zu Mariabrunn, 1893. Mit 4 photolithographischen Tafeln und 16 Abb. im Texte. Wien: W. Frick, 1894. (Mittheilungen aus dem forstlichen Versuchswesen Österreichs, XVII. Heft.).

² *Speer J*. IUFRO 1892–1972. International Union of Forestry Research Organizations (IUFRO). Paper Presented by Julius Speer, Munich: Honorary Member of IUFRO President of IUFRO (1961 to 1967), 1972.

³ *Schmutzenhofer H*. IUFRO and the Entomology Research Group. A Success Story // Proceedings Population Dynamics, Impacts and Integrated Management of Forest Defoliating Insects / Ed. by: M. L. McManus, A. M. Liebhold (Banska Stiavnica, Slovak Republic, August 18–23, 1996). USDA Forest Service, NE Forestry Experimental Station. GTR NE-247. June 1998. Radnor, PA, USA.

⁴ *Youngs R. L., Youngquist J. A*. Forest products research in IUFRO: history and potential // ICEUPT'99: International Conference on Effective Utilization of Plantation Timber "Timber and Wood Composites for the Next Century" (May 21–23, 1999. Chi-Tou, Taiwan ROC). Chi-Tou, Taiwan ROC: Forest Products Assoc. of ROC. 1999. № 16.

⁵ IUFRO 1892–1992. 100 Years of IUFRO. International Union of Forestry Research Organizations / Ed. H. Feicher. Vienna: IUFRO Secretariat, 1992.

и до сегодняшнего дня, а также способах координации международных исследований, унифицированных методик исследований, научных публикаций и т. д. посредством структуры, реализованной позднее с учреждением ИЮФРО.

Авторы сами провели огромную источниковедческую работу, а также привлекли своих коллег из более чем 20 стран мира, которые помогли найти недостающие источники. По сути, в мире нет ни одного учреждения, включая штаб-квартиру ИЮФРО, в котором были бы собраны все материалы всех съездов ИЮФРО. Поэтому данное исследование стало крупным многонациональным проектом. Впечатляет своим масштабом список литературы, использованной авторами, который включает более 400 наименований и представляющий примерно поровну источники на русском языке и на других европейских языках.

В советской и позднее в российской лесной науке практически забыто такое направление исследований, как источниковедение. Составляемые в Российской империи и СССР библиографические указатели по лесным вопросам в какой-то мере компенсировали пробел в этой сфере, но серьёзных работ за последние 20–30 лет так и не появилось. В этом плане рецензируемую монографию следует рассматривать как один из больших шагов, сделанных для покрытия дефицита

не только в историографических, но и источниковедческих исследованиях по лесной проблематике.

Следует выделить несколько аспектов исследования.

Во-первых, дана краткая история лесной науки России в XIX–XX вв., динамично развивающейся и соответствующей общемировым трендам, а также краткое описание организаций – членов ИЮФРО в стране.

Во-вторых, представлено описание основных событий на съездах ИЮФРО, включая характеристики съездов, тематику, организационные вопросы и т. д., а также их резолюции.

Наконец, впечатления, воспоминания и мнения отечественных и зарубежных учёных об ИЮФРО и российской лесной науке можно тоже рассматривать как социокультурное исследование, позднее реализованное организаторами юбилейного конгресса ИЮФРО, посвящённого 125-летию союза (осень 2017 г., Эберсвальд и Фрайбург, Германия).

Отдельно следует упомянуть, что данное исследование вызвало огромный международный интерес (книга была переведена, издана на английском языке (Teplyakov 2017) [6] и презентована на конгрессе 2017 г.). В связи с большим интересом и относительно малым тиражом издания книга, с согласия авторов, была размещена на интернет-портале ИЮФРО и доступна для скачивания всеми желающими [7].

⁶ Teplyakov V. K., Shalaev V. S. A History of IUFRO Congresses, Forest Research and Russia's Participation. Translation of the 2nd Russian edition / Ed. J. A. Parrotta, P. P. Natarajan. Seoul: DongJinMoonHwaSa Publishers, 2017.

⁷ <https://www.iufro.org/publications/general-publications/article/2017/09/20/a-history-of-iufro-congresses-forest-research-and-russias-participation/>

Интересно отметить, что в рецензируемой работе язык изложения материалов отдельных съездов во многом передаёт дух и букву принятой на тот исторический момент практики ведения международных переговоров, конференций, научных публикаций. Авторы справились с проблемой перевода иностранных источников, с учётом восприятия читателями знаковых событий и решений конгрессов. Это следует также рассматривать как один из наиболее значимых положительных моментов исследования в связи с тем, что подавляющее большинство материалов съездов ИЮФРО не только не представлены на русском языке, но и в большинстве своём отсутствуют в России даже на языке оригинала в крупных и специализированных публичных и ведомственных, а также академических и университетских библиотеках.

К достоинствам книги следует отнести несомненную ценность фактологического материала, достаточно популярное изложение изменения глобальной тематики в развитии лесной науки, чёткую структурированность глав, описывающих каждый съезд и конгресс ИЮФРО (с 1892 по 2014 г.), большое количество иллюстраций и др.

Естественно, что любая научная работа такого масштаба не лишена

недостатков, и некоторые аспекты исследования могли бы быть усилены, улучшены, тщательнее отредактированы.

Тем не менее общее впечатление о монографии В. К. Теплякова и В. С. Шалаева весьма положительное.

Эта работа уже стала важной вехой и должна войти в международный фонд исторической литературы о лесных исследованиях, о выдающихся учёных, а также о вкладе России в мировую лесную науку.

Рецензируемая монография как солидное научное исследование, основанное на внушительной источниковой базе и глубокой аналитической работе, будет полезна не только студентам и преподавателям вузов и техникумов, но и работникам лесного хозяйства – от лесничих на районном уровне до руководителей лесных департаментов и министерств на региональном и федеральном уровне.

В заключение необходимо отметить, что в истории лесной науки произошло важное событие, которое, весьма вероятно, послужит мощным стимулом для дальнейшего изучения места и роли отечественной лесной науки в международных процессах, а также места и роли леса и лесной науки в мировом научном, экономическом и социальном пространстве.

Библиография • References

Friedrich J. Von. Bericht über die erste Versammlung des internationalen Verbandes forstlicher Versuchsanstalten zu Mariabrunn, 1893. Mit 4 photolithographischen Tafeln und 16 Abb. im Texte. Wien: W. Frick, 1894. (Mittheilungen aus dem forstlichen Versuchswesen Österreichs, XVII. Heft.) – 130 S.

IUFRO 1892–1992. 100 Years of IUFRO. International Union of Forestry Research Organizations / Ed. H. Feicher. Vienna: IUFRO Secretariat, 1992. – 36 p.

Schmutzenhofer H. IUFRO and the Entomology Research Group. A Success Story // Proceedings Population Dynamics, Impacts and Integrated Management of Forest Defoliating Insects / Ed. by: M. L. McManus, A. M. Liebhold (Banska Stiavnica, Slovak Republic, August 18–23, 1996). USDA Forest Service, NE Forestry Experimental Station. GTR NE-247. June 1998. Radnor, PA, USA. P. 1–6.

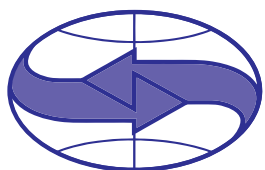
Speer J. IUFRO 1892–1972. International Union of Forestry Research Organizations (IUFRO). Paper Presented by Julius Speer, Munich: Honorary Member of IUFRO President of IUFRO (1961 to 1967), 1972. – 25 p.

Teplyakov V. K., Shalaev V. S. A History of IUFRO Congresses, Forest Research and Russia's Participation. Translation of the 2nd Russian edition / Ed. J. A. Parrotta, P. P. Natarajan. Seoul: DongJinMoonHwaSa Publishers, 2017. – 581 p.

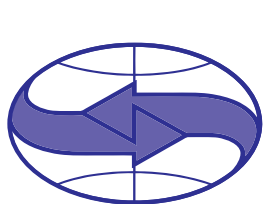
Youngs R. L., Youngquist J. A. Forest products research in IUFRO: history and potential // ICEUPT'99: International Conference on Effective Utilization of Plantation Timber "Timber and Wood Composites for the Next Century" (May 21–23, 1999. Chi-Tou, Taiwan ROC). Chi-Tou, Taiwan ROC: Forest Products Assoc. of ROC. 1999. № 16. P. 627–632.

<https://www.iufro.org/publications/general-publications/article/2017/09/20/a-history-of-iufro-congresses-forest-research-and-russias-participation/>

Статья поступила в редакцию 23 июля 2018 г.



ОБЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER



ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL JOURNAL

Published since 1992

Contents

16+

Political science

«Greater Eurasia» and the SCO: the world order, security and the fight against terrorism

5

S. Luzianin, A. Klimenko

Against the background of common geo-economic and geopolitical views related to the development and arrangement of the Eurasian continent, the role and place of the Shanghai cooperation organization (SCO) in the implementation of the idea of pairing the Eurasian economic Union (EAEU), the Chinese economic silk road project (EPSP) and the formation of a Large Eurasian partnership are considered. The necessity of strengthening the SCO's legal capacity in ensuring security and stability in the Greater Eurasia is argued.

About the authors: LUZYANIN Sergey G. – doctor of historical Sciences, Director of the Institute for Far Eastern studies, Director of the center for strategic problems of northeast Asia and SCO of the Institute of far Eastern studies of RAS, Professor, MGIMO (University) of the MFA of Russia.

KLIMENKO Anatoly F. – Deputy head of the Center for the study of strategic problems of northeast Asia and SCO of the Institute of Far Eastern studies.

Key words: Eurasian economic Union, silk road Economic belt, Greater Eurasia, SCO, Islamic fundamentalism, threats, security.

Historical and cultural context of the strategy of social development in Russia. Part 2 23

V. Egorov

The author's view on the historical and cultural grounds for understanding the current Russian social and political process, the formation of a strategy for social development, the relevance of institutions and practices borrowed from Western cultural experience in the process of reforming the Russian society is of undoubted interest. Considering the domestic history, the author reveals the structural factors that determined the features of the Russian national ethos, the configuration of the model of interaction between society and power, the political order, the reflection of democracy by the public conscience.

In the second part of the work the author analyzes the type of state that has developed in Russia; considers the relationship between power and society; methods of modernization; causes and results of revolutionary events, as well as features of Soviet civilization.

About the author: EGOROV Vladimir G. – doctor of historical sciences, doctor of economic sciences, professor, first deputy head of the Institute of CIS countries.

Key words: the state of the patrimonial type, Russian revolution, Soviet civilization.

Some trends in world politics. Reflections on actual topics 39

A. Orlov

The contradictory nature of the modern world is reflected in the unstable state of international relations. They are dominated by two alternative, competing trends. The first one is positive, it presupposes the formation of the foundations of an open, democratic, interdependent, multilateral world of the 21st century. This trend is primarily due to the activities of the BRICS. The second trend is negative. Behind it are NATO states led by the United States. Its essence lies in the attempt of the collective West to maintain a high tension in international relations, to retain the dominant position in the world. The clash of these trends will be crucial for the development of world processes.

About the author: ORLOV Alexander A. – Director of the Institute for International Studies, Moscow State Institute of International Relations (University).

Key words: world politics, BRICS, Russia, NATO, USA, Europe, West, European Union, UN.

Washington – Teheran: conflict or compromise? 51

A. Frolov

One of the most fraught with the consequences of modern antagonisms is the American-Iranian one. The already complicated relations between the countries have worsened after the statement of US president Donald Trump on the unilateral withdrawal of his country from the agreement on the Iranian nuclear program. The article discusses the possible consequences of such a step.

About the author: FROLOV Alexander V. – leading researcher of National Institute of World Economy and International Relations RAS them E. Primakov, doctor of political science.

Key words: USA, Iran, Iranian nuclear program, Joint Comprehensive Plan of Action, NATO allies, Israel, Saudi Arabia, Russia, Gulf states

Globalization and russian identity in the XXI century

62

A. Rudakov, S. Ustinkin

The features of modern globalization processes are associated with the growing importance of worldview-value aspects in contemporary international contradictions. Glokalization as the reverse side of globalization, the growth of the potential of modern humanitarian technologies used in modern information confrontation create conditions in which the preservation and strengthening of the national identity becomes an important factor in ensuring of national security Russia.

About the authors: RUDAKOV Anatoly V. – Cand. Sci.(Pol.Sci.), chief expert of the Research Center for the Study of National and International Security, the Institute of International Relations and World History, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod.

USTINKIN Sergei V. – Dr. Sci.(Hist.), Professor; Dean of the Faculty of International Relations, Economy and Management, Dobroljubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod, Director of Volga branch of Institute of Sociology, RAS.

Key words: glocalization, humanitarian technologies, mass consciousness, the crisis of globalization.

Actual problems of Russian-Moldovan relations: main risks and prospects

72

S. Lavrenov

This article discusses the main trends of the Russian-Moldovan relations in the context of European integration policy of the ruling regime in Moldova, which have increased not only as before, anti-Russian rhetoric, but also practical policy aimed at restricting the activities of the Russian media and the discrimination against the Russian-speaking population.

About the author: LAVRENOV Sergey Ya. – doctor of political Sciences, head of department of Moldova and Pridnestrovy'e, Institute of CIS countries.

Key words: Eurointegration course, Russian-Moldavian relations, anti-Russian rhetoric and politics, romanianization of Moldova.

Content analysis of information resources of the Russian diaspora

84

S. Sakulin

Based on the content analysis of social networks, the conclusion was drawn that the Russian diaspora is subject to increased information and psychological impact

on the part of the international community, the key nodes of the political activity of the Russian diaspora (the problem of reunification with the Crimea, the civil war in Ukraine, the internal policy of countries), identified level of politicization of social networks of the Russian diaspora.

About the author: SAKULIN Sergey V. – researcher of the Department of Diaspora and Migration of the Institute of the Countries of the Union of Independent States, postgraduate student of the Department of Political Science and Law of the Moscow State Regional University (MSRU).

Key words: information war, social networks, Russian diaspora.

Scientific life

Development of the Principles of International Law in the XXI Century

99

O. Meshcheryakova

The article «Development of the Principles of International Law in the XXI Century» is devoted to the examination of the new principles of the international law in the field of human rights protection

The aim of the article «Development of the Principles of International Law in the XXI Century» is to analyze legal problems related to the formation of modern international law in the context of globalization, the place of the principles of the international law in the system of international relations.

About the author: MESHCHERYAKOVA Olga M. – Doctor of Juridical Sciences. Position: Professor. Place of employment: Peoples' Friendship University of Russia. Division: Department of International Law.

Key words: human rights, the system of international relations, The UN Charter, development of the principles of international law.

Forest as a national wealth

111

V. Egorov

The review examines the history of the international Union of forest research organizations (IUFRO) congresses through the prism of forest science development in the Russian Empire/USSR/Russian Federation. The monograph «the History of congresses of the IUFRO and Russia» is the world's first study of the history of the IUFRO for more than a century of activity.

About the author: EGOROV Vladimir G. – doctor of historical sciences, doctor of economic sciences, professor, first deputy head of the Institute of CIS countries.

Key words: history of the IUFRO, forest research, forest experimental work, the evolution of the forest science.

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2018 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится в отделениях связи
«Почта России» по каталогу «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»

47653 – на полугодие

36789 – на год

Дизайн и вёрстка
Новикова Н.М.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Адрес редакции: **119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3.**

Тел.: **(499) 799-80-76.**

Е-mail: **observer-rau@yandex.ru.**

Электронная версия: **<http://observer.materik.ru>.**

Подписано в печать 3.09.18. Формат 70×100 1/16. Печ. л. 7, 5. Печать офсетная.

Отпечатано в ИИУ МГОУ.

105005, г. Москва, ул. Радио д. 10А. Заказ № 8.